

СОДЕРЖАНИЕ

(буква Вашего CD-ROM\DOCS\sod-2012-3.doc)

Наименование статьи	№ Стр.	Файл (буква Вашего CD-ROM\DOCS\)
XVII Международный конгресс архивов	3	Art-2012-3-1-1
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
<i>История и практика архивного дела</i>		
М.С. Бураковская. И.И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива	5	Art-2012-3-2-1
В.П. Козлов. Историческое похвальное слово С.О. Шмидту	11	Art-2012-3-2-2
В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова. Зарубежная архивная Россия: география и интенсивность использования архивных документов в российской периодике	18	Art-2012-3-2-3
Е.В. Шимонек. Инвентарные дела на объекты капитального строительства в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»	25	Art-2012-3-2-4
О.Е. Думенко. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов	30	Art-2012-3-2-5
<i>В фондах российских и зарубежных архивов</i>		
И.И. Думиника. Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в.	34	Art-2012-3-2-6
Я.В. Блавацкая. Документы о становлении и развитии начального промышленного образования в России в конце XIX – начале XX в. на примере Петербурга	45	Art-2012-3-2-7
М.В. Грибовский. Документы по истории профессорско-преподавательского корпуса отечественных университетов рубежа XIX–XX вв. в российских и зарубежных архивах	53	Art-2012-3-2-8
<i>Представляем архив</i>		
О.А. Смирнова. Архивная служба Шекснинского муниципального района Вологодской области	61	Art-2012-3-2-9
<i>В зарубежных архивах</i>		
Е.А. Савостина. Архивы Австралии	71	Art-2012-3-2-10
* * *		
«Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги». Е.Е. Колоскова, А.А. Литвин о подготовке фотоальбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск»	77	Art-2012-3-2-11
Архивы – патриотическому воспитанию граждан. Об опыте архивистов Нижегородской области рассказывают Б.М. Пудалов, О.С. Аржанова, Е.Э. Лебедева	83	Art-2012-3-2-12

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ		
<i>К 200-летию Отечественной войны 1812 года</i>		
«...В повеленный поход выступили благополучно...» Документы Центрального архива Нижегородской области о Нижегородском ополчении. 1812–1813 гг. Публ. Н.В. Воскобойниковой	87	Art-2012-3-3-1
«...По чрезвычайному сюда стечению прочих московских присутственных мест не осталось Здесь ни казенных, ни обывательских домов...» Документы Центрального архива Нижегородской области об эвакуации учреждений из Москвы в Нижний Новгород в 1812 г. Публ. Е.Э. Лебедевой	95	Art-2012-3-3-2
«...Выработан следующий церемониал празднования...» 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в документах Госархива Саратовской области. Публ. Н.В. Самохваловой, В.П. Тотфалушина	111	Art-2012-3-3-3
ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА		
<i>Конференции, совещания, семинары</i>		
Л.А. Кобелькова. Пленум Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения	126	Art-2012-3-5-1
А.Г. Пашкин. Конференция в Ульяновске	128	Art-2012-3-5-2
В.М. Осин. Первые историко-краеведческие чтения в ЦГАМО	129	Art-2012-3-5-3
* * *		
Л.Е. Татиевская. Отраслевой конкурс научных работ	131	Art-2012-3-5-4
Т.И. Мирошникова. Госархив Красноярского края – к 190-летию Енисейской губернии	132	Art-2012-3-5-5
<i>Выставки</i>		
Н.А. Буравченко; Г.А. Медведева; А.Г. Максимова, Л.А. Богданович. Архивы представляют	133	Art-2012-3-5-6
* * *		
Т.И. Бондарева. Вечер памяти Е.В. Старостина	137	Art-2012-3-5-7
Вспоминая Т.А. Мореву	138	Art-2012-3-5-8
Наши авторы	139	Avtor-2012-3
Аннотации	140	Ann-2012-3
Summary	141	Sum-2012-3

Аннотации

И.И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива, М.С. Бураковская
Освещен вклад И.И. Солосина в становление и развитие Астраханского губархива и организацию архивного дела в регионе в 1920–1924 гг., уточнены факты его биографии.

Историческое похвальное слово С.О. Шмидту, В.П. Козлов

Показаны многогранная деятельность советника РАН, академика РАО, заслуженного профессора РГГУ, заведующего кафедрой москвоведения Историко-архивного института РГГУ, почетного председателя Союза краеведов России, его вклад в науку, высшее образование, сохранение, изучение и пропаганду документального наследия России в связи с 90-летием ученого.

Зарубежная архивная Россия: география и интенсивность использования архивных документов в российской периодике, В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова

Дана оценка территориального охвата и частоты публикации зарубежной архивной Россиики в 24 ведущих российских научных журналах в 2005–2011 гг.

Инвентарные дела на объекты капитального строительства в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», Е.В. Шимонек

Раскрыты состав и информационный потенциал документов, образовавшихся в процессе технической инвентаризации и государственного технического учета объектов капитального строительства.

Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов, О.Е. Думенко

Приведены результаты сравнительного анализа сведений опубликованных справочников о наличии и содержании документов сиротских судов в региональных госархивах.

Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в., И.И. Думиника

Дана характеристика неизданных документов из Национального архива Республики Молдова, а также опубликованных источников о переселении болгар из Османской империи в Россию в конце XVIII – первой половине XIX в. в результате русско-турецких войн.

Документы о становлении и развитии начального промышленного образования в России в конце XIX – начале XX в. на примере Петербурга, Я.В. Блавацкая

Проанализированы документы Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга по истории низшего промышленного образования в конце XIX – начале XX в., раскрывающие направления эволюции и причины несовершенства сети низших промышленных образовательных учреждений столицы.

Документы по истории профессорско-преподавательского корпуса отечественных университетов рубежа XIX–XX вв. в российских и зарубежных архивах, М.В. Грибовский

Очерчен корпус документов архивов России, Украины, Эстонии и Польши по истории профессорско-преподавательского корпуса российских университетов и его общественно-политических настроений в 1884–1917 гг.

Архивная служба Шекснинского муниципального района Вологодской области, О.А. Смирнова

Освещены история, состав фондов и основные направления деятельности архивного отдела и архива документов по личному составу администрации Шекснинского муниципального района.

Архивы Австралии, Е.А. Савостина

Обозначены важнейшие этапы развития архивного дела в Австралии, сеть ее архивных учреждений и направления их деятельности.

«...В повеленный поход выступили благополучно...» Документы Центрального архива Нижегородской области о Нижегородском ополчении. 1812–1813 гг., Н.В. Воскобойникова

Введены в научный оборот документы канцелярии нижегородского губернатора и Комитета Нижегородского ополчения по созданию и материально-техническому обеспечению этого военного формирования.

«...По чрезвычайному сюда стечению прочих московских присутственных мест не осталось здесь ни казенных, ни обывательских домов...» Документы Центрального архива Нижегородской области об эвакуации учреждений из Москвы в Нижний Новгород в 1812 г., Е.Э. Лебедева

Опубликованы документы об эвакуации из Москвы в Нижний Новгород в 1812–1813 гг. московских учреждений (департаментов Правительствующего сената, Межевой канцелярии, Оружейной палаты, почтамта, отделения Императорской медико-хирургической академии, Государственного архива старых дел, архива иностранных дел, Московского университета и др.).

«...Выработан следующий церемониал празднования...» 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в документах Госархива Саратовской области, Н.В. Самохвалова, В.П. Тотфалушин

Обнародован комплекс документов о подготовке и праздновании юбилея Отечественной войны 1812 года в Саратове, Балашове, Хвалынске и Царицыне.

XVII Международный конгресс архивов

Он состоится с 20 по 24 августа 2012 г. в г. Брисбене (Австралия). Тема конгресса – «Архивы: атмосфера перемен»; его организаторы – Международный совет архивов (МСА/ИСА) и Национальный архив Австралии.

МСА, учрежденный в 1948 г., начиная с 1950 г. проводит свои конгрессы раз в четыре года. Архивные учреждения СССР вошли в состав МСА 25 сентября 1956 г. на заседании Генеральной ассамблеи МСА накануне III конгресса, проходившего во Флоренции. VII конгресс (1972 г.) состоялся в Москве. Первым президентом МСА был Ш.Самаран, директор Национального архива Франции, а первым генеральным секретарем – Г.О. Брейер (США). Сегодня президент МСА – директор Национального архива Нидерландов Мартин Берендсе, генеральный секретарь – Дэвид Литч (Великобритания). Заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов является членом Программной комиссии МСА, определяющей перспективы деятельности МСА и поддерживаемые советом проекты.

Основная задача предстоящего международного форума архивистов – создание платформы для сотрудничества всех специалистов в области архивного дела с целью выработки современной стратегии эффективного управления информацией.

Общая тема конгресса разбита на три подтемы: «Архивы и стабильность», «Архивы и доверие», «Архивы и идентичность». Разработчики профессиональной программы конгресса обосновали каждую из них.

Подтема «Архивы и стабильность» охватывает все аспекты обеспечения сохранности документов как ключевой задачи архивов, все более усложняющейся в условиях изменения климата и антропогенных катастроф. Особое внимание планируется уделить электронным документам. Термин «стабильность» касается также и профессии архивиста, суть которой меняется в период глобальной информатизации общества. Архивистам предстоит продемонстрировать значимость своей профессии в современном мире. В рамках подтемы «Архивы и доверие» намечено рассмотреть прежде всего вопрос о месте архивов в системе органов власти, а также степени доверия к ней общества через призму надежности, достоверности, ценности и доступности архивной информации. Не менее важны, по мнению организаторов, вопросы о вкладе самих архивов в обеспечение доверия к власти; методах и средствах их помощи обществу в поддержании связи с документальным наследием, в изучении истории, защите прав; создании и развитии технологий и методик для повышения качества предоставляемых архивами услуг.

Как и на предыдущих конгрессах (Вена, 2004 г., и Куала-Лумпур, 2008 г.), в Австралии планируются различные мероприятия: «круглые столы», лекции, доклады, семинары, презентации, мастер-классы и др. При этом 20 и 24 августа будут целиком отданы семинарам; другие мероприятия профессиональной программы пройдут с 21 по 23 августа.

Во время работы конгресса состоятся заседания органов управления МСА, его региональных отделений, секций и комитетов, а также Генеральной ассамблеи, или ежегодного общего собрания, решающего вопросы управления Международным советом архивов, редколлегии журнала «КОММА». Генеральная ассамблея примет новый Устав МСА, пересмотр которого инициировал М.Берендсе. Теперь

Офис Национального архива Австралии в Брисбене.

Фото с сайта

<http://www.naa.gov.au/about-us/organisation/locations/brisbane.aspx>

на смену проводившимся ежегодно с 1954 г. международным конференциям «круглого стола» архивов придут ежегодные встречи членов МСА, независимо от категории членства, а также форумы национальных архивов, что свидетельствует о демократизации деятельности органов МСА.

В российскую делегацию войдут представители Росархива, федеральных архивов, уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов субъектов, ВНИИ документоведения и архивного дела, архивных бизнес-структур.

Основные рабочие языки конгресса – английский и французский. Достигнута договоренность о переводе мероприятий также на русский, китайский и испанский языки.

Сообщения о работе XVII Международного конгресса архивов и впечатления его участников будут опубликованы в № 5. В этом номере читайте статью Е.А. Савостиной об архивах Австралии.

И.И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива

Ключевые слова: история архивного дела, Государственный архив Астраханской области, Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, И.И. Солосин.

Начало организации в Астрахани архивного дела связано с назначением в сентябре 1920 г. уполномоченного Главархива в лице профессора Астраханского государственного университета¹ И.И. Солосина². Ему также поручили заведовать губернским архивным управлением (далее губархив), которое, согласно приказу губернского исполнительного комитета, было учреждено в Астрахани 12 ноября 1920 г.³ В 1923 г. губархив был преобразован в губернское архивное бюро (далее губархбюро) при губисполкоме⁴.

Вклад Солосина в становление и развитие архивного дела отражен в ряде публикаций⁵, есть также биографический очерк о нем⁶. Тем не менее эти сведения нельзя признать исчерпывающими. Так, документы из фондов Государственного архива Астраханской области (ГАО), Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника (АМЗ) и Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) позволяют дополнить имеющиеся исследования, в частности определить факторы, повлиявшие на развитие архивного дела в Астраханском регионе в 1920–1924 гг. под руководством Солосина, уточнить факты его биографии.

Иван Иванович Солосин родился в 1875 г. в семье мещанина г. Черного Яра Астраханской губернии. В анкетном листе для Центрального архива в январе 1924 г. он записал следующее: «Отец имел небольшое домашнее хозяйство: хлебопашество, скотоводство. Обеднев, занимался плотничным ремеслом»⁷. По окончании Черноморского городского училища в 1893 г. Солосин был определен на должность псаломщика Рождество-Богородицкой церкви г. Астрахани⁸.

В 1895–1896 гг. Иван Солосин изучал курс элементарной теории музыки в музыкальных классах Астраханского отделения Императорского Русского музыкального общества⁹. В 1901 г. он был принят на службу в Астраханскую Мариинскую женскую гимназию¹⁰; в 1905 г. поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где за конкурсное сочинение по русскому языку «Описание говора г. Черного Яра

И.И. Солосин. Петербург. 26 мая 1914 г. ЦГАЛИ СПб. Ф. 505. Оп. 1. Д. 79. Л. 1

Астраханской губернии» получил золотую медаль¹¹.

В 1907–1910 гг. по поручению Академии наук И.И. Солосин приезжал в Астраханскую губернию для сбора историко-лингвистического материала о быте и языке населения¹². Сохранилось «открытое предписание», датированное 1908 г., согласно которому его предьявитель – студент Императорского Санкт-Петербургского университета Иван Иванович Солосин командировался «для наблюдения над местными говорами и собирания памятников народной словесности и старины»¹³. По окончании университета в 1910 г.¹⁴ Солосин начал преподавательскую деятельность в различных учебных заведениях Петербурга–Петрограда¹⁵.

После Октябрьской революции И.И. Солосин вернулся в Астрахань¹⁶ для участия в организации Астраханского государственного университета. В мае 1919 г. там открылся общественно-исторический факультет, где Солосин сначала был на профессорской должности, а позже стал деканом, преподавал русскую народную словесность, древнерусскую литературу и старославянский язык¹⁷.

Документы свидетельствуют, что И.И. Солосин активно занимался вопросами приобретения книг и научных пособий, необходимых для учебного процесса, а также формированием педагогического коллектива университета. Регулярно бывая в командировках по делам университета в Москве, Петрограде и Саратове, вел переговоры с преподавателями о привлечении их к работе в Астрахани¹⁸. Наряду с этим профессор Солосин ходатайствовал об организации при университете научно-справочного бюро по изучению Астраханского края, думал об открытии в Астрахани филиала Академии наук¹⁹. Однако его замыслы в жизнь так и не претворились.

В ноябре 1920 г. И.И. Солосин был утвержден в должности заведующего Астраханским губархивом. Вернувшись из очередной служебной командировки, он незамедлительно приступил к своим новым обязанностям²⁰. Работу начал с налаживания учета ведомственных архивов, запросив в губисполкоме список всех учреждений, ликвидированных и действовавших в первые годы советской власти в Астрахани и губернии. Вскоре во все учреждения и уездные исполкомы был направлен приказ Астраханского губисполкома от 8 февраля 1921 г., согласно которому следовало сообщить заведующему о наличии в их ведении архивов (количество и характер дел, хронологический период, местонахождение)²¹. В результате выяснилось, что большинство городских архивов хранится на чердаках и в подвалах, архивные документы используются как бумага для курева или изготовления талонов на хлеб и продовольствие²².

Солосин лично вел осмотр ведомственных архивов. В первую очередь он посетил самые крупные из них: бывшего губернского правления, Управления калмыцким народом, жандармского управления, канцелярии губернатора и др. При обследовании он давал соответствующие указания лицам, отвечавшим за хранение, требовал наведения порядка²³. В 1920 г. было проинспектировано и принято на учет шесть архивов с дореволюционными документами; на следующий год к ним прибавилось еще десять. В 1921 г. Солосин предпринял две поездки на места: в Черном Яру почти все архивы оказались погибшими во время Гражданской войны, а в Красном Яру уцелело всего два архива²⁴. К концу 1923 г. на учете губархбюро значилось 32 архива в Астрахани и четыре – в уездах²⁵.

Помимо обследований сотрудники губархива осуществляли разборку документов, причем не только дореволюционных. Так, в 1924 г. разбирали и описывали архивы советских учреждений: губернского суда, канцелярии губисполкома (всего около 100 связок, свыше 2 тыс. дел)²⁶. (В том же году по декрету СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» истекал 5-летний срок хранения документов советского (пореволюционного) периода в учреждениях²⁷.)

Пытаясь предотвратить утраты архивных дел, представители губархива практиковали обход рынков и наблюдение за торговцами, скупавшими архивную бумагу. Заведующий Солосин лично не раз отбирал у них архивные дела, среди которых попадались не только дореволюционные, но и 1918, 1919 гг. В годовых отчетах за 1920–1923 гг. он писал: «К сожалению, со стороны милиции, как видно, нет достаточного надзора за таковой незаконной куплей-продажей»²⁸.

Архивисты вели и поиск книг. Так, в 1921 г. при обследовании архива губфинотдела они выявили 179 томов Полного собрания законов Российской империи 1830 г.²⁹ Им удалось собрать также брошюры, плакаты и другие издания «как материал для будущих работ по всестороннему исследованию Астраханского края»³⁰. Все это, наряду с публикациями Центрархива, вошло в состав созданной в 1922 г. при губархиве научно-справочной библиотеки.

Что касается штатов, то в первый год существования губархива там трудились три человека: заведующий, делопроизводитель и канцеляристка. В 1921 г. зачислили архивариуса, который занимался разборкой архивов и составлением описей. По этому поводу Солосин писал: «Штат служащих был недостаточен. Оплата труда незначительная, причем выплачивалась крайне неаккуратно, а между тем условия труда были тяжелые: работать приходилось в сырых, нетопленных помещениях, в пыли и грязи»³¹. В 1924 г. штатная численность составила уже семь человек: секретарь 12-го разряда – 27 руб. 50 коп., архивариус 10-го разряда – 23 руб. 10 коп., помощник архивариуса 8-го разряда – 17 руб. 05 коп.³²

В первые два года губархив располагался в квартире самого заведующего и не имел помещений для хранения документов³³. В 1922 г. Солосин занялся поиском подходящего помещения. В очерке об истории возникновения губархбюро, отправленном 22 августа 1924 г. в Центрархив, Иван Иванович записал: «В результате долгих исканий, хлопот и переговоров с различными учреждениями удалось найти большой каменный 2-этажный дом по улице Братской, д. № 3»³⁴. Отведенное помещение было достаточно обширно и вполне подходило для размещения в нем бюро и архивохранилищ. Позже начались хлопоты по изысканию средств на ремонт дома. Практически весь следующий год пришлось заниматься приведением здания в надлежащее состояние. Солосин самостоятельно составлял сметы, заботился об отпуске средств, следил за ходом работ. К зиме удалось завершить ремонт лишь части здания. Наконец, в 1924 г., состоялось перемещение документов в новое помещение. Затем пришлось заняться оформлением здания в аренду³⁵.

Не менее тяжелой была ситуация и с хранением документов в ведомствах. А те помещения, где условия оказывались приемлемыми, становились подчас предметом тяжбы. Так, в письме от 4 апреля 1924 г. в Центрархив Солосин сообщил, что «с 1921 г. Астраханский губпрофсовет добивается выселения из занимаемого им здания быв[шего] окружного суда – ныне дворец имени т. Ленина – архивов б[ывших] судебных учреждений... Архивные фонды б[ывших] судебных и др. учреждений помещаются в здании, предназначенном исключительно для хранения архивов... в этом помещении сводчатые потолки, асфальтовые полы, железные двери, отопление паровое. Из всех астраханских актовохранилищ это наиболее оборудованное и отвечающее своим целям. Сохранившиеся в нем архивные фонды находятся в сравнительно хорошем состоянии и заключают в себе ценные для исторической науки и практической жизни материалы в весьма большом количестве. В нем всего дел и книг приблизительно до 300 000. Без сомнения, перевозка такого большого архива губельно отразится на его состоянии, она разобьет его, приведет в беспорядок»³⁶. Далее в документе Солосин просит Центрархив оказать содействие

губархбюро в закреплении за ним данного актохранилища³⁷. В период 1925–1926 гг. архивы бывших судебных учреждений все же были перевезены в здание губархбюро. Подтверждением тому является информация из годового отчета: «Из крупных фондов, находящихся в здании бюро, остаются еще не разобранными: окружной суд, сиротский суд...»³⁸

Будучи человеком образованным и хорошо понимавшим важность правильной постановки архивного дела в губернии, Иван Иванович неоднократно обращался в Астраханский губисполком с просьбами о выделении ему денежных средств на командировки в Москву, Петроград и Саратов. Заведующего интересовало, как действуют другие архивные учреждения в новых условиях. Например, в докладной записке Солосина председателю губисполкома от 20 июля 1924 г. говорится: «Текущая жизнь нового учреждения – прием архивов, размещение, разборка и описание их, изучение архивного материала и, наконец, уничтожение ненужных архивов, все это порождает множество вопросов, разрешение коих можно получить только в центре»³⁹. Однако в отчетах за 1920–1924 гг. нам не удалось выявить ни одного факта, подтверждающего служебные командировки заведующего.

31 июля 1924 г., согласно постановлению президиума губернского исполнительного комитета, Солосин был снят с должности заведующего губархбюро⁴⁰. Предположительно причиной стало распоряжение Центрархива о возложении на местные архивные организации политической секции губернского архивного фонда⁴¹. В состав секции должны были войти архивные материалы историко-революционного характера, а также документы из архивов дореволюционного периода. Заведовать политической секцией полагалось исключительно члену партии. Солосин же таковым не являлся. В вышеназванном анкетном листе для Центрархива Иван Иванович записал следующее: «...беспартийный, в политических партиях не состоял, сочувствую коммунистической политической партии»⁴².

Свое увольнение Солосин посчитал незаконным и некоторое время отказывался выезжать из служебной квартиры, надеясь добиться восстановления на службе⁴³. 19 августа 1924 г. профессор обратился к губернскому прокурору с просьбой пересмотреть в президиуме губисполкома вопрос о его увольнении. В докладной записке он указал: «В должности заведующего губернным архивным бюро я буду весьма полезен как ученый специалист и архивовед, к компетенции которого относятся все вопросы по разборке архивов и чтение старинных актов, по определению исторической и научной ценности тех или иных дел и документов, по подготовке к печатанию различных актов и научных исследований на основании архивных материалов, по внутренней организационной работе и т.п.»⁴⁴. Несмотря на эту просьбу, Солосина в должности не восстановили. Он оставался в Астрахани до середины сентября 1924 г.

Заведая Астраханским губархивом, И.И. Солосин продолжал преподавать: был учителем в советской школе II ступени № 1⁴⁵, преподавателем гидротехнического отделения Астраханского техникума водного транспорта⁴⁶, читал лекции рабочим и красноармейцам, участвуя в ликвидации их неграмотности⁴⁷. Известно, что в 1921 г. Солосин был направлен объединенным культурным отделом Союза пищиков и ловцов Астраханского края в районы для обследования культурно-просветительной работы на промыслах и в промысловых поселках⁴⁸. Впоследствии Солосин вел педагогическую деятельность в Вятке, Башкирии, Смоленске. Весной 1927 г. по заданию Наркомпроса собирал в Астраханской губернии материалы для словаря рыбопромышленных терминов. Последние годы его жизни прошли в Ленинграде. С 1935 г. он состоял научным сотрудником Института языка и

мышления Академии наук СССР, был редактором «Словаря русского языка» Академии наук. Умер И.И. Солосин в 1938 г.⁴⁹

Подводя итоги, следует отметить, что работу по формированию архивного фонда губернии И.И. Солосину пришлось начинать с нуля, зачастую не имея соответствующих инструкций по делопроизводству и архивному делу, не располагая укомплектованным штатом квалифицированных архивистов, встречая нежелание учреждений и организаций способствовать сохранению своих архивов и приведению их в порядок. Правда, по мнению столичного инспектора Е.Ф. Сенковского, фактическое положение дел Астраханского губархива далеко не соответствовало тем аккуратным отчетам, которые отправлялись Солосиным в Центрархив. Работа в 1920–1924 гг. носила «совершенно бессистемный характер, приведший к хаотичному состоянию архивохранилищ»⁵⁰.

Перед профессором И.И. Солосиным, как, возможно, и перед его коллегами из других регионов, стояла весьма трудная задача – привести в действие совершенно новый механизм организации архивного дела. Усложнило эту работу отсутствие в регионе губернской архивной комиссии, деятельность которой смогла бы заложить прочную основу для формирования здесь государственной архивной службы. Предпринятые Солосиным в тех тяжелейших условиях шаги по сохранению культурного наследия региона принесли свои результаты: «...именно работа первых архивистов позволила сконцентрировать в течение 1920–1925 гг. важнейшие фонды административных, финансовых, судебных учреждений, которые сегодня составляют основу ныне действующего Архивного фонда Астраханской области»⁵¹.

Закончим данное исследование словами И.И. Солосина: «Надо раз и навсегда отказаться от весьма распространенного и крайне невежественного представления об архивах как о складах никому не нужных старых бумаг, которые за ненадобностью можно свалить где попало. Порча или гибель архивов означает не только потерю ценных страниц из истории прошлого и ничем не заменимую утрату результатов опыта прошлой хозяйственной жизни, но и потерю средств для успешного созидания будущего»⁵².

¹ Астраханский государственный университет был открыт в 1918 г. В 1922 г. по решению Главного управления профессионального образования преобразован в медицинский институт. (См.: Просвещение и образование в крае в 1900–1910 гг. // История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 559–561.)

² ГААО. Ф. Р-2779 «Архивный отдел Администрации Астраханской области г. Астрахань». Оп. 2. Д. 44. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Сенковский Е.Ф. Астраханское губархбюро // Архивное дело. 1926. Вып. V–VI. С. 176–180; Архивное дело в Астраханском крае // История Астраханского края. С. 1058–1070; Просянова Т. Архивы – это и есть сама жизнь: из истории архивного дела в Астраханской области // Волга. 2000. № 79. 2 июня. С. 3; Она же. От истории к современности (архивное дело в Астраханской области) // Губернский архив: Информ. бюл.

архивной службы Астраханской обл. Астрахань, 2006. Вып. 6. С. 35–48.

⁶ Беломоина О. Солосин Иван Иванович (1875–1938) // Астрахань. Город и люди. Б.м., б.г.

⁷ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 9.

⁸ АМЗ. НВ 13557/3.

⁹ Там же. КП 42398/3.

¹⁰ Астраханские епархиальные ведомости. 1901. 1 декабря. С. 955. Документы гимназии за 1900-е гг. в ГААО не сохранились, биографические данные за этот период его жизни отсутствуют.

¹¹ Беломоина О. Указ. соч. С. 98.

¹² Там же.

¹³ АМЗ. КП 42398/4.

¹⁴ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 9.

¹⁵ Беломоина О. Указ. соч. С. 98.

¹⁶ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 9 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1071 «Астраханский государственный медицинский институт им. А.В. Луначарского Министерства здравоохранения РСФСР г. Астрахань». Оп. 8. Д. 28. Л. 9; Д. 14. Л. 16 об., 27.

- ¹⁸ Там же. Д. 1. Л. 36.
¹⁹ Там же.
²⁰ Там же. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 10. Л. 2.
²¹ Там же. Ф. Р-846 «Личный фонд И.И. Парфентьева – заведующего архивным отделом Астраханского облисполкома, краеведа». Оп. 1. Д. 13. Л. 4.
²² Там же. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 11. Л. 42.
²³ Там же. Д. 10. Л. 2.
²⁴ Там же. Д. 44. Л. 1 об.
²⁵ Там же. Д. 36. Л. 57.
²⁶ Там же. Л. 47.
²⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. 2 июля. № 28. Ст. 313.
²⁸ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 10. Л. 15.
²⁹ Там же. Д. 11. Л. 14.
³⁰ Там же. Д. 10. Л. 15 об.
³¹ Там же. Д. 44. Л. 2.
³² Там же. Д. 36. Л. 47 об.
³³ Там же. Л. 2 об.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же. Д. 36. Л. 45.
³⁶ Там же. Л. 37.
³⁷ Там же. Л. 38.
³⁸ Там же. Д. 96. Л. 5 об.
³⁹ Там же. Л. 49.
⁴⁰ АМЗ. КП 42398/12.
⁴¹ Циркуляр Централрхива РСФСР об организации политических секций в губернском (областном) архивном фонде. 2 июня 1924 г. // Сб. рук. материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 г.). М., 1961. С. 105.
⁴² ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 12.
⁴³ Там же. Л. 32 об.
⁴⁴ АМЗ. КП 42398/12.
⁴⁵ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 12.
⁴⁶ АМЗ. КП 42398/10.
⁴⁷ ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 4 л/с. Д. 10. Л. 12.
⁴⁸ АМЗ. КП 42398/9.
⁴⁹ Беломоина О. Указ. соч. С. 98.
⁵⁰ Сенковский Е. Указ. соч. С. 176.
⁵¹ Просянова Т. Архивы – это и есть сама жизнь... С. 3.
⁵² ГААО. Ф. Р-2779. Оп. 2. Д. 44. Л. 4 об.

15 апреля советнику РАН, академику РАО, заслуженному профессору Российского государственного гуманитарного университета, заведующему кафедрой москвоведения Историко-архивного института РГГУ, почетному председателю Союза краеведов России, лауреату премии «Триумф» Сигурду Оттовичу Шмидту исполнилось 90 лет. Торжественное заседание (оно прошло 17 апреля в РГГУ) собрало свыше двухсот учеников, коллег, друзей и почитателей юбиляра из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Минска и др.

Поздравления от вузов и академических институтов (МГУ, ИРИ и ИВИ РАН и др.), музеев и библиотек (ГИМ, Государственный музей А.С. Пушкина, РГБ, РНБ и др.), Росархива, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, издательств, редакций, высказанные их руководителями, чередовались с приветствиями от правительств Российской Федерации и Москвы, подписанными В.В. Путиным и С.С. Собяниным, представительных органов власти, учреждений и организаций столицы и других городов. Вклад юбиляра в дело сохранения культурного наследия отметил в своем послании писатель Даниил Гранин.

Несколько научных докладов о вкладе С.О. Шмидта в развитие ИАИ, историко-архивного образования, дело воспитания молодых ученых, в изучение отечественной истории, источниковедение, археографию, архивоведение, краеведение сделали его ученики. По словам ректора университета Е.И. Пивовара, который вел заседание, Сигурд Оттович – символ РГГУ. Юбиляру были вручены ведомственные награды: Роспечати, ГИМ, РГБ и др.

В.П. Козлов

Историческое похвальное слово С.О. Шмидту

Ключевые слова: русская культура, историческая наука, архивное дело, археография, краеведение, кружок источниковедения Московского государственного историко-архивного института, С.О. Шмидт.

Признаюсь, что не хотелось писать о юбилее С.О. Шмидта в жанре официальной юбилейной статьи – о Шмидте их имеется уже не один десяток. Хотелось немного отойти от традиции, прежде всего потому что Шмидт, особенно сегодня, во времена больших неопределенностей, в ожиданиях, сомнениях и разочарованиях, во всех отношениях кажется человеком и ученым необычным. Он сохраняет остроту и гибкость восприятия прошлого и современности, неукротимый оптимизм и веру в лучшее. Поэтому о таком человеке в меру способностей и написать хочется как-то необычно. Тут и вспомнился забытый сегодня историко-литературный жанр исторического похвального слова.

Сам жанр исторического похвального слова, популярный в России всего лишь лет тридцать (в последние два десятилетия XVIII в. – первое десятилетие XIX в.) предполагает похвалу кому-либо с известной доказательностью, а также высочайшую степень искренности со стороны его автора. Но самое главное, этот жанр исходит из того, что объект похвалы – человек обязательно выдающийся, сделавший много реального для Отечества.

Для россиян и особенно друзей, учеников, просто людей, которым пришлось по жизни так или иначе общаться со Шмидтом, его 90-летний юбилей – событие неординарное. Главное в нем, конечно же, не то, что человек прожил по современным меркам большую жизнь и, будем надеяться, судьба подарит ему еще не один десяток лет. Но все же достоинства человека измеряются не количеством прожитых лет, а масштабом его личности и делами. И в этом смысле в истории исторической науки, культуры, архивного дела,

историографии, археографии, краеведения и еще десятков так или иначе связанных с прошлым научных дисциплин и сфер деятельности последних советских и постсоветских десятилетий личность и деятельность С.О. Шмидта – это целое явление, уникальное по своей сути.

Прежде всего в его лице мы, его современники, видим одного из реальных и вполне осязаемых физически и духовно носителей российской духовной культуры в ее классическом облике. Иногда кому-то кажется, что эта культура романтизируется ради противопоставления современной механистично-меркантильной культуре поведения, вытесняющей духовность, ее осуждения. Тут есть предмет для размышлений, но С.О. Шмидт всегда останется воплощением пусть и романтизируемой сейчас, но все же реально существовавшей и существующей, в том числе благодаря ему, культуре, вопреки загнеткам, на которых уже варится культура иная. Он – ее носитель и образец для подражания и продолжения у желающих этого. Не случайна его многолетняя дружба с Д.С. Лихачевым, тем более не случайны его исследования по истории русской культуры и исторической науки XX в. – в советские времена достаточно осторожные, в постсоветский период – свободные и неожиданные. Впрочем, те, кто в молодости имели возможность гулять с ним весенними и летними вечерами по тогда тихим улочкам и переулкам Арбата, могли в полной мере, осознавая свое незнание ушедшей культуры, обогатиться ее свидетельствами из рассказов С.О. Шмидта и в его естественной непосредственности у самого Шмидта попытаться ее освоить.

С.О. Шмидт многогранен как человек. В свои 90 лет, как и прежде, он сохраняет живой интерес к разным проявлениям современной повседневности – удивительное качество для российского интеллигента, профессией обреченного на кабинетную жизнь. Он живет повседневностью, впитывает ее с азартом и расчетом, а потому, тонко и точно чувствуя время, почти всегда достигает успеха. Для чего же? Скажем так: для себя как для других. Всего один пример. Середина – вторая половина 80-х гг. прошлого века было временем глобального, преимущественно политологического осмысления и пересмотра российской истории, в первую очередь XX в. Шмидт вносит свой вклад в это прежде всего через свои работы, посвященные судьбам и действиям конкретных представителей советской исторической науки и культуры.

Но все же главным объектом его интересов в то время становится Н.М. Карамзин. С.О. Шмидт делает очень много для реабилитации Карамзина как историка и мыслителя – от организации издания «Истории государства Российского» до цикла замечательных статей об ее авторе. Он добивается личного успеха: в 1991 г. ученый вместе с Д.С. Лихачевым стали главными докладчиками в Колонном зале Дома Союзов на торжественном заседании, посвященном юбилею Карамзина. Но этот заслуженный личный успех Шмидта на самом деле стал успехом и тех, кто благодаря его исследованиям вдруг неожиданно открыл для себя воздействие «Истории государства Российского» на мысли и чувства россиян XIX в. Несмотря на разрывы нашей истории, писал тогда Шмидт, мы все же протягиваем свое мироощущение и сегодня – оттуда, от «Истории» Карамзина. Это было совершенно иное открытие Карамзина для россиян, лежавшее в русле восстановления культурных традиций прошлой и современной России.

С.О. Шмидт универсален как ученый. Его исследовательские интересы разнообразны, часто неожиданны и оригинальны. Не берусь судить о вкладе Шмидта в изучение средневековой России. Зато выдающиеся результаты историографических и источниковедческих штудий Шмидта для всех очевидны. Если говорить о его месте в научной и общественной жизни нашей страны в прошлом и сегодня, то оно определяется, во-

первых, разнообразными исследованиями, связанными с документальным наследием нашей страны и людьми, его изучавшими, и, во-вторых, с пропагандой значения в научном изучении прошлого документального исторического источника и творческого наследия российских историков, археографов, источниковедов. Архивисты России должны быть ему особенно благодарны – в последние лет сорок вряд ли кто так много, проникновенно, со знанием дела и высочайшей степенью гражданской ответственности писал и выступал о роли архивов и архивных документов в жизни человека, общества, государства. И в советские времена, и тем более два последних десятилетия Шмидт много и убедительно говорил о документальном историческом источнике как феноменальном продукте человеческой цивилизации и его роли в познании прошлого. И поэтому сегодня вроде бы незаметно, но совершенно заслуженно в кругу архивистов как России, так и многих стран – бывших республик СССР он признан бесспорным «архивным патриархом». Совсем не из-за возраста, а по делам в архивном сообществе.

С.О. Шмидту фантастически повезло в жизни: подавляющая часть его сверстников ушла из этого мира, так и не вдохнув хотя бы глотка свободы, о котором мечтала или привычно даже и не думала, но все же желала, как, например, его друг молодости, а потом просто коллега по историческому цеху А.А. Зимин. Оба харизматичные, оба лидеры в добровольно избранных сферах своей научной деятельности, они по-разному смотрели на мир и историю, на современность и будущее, на свое место в современности и в будущем. В своем творчестве С.О. Шмидт всегда избегал показной философии. Даже в советские времена ему удавалось в исторических, источниковедческих, историографических и археографических трудах не сопровождать свои размышления поклонами в адрес господствовавшего философского учения. Важно подчеркнуть, что и в новой России, с ее плюралистическими методологиями подходов к познанию прошлого, он остается твердым приверженцем нового конкретного и доказанного исторического знания, основанного на документальных источниках. Тут свою роль играет его уважение к документальному историческому источнику, если угодно, преклонение перед ним как средством познания.

Всю жизнь С.О. Шмидт активно ищет свое место в научной и общественной жизни. В советские времена одним из его главных детищ стала Археографическая комиссия АН СССР и издаваемый ею «Археографический ежегодник». Воссозданная М.Н. Тихомировым и освященная его авторитетом, в 1960–1970-е гг. комиссия не всем казалась спокойным островком академической науки. Скорее, наоборот – в ее деятельности некоторые старались найти едва ли не антимарксистский идеологический криминал. Автору этих строк пришлось в качестве союзника С.О. Шмидта противостоять в 1980-е гг. одной из попыток внесудебной и вненаучной расправы над комиссией и наблюдать за его действиями. Отстаивая детище Тихомирова, а к тому времени и свое, С.О. Шмидт был похож на льва, леопарда и гепарда одновременно. Как лев он стойко охранял свой археографический прайд, как леопард был хитер и изворотлив и как гепард был быстр, опережая неприятеля в своих действиях. И он победил, кажется, навсегда отбив атаки на комиссию.

С.О. Шмидт – абсолютно публичный человек по своей натуре. Более того, ему это нравится, публичность для него – источник вдохновения. Популяризируя историю нашего Отечества и его документальное наследие, С.О. Шмидт бесподобен как лектор, для которого не существует ни написанного текста, ни даже его конспекта, а всего лишь только ему понятные пометки на клочке бумаги. Его талант человека с великолепным ассоциативным мышлением завораживает слушателей. Мысли, факты, события прошлого в его выступлениях, словно бесконечная нить, наматываемая на веретено, никогда не производят впечатления хаоса или только энциклопедизма, подавляющего профессионально

подготовленных и обычных слушателей. Секрет его покоряющих выступлений на первый взгляд прост, но не всякому доступен даже для подражания: он рассказывает о прошлом преимущественно через людские судьбы – исторических персонажей и историков. Даже когда (в редких случаях) С.О. Шмидт повторяется или бывает по-человечески субъективным в отборе имен и их характеристиках, он все равно неподражаем.

Шмидт не только великолепный генератор новых идей и проектов, но и прекрасный организатор их реализации. Современное краеведение обязано именно ему своим возрождением в постсоветский период в соответствующих организационных и образовательных формах. И в этом мне видится не только роль С.О. Шмидта как его инициатора и организатора. Он – принципиальный сторонник важнейшего направления в современной исторической науке, связанного с изучением прошлой повседневности через историю региона, поселения, двора, хозяйства, семьи, рода. И даже, как настаивает С.О. Шмидт, через историю конкретного юридического лица и обычного человека. Именно в этом заключается философия истории Шмидта. Соединенная с философией нового факта, извлеченного из документального исторического источника, она дает основание считать ученого одним из активных основателей и организаторов исследований российской повседневности прошлого.

Благодаря своим многочисленным ученикам С.О. Шмидт и сегодня остается гражданином не только России, но и бывшего СССР. Но все же он прежде всего москвич, впитавший в себя элитарную и разночинную культуру не только вообще Москвы, а в первую очередь Арбата. Шмидт стал сначала историком этой культуры, а затем организатором и проповедником ее коллективного осмысления. Многокнижная «Московская энциклопедия», выходящая под его редакцией, является убедительным свидетельством этого. Как-то вполне естественно потребность в такой энциклопедии и инициатива в ее подготовке оказались связаны именно со Шмидтом. Хорошая идея всегда лежит на поверхности, но сформулировать ее, дать ей путевку в жизнь дано не каждому. С.О. Шмидту это удалось – сказались не только искренняя, коренная любовь к Москве, но и пример его выдающегося отца, в 1924–1941 гг. главного редактора первой Большой советской энциклопедии. И, кажется, совсем не только личным выглядит успех С.О. Шмидта, награжденного в 2007 г. Знаком отличия «За заслуги перед Москвой».

При всех реальных научных, общественных и организационных заслугах С.О. Шмидта все же визитной карточкой его педагогической жизни и деятельности остается прежде всего кружок источниковедения истории СССР, много десятилетий работавший в стенах МГИАИ. Я допускаю, что современная образовательная среда высшей школы по определению не способствует добровольному объединению студентов по интересам. Как говорится, «иное время, иное бремя». Хотя, конечно, внутренне согласиться с этим очень трудно. Допускаю, что мы, теперь уже старшее поколение выпускников МГИАИ 1950-х – начала 1970-х гг., в своем представлении об институте тех времен и его визитной карточке в лице кружка источниковедения по-старчески брюзжим или просто идеализируем свою юность и молодость. Но даже при наличии того и другого любой неангажированный человек сегодня должен признать, что деятельность кружка источниковедения МГИАИ представляла собой общественно значимое явление в гуманитарном высшем образовании страны, в истории исторической науки и даже, может быть, в истории общественного сознания.

Каковы примечательные черты кружка источниковедения как общественно значимого явления? Во-первых, все годы существования его ядро составляли люди, влюбленные в историю. Эта любовь была бескорыстна, она являлась частью душевного состояния, хотя и не без честолюбивых устремлений, но направленных исключительно на получение новых

научных знаний о прошлом. Эта любовь, свободная от конъюнктуры, выражалась в самых разнообразных, далеко не всегда суливших признание исследовательских темах членов кружка. Она, разумеется, была пронизана традиционализмом. С одной стороны, деятельность кружка находилась в мировоззренческих и проблемных рамках советской историографии и идеологии. Изучение, например, истории первой волны российской эмиграции в кружке было невозможно. «Диссидентство» членов кружка по этой причине выражалось лишь в несогласии с историографическими авторитетами. Но, с другой стороны, традиционализм исследовательской проблематики дал великолепные реальные результаты, и это надо сегодня ценить особо, о чем скажу чуть ниже.

Во-вторых, уже названием кружок подчеркивал свою своеобразность. Она означала приоритет исторического источника в формировании знания о прошлом. И не просто исторического источника, а в первую очередь документа. Доклады кружковцев, звучавшие в стенах института, само название которого органично соответствовало деятельности кружка, сегодня мне кажутся мощным оркестром, чья музыка продолжается, несмотря на прекращение работы кружка. И, вне всякого сомнения, продолжится. И это принципиально важно отметить и подчеркнуть именно в наше время. Потому что есть мощные течения, связанные с игнорированием документального исторического источника, с подменой его изучения изучением природы человеческого мышления, с нивелированием его информации до той, которую несет нам, например, стул или кресло.

В-третьих, легко подметить, что начало исследовательской деятельности членов кружка в первую очередь связано с конкретными людьми. Иначе говоря, объектом или предметом прошлого были избраны человек, его жизнь и деятельность, а также продукты этой жизнедеятельности – исторические источники. И это мне кажется принципиально важным не только тогда, в советские времена, когда в истории царствовали формации и классы, но и сегодня, когда место прежних идолов заняли цивилизации, исторические процессы, а также историческая проблематика, все более и более похожая на криминальную хронику. Человек как объект или предмет истории в обстоятельствах его жизни и в обстоятельствах жизни, им же самим создаваемых, – это и есть настоящая история.

В-четвертых, в кружке как-то естественно сложилась и разными поколениями кружковцев поддерживалась атмосфера товарищества, равенства, невзирая на возрасты, звания и должности. Для начинающих ученых это было очень важно в преодолении свойственных молодости комплексов. И рождало нормальные стимулы движения вперед. Высокомерие здесь не поощрялось, а как-то само собой выдавливалось.

В-пятых, новобранец кружка сразу же ощущал в нем атмосферу не игры, а серьезного для науки дела. Это подчеркивалось и скромными по тем временам, но знаковыми возможностями опубликовать свои изыскания. Не менее чем для десятка современных историков первые публикации так или иначе связаны именно с кружком. А изданные в 1970 г. материалы майской студенческой конференции МГИАИ вообще оказались вдвойне символичны. Они стали первой общей публикацией кружка и одновременно зафиксировали удивительное и, конечно же, показательное явление – подавляющее число авторов этого сборника сегодня в науке или работают в сферах, связанных с документом. И это прекрасный, почти стопроцентный коэффициент полезного действия кружка. А может быть, не только кружка, но и системы образования, которую не мог порушить даже тогдашний ректор МГИАИ, вынужденный разрешить публикацию того самого студенческого сборника.

И, наконец, шестое и самое главное. Оркестр невозможен без дирижера. Он его создает и он им руководит. С.О. Шмидт как руководитель кружка – явление беспримерное, а в наши дни – просто выдающееся. У меня такое впечатление, что все эти годы старели кружковцы, а

не Сигурд Оттович. Через кружок он оказался прямо и непосредственно причастен к судьбам десятков своих учеников, став не только их наставником, но и покровителем, а то и поводырем по жизни. Впервые публично признаюсь, что в числе таковых был и автор этих строк, которого благодаря покровительству Шмидта перевели с вечернего на дневное отделение факультета архивного дела МГИАИ. И что поразительно: практически никто из студентов, опекавшихся С.О. Шмидтом, не затерялся в советской и постсоветской жизни. Их подавляющая часть – люди известные в своем деле, пусть даже и не каждый после кружка связал себя так или иначе с исторической наукой. И они платили и платят ему не только добрым отношением, но и возможным содействием начинаниям своего наставника. Заслуженным признанием педагогической деятельности С.О. Шмидта стало его избрание действительным членом Российской академии образования.

С.О. Шмидт был и остается человеком поразительно энергичным, он – сгусток энергии, которую с возрастом не утрачивает, не накапливает в себе, а только увеличивает и буквально выбрасывает ее наружу, покоряя окружающих и заряжая их деятельностью. И это замечательный пример особого и высшего типа лидерства – не по уставу и формальному положению, а по духу, интеллекту и ответственности перед собой, людьми, страной. Сохранив к своему 90-летию силу духа, темперамент, ясность ума и здоровье, С.О. Шмидт с высоты прожитых лет имеет все основания посмотреть на нас, его младших коллег, и благосклонно, и строго, и с укоризной. Интеллигентность, конечно же, не позволит ему в их отношении использовать современный слоган «Слабо?!». Он просто промолчит, памятуя, что в российской традиции, идущей от Карамзина, молчание – это не просто безмолвие, но целый спектр чувств, оценок, намерений. В том числе и призыв: «Делай как я!»

Для архивистов России историческая миссия С.О. Шмидта заключается прежде всего в понимании и признании его выдающегося вклада в освоение документального наследия нашей страны и его пропаганду, в воспитание плеяды людей, не одно десятилетие в прошлом и сегодня достойно сохраняющих и разрабатывающих документальное наследие России. Вдохновленные С.О. Шмидтом, получившие от него заряд творчества и энергии, они стремятся сохранить традиции людей, воспетых ученым, а также следовать традициям и претворять замыслы, созданные им. В их силах сегодня обеспечить преемственность его идей и дел в новых поколениях исследователей, не забывая о том, что сегодня С.О. Шмидт остается едва ли не единственным соединительным звеном той прежней культуры вообще и историографической в частности с нашим временем. Как любит образно говорить сам Шмидт, хотелось бы, чтобы в его биографии дольше стояла лишь одна дата – дата рождения.

Юбилей Шмидта – это также повод напомнить государству и обществу о людях, связанных с сохранением, пропагандой и изучением величайшего документального наследия нашей страны и ее богатейших историографических традиций. В их ряду С.О. Шмидт – явление феноменальное для общественного сознания России наших дней вообще и для РГГУ в частности. Но именно поэтому он стал и должен оставаться не мифологизированным, а реальным знаменем тех, кто связал свою жизнь и научную судьбу с осмыслением прошлого на документной основе.

Зарубежная архивная Россия: география и интенсивность использования архивных документов в русской периодике**

Ключевые слова: Русское зарубежье, зарубежная архивная Россия, российские научные журналы.

Сегодня за пределами России проживают, по разным оценкам, от 35 до 45 млн наших соотечественников, причем ядро диаспоры составляют этнические русские (их около 25 млн человек)¹. Границы этого особого, но при всей кажущейся пестроте целостного мира – Русского (русскоязычного) зарубежья охватывают пространства, где живут бывшие россияне и их потомки. В разные периоды своего существования Русское зарубежье не оставалось статичным из-за притока новых сил эмиграции в результате конфликтов (политических, экономических, религиозных) между властью и обществом на Родине.

Постреволюционная, самая массовая по численности волна беженцев из России создала полноценную русскую диаспору с самостоятельными анклавами в ряде регионов. В период между двумя мировыми войнами уже существовали четыре крупные и цельные русские диаспоры на территории Евразийского континента: страны Центральной Европы (Германия, Италия, Франция); славянские страны (Болгария, Чехословакия, Югославия); государства, приграничные с Россией (Польша, Румыния, Финляндия, а также Прибалтийские страны); Китай (прежде всего Харбин и Шанхай)². В годы Второй мировой войны и после ее окончания в результате формирования социалистического лагеря некоторые эмигранты вынуждены были вторично переехать – главным образом в США, реже в Австралию. К ним присоединилась и часть эмиграции, возникшей в ходе этой войны: ди-пи (Displaced Persons – перемещенные лица). Позже в США стали активно выезжать и из России.

В результате эмиграции многочисленные документы русского происхождения (вывезенные из страны или созданные россиянами на чужой территории) стали накапливаться в зарубежных архивохранилищах в виде отдельных фондов, коллекций и даже самостоятельных архивов. Совокупность всех зарубежных архивных материалов, имеющих отношение к России, в том числе созданных нашими соотечественниками за рубежом и находящихся в различных хранилищах многих стран мира, мы называем зарубежной архивной Россией. Она разнообразна по содержанию и происхождению, поскольку формировалась продолжительное время под влиянием множества факторов и в разных сферах общественной жизни. Существенную часть этого богатства составляют документы, возникшие в процессе дипломатических, экономических, культурных и иных контактов России (СССР) с зарубежными странами, а также принадлежащие лицам, покинувшим нашу страну. В последние десятилетия, особенно после распада СССР, зарубежная архивная Россия все чаще вовлекается в научный оборот, способствуя воссозданию целостной картины наиболее драматичных периодов российской истории. Определенную ее часть уже удалось вернуть на Родину, что облегчило труд российских исследователей, сделав более доступной для них источниковую базу по ряду проблем отечественной истории.

В данной статье попытаемся оценить территориальный охват и частоту публикации зарубежной архивной России на страницах российских научных журналов, где оперативно размещаются новейшие результаты исследований: «Библиография», «Вестник архивиста», «Вестник МГУ», «Вестник Российской академии наук», «Военно-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант 11-06-00060-а 2011 г.).

исторический архив», «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Вопросы истории естествознания и техники», «Восточный архив», «Журнал Московской Патриархии», «Звезда», «Исторические науки», «Исторический архив», «История государства и права», «Клио. Журнал для ученых», «Наше Наследие», «Новая и новейшая история», «Отечественные архивы», «Родина», «Российская история», «Российская эмиграция: прошлое и современность» (после 2006 г. не выходит), «Русское зарубежье: история и современность» (после 2005 г. не выходит), «Славяноведение», «Церковь и время» за 2005–2011 гг. Всего было выявлено 260 работ, в том числе 53 документальных публикации, информирующих о документах, хранящихся в зарубежных архивах, а те, что касаются документов, переданных в архивы России (как в виде подлинников, так и копий), не учитывались. Публикации, размещенные в нескольких номерах одного журнала, определялись как единичные. При подсчетах учитывалось наличие в одной статье ссылок на несколько архивов, находящихся порой в разных странах мира.

Авторы тщательно отобрали публикации о документах архивов «ближнего зарубежья». Ведь в архивах государств, образовавшихся после распада СССР, остались весьма интересные и важные источники по истории нашего Отечества. Приведем лишь два примера. В журнале «Отечественные архивы» И.В. Воронцова впервые опубликовала четыре письма известного русского экономиста, религиозного философа, публициста С.Н. Булгакова, долгие годы жившего в эмиграции, к известному польскому филологу, историку литературы, критику, публицисту, писателю М.Э. Здоховскому из рукописного отдела библиотеки Вильнюсского университета, Литва. Они представляют их автора как религиозного деятеля, отражают поддержку неокатолицизмом российского религиозно-реформаторского течения неохристиан, имевшего в начале XX в. социальную направленность, показывают слабую заинтересованность Булгакова религиозно-реформистским содержанием римско-католического модернизма³. О личности одного из основоположников туркестанской архивной школы Д.И. Нечкина, его работе по сбору, хранению и организации использования документов, по укреплению нормативно-правовой базы архивного дела в Средней Азии рассказывается в статье М.С. Исаковой, подготовленной на документах Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Республики Узбекистан⁴.

Авторы не учитывали публикации, базирующиеся на материалах, размещенных в Интернете, поскольку данная проблема требует специального изучения. Это, например, статья А.Н. Васина и К.М. Велембовской⁵ о жизненном пути В.К. Зворыкина (1888–1982), создании им телевизионной системы. Она базируется на воспоминаниях В.К. Зворыкина, существующих исключительно в электронной форме.

Определенные трудности при анализе публикаций создавали неточности в оформлении библиографических ссылок в публикациях. Зачастую в названиях одних и тех же архивов, музеев, коллекций даже в статьях одного автора, но увидевших свет в различных изданиях, есть разночтения. Случалось, что уже при первом упоминании наименование архива приводилось не полностью, а заменялось аббревиатурой. Ссылки на сайты в ряде случаев не имели даты обращения к ним и при попытке ознакомления с материалом не открывались.

Отобранные публикации посвящены истории жизни наших соотечественников за рубежом, создания и деятельности различных общественных организаций, архивов, библиотек, музеев, частных коллекций и т.д. Причем большинство из них связано с историей российской эмиграции в XX в.

Важное место принадлежит публикациям документов, как объемных, так и небольших, но всегда интересных и значимых для исторической науки. Назовем некоторые работы. Прежде всего это издания значительных массивов документов, осуществленные Ю.Г. Фельштинским и Г.И. Чернявским⁶. Среди них, во-первых, присутствуют мемуарно-публицистические произведения В.М. Чернова и В.М. Зензинова, агитационно-пропагандистские материалы ПСР 1918–1920 гг., документы, связанные с крестьянским восстанием в Тамбовской и окрестных губерниях в 1920–1921 гг., из

архивов Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (США), а также партии социалистов-революционеров в Международном институте социальной истории (Амстердам, Нидерланды). Во-вторых, здесь помещен фрагмент незавершенного труда выдающегося историка Б.И. Николаевского «Материалы по истории марксистского движения в России». Комплекс документов из архива Гуверовского института войны, революции и мира сообщает сведения о российской истории начала XX в., показывает реальное положение дел в РСДРП, рассказывает об истории «Большевистского центра» и т.д.

Достаточно часто публикуются мемуары, письма россиян, многие из которых оставили заметный след в истории, культуре не только нашего Отечества, но и принявших их стран. Так, обнародованы записки великого князя Андрея Владимировича, охватывающие период конца февраля – начала марта 1917 г., повествующие о трагических событиях этих дней, действиях Николая II и ряда приближенных к нему лиц, их реакции на происходившее, из личного архива К.Куяс-Скрижинского (Германия)⁷. Опубликована сохранившаяся в Литературном архиве Музея чешской литературы переписка Н.В. Устрялова с П.П. Сувчинским частного и даже конспиративного характера; она раскрывает одну из малоисследованных страниц истории Русского зарубежья второй половины 1920-х гг., связанную с взаимоотношениями сменовеховства и евразийства, позволяет очертить круг проблем, ставших предметом дискуссий известных деятелей Русского зарубежья⁸. Интересна переписка В.В. Каррика – российского эмигранта, художника-карикатуриста, писателя, собирателя сказок, издателя бюллетеня «Связь», проживавшего в Норвегии, из отдела рукописей Национальной библиотеки Норвегии (г. Осло). Публикация, помимо писем В.В. Каррика к М.Д. Врангель, Е.Ф. Гофману, Е.П. Ковалевскому и другим, включает подготовленную корреспондентом информацию о русских эмигрантах в Норвегии, адресованные ему письма С.Ц. Добровольского, А.А. Рубца из Швеции и Финляндии, содержащие наблюдения о жизни северной «провинции» русской эмиграции⁹.

В последнее время получили распространение аналитические обзоры фондов различных архивов, библиотек и музеев. Так В.Е. Колупаев, описывая библиотеку ассоциации «Русский очаг» при Воскресенском храме РПЦЗ в Рабате, основанную в 1927 г. российским эмигрантом архимандритом Варсонофием (В.Г. Толстухиним), сообщает, что здесь хранится обширное собрание церковной литературы. В нем находятся Минеи на март, июнь и июль 1741 г. с автографом иеромонаха строителя Ефрема; «Январская Минея» (1807 г.), переданная в 1821 г. Валаамскому монастырю из собственной его императорского величества канцелярии с дарственной надписью императора; Псалтирь (1858 г.) и др.¹⁰

В статье О.Г. Леонтьевой, представляющей письма русских эмигрантов А.Ф. Керенскому из Центра гуманитарных исследований Хэрри Рэнсома Техасского университета в Остине (США), сообщается о хранящейся здесь коллекции документов по российской истории, литературе, музыке, живописи, в основе которой архив А.Ф. Керенского. Автор подробно раскрывает его состав, указывая на документы партии эсеров (1917 г.), переписку А.Ф. Керенского, в том числе семейную, рукописи работ, неопубликованные дневники (1941 г.), черновики, фотографии конца XIX – начала XX в. Большую часть архива, по мнению О.Г. Леонтьевой, составляют письма русских эмигрантов А.Ф. Керенскому за период с конца 1930-х по конец 1960-х гг. Постоянными корреспондентами А.Ф. Керенского были М.А. Алданов (Ландау), Н.Н. Берберова, А.И. Коновалов, Е.Д. Кускова, В.А. Маклаков и др.¹¹

Накопление достаточного массива информации по теме Русского зарубежья вылилось в публикацию библиографических указателей, в том числе аннотированных¹².

Среди авторов отобранных публикаций следует назвать таких отечественных исследователей, как Д.Агеев, К.Александров, А.В. Антошин, П.Базанов, А.В. Бакунцев, И.З. Белобровцева, З.С. Бочарова, В.М. Брошеван, О.В. Будницкий, В.В. Бурева, О.Воронина, И.В. Воронцова, А.Гаврилин, А.В. Ганин, В.Л. Гентшке, Г.Б. Глушанок, О.Н. Ильина, В.Е. Колупаев (игумен Ростислав), А.В. Козлов, Е.В. Конюхова, Т.В. Котюкова,

А.С. Ловцов, М.К. Меняйленко, Е.М. Миронова, М.А. Мосейкина, Л.П. Муромцева, Л.Ю. Николаева, Т.Ф. Павлова, Л.И. Петрушева, А.В. Попов, Е.Рогачевская, Н.Г. Росс, В.А. Россов, И.В. Сабенникова, М.В. Сеславинский, Е.Ю. Скарлыгина, М.Соколов, О.В. Соколовская, К.А. Соловьев, М.Е. Сорока, Е.В. Старостин, Т.П. Тетеревлева, Д.А. Тутнов, Т.И. Ульянкина, О.М. Федорова, А.А. Хисамутдинов, Т.И. Хорхордина, М.В. Шкаровский, Б.Шмыров и др. Подобную работу ведут и зарубежные ученые, в том числе ранее проживавшие в нашей стране лица и их потомки: Т.Пул (Австралия), И. Рау-Данилевская (Германия), Ван Чжичэн (Китай), Э.Касинец, Я.Клоц, Е.И. Коган, Ю.Г. Фельштинский, Г.И. Чернявский (США), Акарджа Халит Дюндар, турецкий ученый, постоянно работающий в США, и др.

Многочисленность источников зарубежной архивной Россики, находящихся в архивах, библиотеках и музеях различных стран мира, позволяет не только говорить о существовании «архивных материков» Русского зарубежья, но даже составить их своеобразный «атлас», дополненный данными об интенсивности использования исследователями зарубежной Россики, отложившейся в архивах, библиотеках и музеях различных континентов (см. табл. 1), стран (см. табл. 2) и Европы (см. табл. 3).

Таблица 1

Использование документов зарубежной архивной Россики из архивных, библиотечных, музейных собраний различных континентов

Континент	В % к итогу
Австралия	1,0
Азия	10,0
Америка	32,2
Африка	3,0
Европа	53,8

Наиболее популярны у исследователей архивы Европы (53,8 %) и Америки (32,2 %). К сожалению, меньшие по объему, но не менее значимые для истории нашего государства архивные документы, оказавшиеся в других регионах мира, остаются слабо востребованными. Отметим, что на Американском континенте основной массив обнародованных документов сосредоточен на территории США.

Таблица 2

Использование документов зарубежной архивной Россики из архивных, библиотечных, музейных собраний различных стран

Страна	В % к итогу
Великобритания	5,5
Германия	6,5
Польша	3,0
США	31,2
Узбекистан	5,5
Украина	4,5
Франция	7,2
Чехия	4,5
Остальные страны	32,1

Лидерами являются США (31,2 %), за ними следуют Франция (7,2 %) и Германия (6,5 %). Из числа бывших республик СССР наиболее используются архивы Узбекистана (5,5 %) и Украины (4,5 %).

Что касается стран Европы, то в архивохранилищах большинства из них имеются документы, связанные с Россией за разные периоды ее истории. И хотя они уже в значительной мере известны исследователям, но далеко еще не все использованы.

Таблица 3

Использование документов зарубежной архивной России из архивных, библиотечных, музейных собраний Европы

Страна	В % к итогу
Бельгия	3,8
Великобритания	10,3
Германия	12,2
Италия	3,8
Нидерланды	4,5
Польша	5,8
Украина	8,3
Финляндия	4,5
Франция	13,5
Чехия	8,3
Остальные страны	25

Среди европейских стран наиболее востребованы архивы Франции (13,5 %), Германии (12,2 %), Великобритании (10,35 %), Украины (8,3 %) и Чехии (8,3 %).

По собранным нами данным, исследователи активнее всего обращаются к документам, находящимся в архивохранилищах Американского континента – Архиве Гуверовского института войны, революции и мира, Бахметевском архиве российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США), Публичной библиотеке Нью-Йорка, Музее русской культуры в Сан-Франциско. По нашим наблюдениям, основанным на изучении литературы, первые два архива вообще являются мировыми лидерами по использованию в научных работах находящейся у них на хранении России.

На Европейском континенте наиболее привлекательны документы Русского архива при Бразертонской библиотеке Лидского университета (Великобритания), Архива Международного института социальной истории, Национальной библиотеки Франции, Федерального архива ФРГ (Берлин). На Австралийском континенте – Национального архива Австралии (Канберра), на Азиатском – Центрального государственного архива Республики Узбекистан (Ташкент), на Африканском – архив Воскресенского храма РПЦЗ (Рабат, Марокко).

Что касается публикации документов, то и здесь лидируют архивы США (Архив Гуверовского института войны, революции и мира, Бахметевский архив). Затем следуют хранилища Бельгии, Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции. В «ближнем зарубежье» больше всего опубликовано документов из хранилищ Узбекистана, Украины, Литвы.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к личным и семейным архивам, музеям, различным фондам, сохранившим интереснейшие письменные, фотографические и иные материалы. Во Франции это семейные архивы Делормов и Лалуа, Резниковых, архивы Н.Б. Зайцевой-Соллогуб, матушки Марии (Е.В. Гурко), потомков С.П. Либермана; в Италии – архив Синьорелли, фонды Чини и Russia Cristiana; в Германии – архивы К.Куяс-Скрижинского и И.Рау-Данилевской; в Чехии – коллекции А.В. Копршиовой-Вуколовой и семьи Масловых-Штайкер; в Финляндии – личный архив И.Р. Бьеркелунд; в Швеции – архив Л.А. Ландсен; в Марокко – личный архив П.П. де Мазьер; в Швейцарии – личный архив С.Н. Крикорьяна; в Сербии – личный архив М.А. Медведева; в Дании – архив наследника М.К. Дитерихса – А.А. Васильева; в Словакии –

архив В.Н. Карлинской-Чербанич; в Великобритании – коллекция частного музея художника Л.О. Пастернака; «Архив русских в Эстонии» А.Дормидонтова и др.

Собранные сведения не только показывают интенсивность использования документов из тех или иных хранилищ, но и позволяют выявить своего рода «белые пятна» зарубежной архивной Россики, наметить дальнейшие пути исследований.

¹ Справочник российского соотечественника. М., 2004. С. 3.

² *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исслед. Тверь, 2002. С. 24.

³ «...Между нами не может быть ни малейшего спора...» Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здоховскому о необходимости церковного обновления. 1905–1907 гг. / Публ. И.В. Воронцовой // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 101–111.

⁴ *Исакова М.С.* Д.И. Нечкин и становление государственной архивной службы Узбекистана (1919–1923 гг.) // Там же. 2009. № 6. С. 8–14.

⁵ *Васин А.Н., Велембовская К.М.* Страницы биографии «отца телевидения» В.К. Зворыкина (1888–1982) // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 201–218.

⁶ Партия социалистов-революционеров в первые годы советской власти / Публ. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского // Вопр. истории. 2006. № 2. С. 3–14; № 3. С. 3–18; № 4. С. 3–14; № 6. С. 3–34; В преддверии полного раскола. Противоречия и конфликты в российской социал-демократии 1908–1912 гг. / Публ. Они же // Там же. 2010. № 6. С. 3–36; № 7. С. 3–37; № 9. С. 3–34; № 10. С. 3–26; № 11. С. 3–24; № 12. С. 3–23; 2011. № 1. С. 3–27; № 2. С. 3–21; № 3. С. 3–33; № 5. С. 3–21; № 6. С. 3–26; № 7. С. 3–31; № 8. С. 3–29; № 9. С. 3–19; № 10. С. 3–28.

⁷ Записки великого князя Андрея Владимировича / Публ. и вступ. ст. К.Куяс-Скрижинского // Звезда. 2008. № 4. С. 113–160.

⁸ «Давайте попробуем установить некоторое взаимопонимание». Переписка Н.В. Устрялова с П.П. Сувчинским / Публ. В.К. Романовского // Исторический архив. 2011. № 4. С. 83–114; № 5. С. 118–143.

⁹ «Глухая провинция русской эмиграции». Послереволюционное Русское зарубежье на севере Европы в переписке эмигрантов. 1931–1937 гг. / Публ. Т.П. Тетеревлевой // Там же. 2005. № 1. С. 23–55.

¹⁰ *Колупаев В.Е.* Книги русских эмигрантов в арабском Магрибе // Библиогр. 2008. № 1. С. 135–140.

¹¹ *Леонтьева О.Г.* Письма русских эмигрантов А.Ф. Керенскому в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 70–76.

¹² Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннот. указ. книг, журн. ст. и газ. публ., изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: В 4 т. / Гос. публ. ист. б-ка России, Стэнфорд. ун-т; науч. рук., ред. и введ. А.Г. Тартаковского, Т.Эммонса, О.В. Будницкого; [сост. Т.А. Анохина и др.]. М., 2003–2006; Библиография «Зарубежная архивная Россика» / Сост. И.В. Сабенникова // Вестн. архивиста. 2006. № 4–5 (94–95). С. 236–265; Российское православие за рубежом: Библиогр. указ. лит. и источников: 1918–2006 гг. / Сост. А.В. Попов. М., 2007; Источники по Русскому зарубежью: Аннот. указ. публ. из отечественных журн. и продолжающихся изд. 2005–2008 гг. / Сост.: В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов // Вестн. архивиста. 2010. №1 (109). С. 193–210; *Пронин А.А.* Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. // Рос. ист. 2010. № 3. С. 101–109; Русское зарубежье в архивах США: Аннот. указ. ст. из отечеств. журн. и продолж. изд. (2005–2009 гг.) / Сост.: В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов // Там же. № 6. С. 203–214; Русское зарубежье на страницах специализированных журналов: Материалы к указ. / Сост.: Они же // Вестн. архивиста. 2011. № 1. С. 300–308; № 2. С. 273–280; Русское зарубежье и Церковь: Материалы к указ. (2005–2011) / Сост.: Они же // Церковь и время. 2011. № 3. С. 231–254; Русское зарубежье в архивах Европы: Материалы к аннот. указ. ст. из отечеств. журн. и продолж. изд. (2005–2010 гг.) / Сост.: Они же // Рос. ист. 2011. № 5. С. 208–211.

Инвентарные дела на объекты капитального строительства в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»

Ключевые слова: техническая инвентаризация, государственный технический учет, бюро технической инвентаризации, Свердловский филиал ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», инвентарные дела на объекты капитального строительства.

Экономические реформы, проводимые в Российской Федерации в последние два десятилетия, возродили к жизни почти утраченный при советской власти институт частной собственности, а вместе с ним и необходимость в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Юридическим основанием для этого являются документы технической инвентаризации и государственного технического учета объектов капитального строительства. Напомним, что техническая инвентаризация заключается в проверке и определении на конкретную дату наличия, местоположения, назначения, фактического использования, состава, состояния и инвентаризационной стоимости объекта и подразделяется на первичную и техническую инвентаризацию изменений характеристик объекта капитального строительства. В свою очередь государственный технический учет предполагает описание и индивидуализацию объекта недвижимости посредством присвоения ему уникального идентификационного инвентарного номера органом технического учета, в результате чего объект получает характеристики, позволяющие выделить его из числа других объектов капитального строительства.

Основными задачами государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства являются: обеспечение полной объективной информацией органов государственной власти, на которые возложен контроль за осуществлением капитального строительства; формирование в целях совершенствования планирования развития территорий и поселений обобщенной информационной базы об объектах капитального строительства и их территориальном распределении; обеспечение полноты и достоверности сведений о налоговой базе, а также информационное обеспечение функционирования системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастра недвижимости; сбор и предоставление сведений об объектах капитального строительства для проведения государственного статистического учета¹. Подобную работу на территории субъектов Российской Федерации ведут специализированные организации, хорошо известные населению как бюро технической инвентаризации или БТИ. Одной из них является Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости – Федеральное бюро технической инвентаризации» (ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»). Последнее основано на праве хозяйственного ведения и по распоряжению правительства от 31 марта 2009 г. № 409-р подчиняется Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) Министерства экономического развития Российской Федерации². Правда, полномочия на проведение государственного технического учета и технической инвентаризации объектов градостроительной деятельности, а также на ведение Единого сводного реестра архивов технической инвентаризации на федеральном уровне тогда еще ФГУП «Российский

государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости («Ростехинвентаризация») получило согласно приказу Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (Госстрой России) от 8 декабря 2000 г. № 278³, а 2 сентября 2003 г. приказом Госстроя России № 331 ему делегировали и полномочия по ведению Единого государственного реестра объектов градостроительной деятельности⁴. В августе 2004 г. предприятие перешло в подчинение вновь созданного Федерального агентства кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость) Министерства экономического развития Российской Федерации и 29 июня 2006 г., согласно приказу Роснедвижимости № П/О 150, получило свое теперешнее наименование. Позднее преобразованию подверглось и само агентство: в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1847 с 1 марта 2009 г. Федеральная регистрационная служба Министерства экономического развития Российской Федерации (Росрегистрация) была реорганизована в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии Министерства экономического развития Российской Федерации (Росреестр) с возложением на нее функций упраздненных Роснедвижимости и Роскартографии (Федерального агентства геодезии и картографии Министерства транспорта Российской Федерации)⁵.

Все БТИ для осуществления производственной деятельности создают в своей структуре научно-технические архивы, содержимое которых пока имеет сугубо практическое значение. Вместе с тем значительный информационный потенциал документов технической инвентаризации и государственного технического учета объектов капитального строительства как уникального комплекса источников о недвижимости уже отмечен историками-архивистами⁶. Разделяя позицию своих коллег, попытаемся в данной статье представить и оценить основной массив документов, сформированных в инвентарные дела на объекты капитального строительства в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». Он создан в конце 2003 г. на базе дочернего федерального государственного унитарного предприятия (ДФГУП) «Березовский центр технической инвентаризации» ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости» («Ростехинвентаризация»), прежде именовавшегося ФГУП «Ростехинвентаризация» по муниципальному образованию г. Березовский, а уже с января 2004 г. получил свое современное название – Свердловский филиал ФГУП «Ростехинвентаризация». Как и другие подобные учреждения, архив филиала осуществляет хранение учетно-технической, оценочной и правоустанавливающей документации (или копий с нее) на объекты капитального строительства, поставленные здесь на государственный технический учет.

На каждый объект капитального строительства в ходе первичной технической инвентаризации заводится инвентарное дело. В него помещается техническая и правовая документация, характеризующая историю возникновения и изменения объекта капитального строительства, полученная в процессе технического учета и подлежащая хранению под определенным инвентарным номером в архиве специализированной организации по государственному техническому учету объектов капитального строительства. Порядок формирования, оформления, учета и хранения инвентарных дел строго регламентирован Инструкцией о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 4 августа 1998 г. № 37 (в редакции приказа Госстроя России от 4 сентября 2000 г. № 199)⁷. В соответствии с ее требованиями каждое инвентарное дело включает три обязательных группы документов.

В первую группу помещаются документы, составленные в результате последней инвентаризации объекта, т.е. прежде всего технический и кадастровый паспорта. При этом технический паспорт удостоверяет факт наличия соответствующего объекта капитального строительства с характеристиками, установленными при проведении его технической инвентаризации на конкретную дату обследования. Он является документальным основанием для ведения Единого государственного реестра объектов капитального строительства. В свою очередь кадастровый паспорт – это выписка из государственного кадастра недвижимости, содержащая характеристики, а также иные предусмотренные Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2009 г. № 334-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») ⁸ сведения об объекте недвижимости.

Во вторую группу входят правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы (разрешения на строительство и на ввод объекта в эксплуатацию, свидетельства о государственной регистрации права, договоры купли-продажи, долевого участия и др.) в виде заверенных копий. В третью группу включают заявления заказчиков с прилагаемыми документами, акты обследования объекта, абрисы ⁹, журналы подсчета площадей, копии нотариально заверенных доверенностей на представление интересов физических и юридических лиц, справки о присвоении адреса, а также технические документы предшествующих обследований и инвентаризаций и др. Документы внутри каждой из трех групп располагаются в хронологической последовательности, листы нумеруются в валовом порядке внутри каждой группы. Все три группы прошиваются по отдельности, но не сшиваются в единое дело, как это принято в архивной практике, а помещаются в папку с завязками.

Наиболее ценны документы первой группы, самой стабильной по составу. Бесспорный приоритет здесь принадлежит техническому паспорту объекта капитального строительства, содержащему результаты его технической инвентаризации. Это многоаспектный документ с большим количеством разнообразных сведений, причем объект капитального строительства представлен в нем с исторической, технической и экономической точек зрения. Так, в техническом паспорте присутствуют полный адрес (местоположение) объекта, дата его постройки (и ввода в эксплуатацию), полные технические характеристики (материалы фундамента, стен, внутренней отделки, этажность, площади – общая, полезная, жилая, количество помещений, процент износа на дату составления паспорта, существующее благоустройство и др.). Обязательно указана действительная инвентаризационная стоимость объекта, а также приведена формула ее расчета, что раскрывает механизм формирования данной оценочной характеристики. Важно отметить, что именно инвентаризационная стоимость объекта составляет базис исчисления налога на недвижимое имущество для физических лиц. Если к этому прибавить, что оценкой объекта занимаются только БТИ, значимость технического паспорта как первоисточника сведений об объекте недвижимости станет бесспорной. Однако это еще не все информационные достоинства документа. Содержащийся в техническом паспорте ситуационный план позволяет «привязать» объект капитального строительства к местности, на которой он находится, а имеющиеся поэтажные планы объекта дают детальное представление о его внутреннем устройстве. Без этих технических документов не обойтись в дальнейшем при реставрации, реконструкции и переустройстве объекта.

Иначе обстоит дело с кадастровым паспортом, содержащим, по сути, те же сведения, что и технический паспорт, к тому же в сокращении. Единственная неповторяющаяся

информация данного документа – кадастровый номер земельного участка, на котором расположен объект капитального строительства.

Документы второй группы инвентарного дела, имеющие исключительно копийную форму, лишь на первый взгляд не представляют информационной ценности. В действительности с их помощью можно получить важные сведения об объекте недвижимости, не прибегая к фондам других организаций. Так, например, для ознакомления с разрешением на строительство того или иного объекта можно не обращаться к документам выдавшей его местной администрации: заверенная копия разрешения имеется в инвентарном деле. В случае же утраты подлинника, что, к сожалению, бывает как в текущем делопроизводстве, так и в процессе ведомственного хранения документов, заверенная копия остается единственным экземпляром утраченного документа.

Третья группа документов инвентарного дела наиболее разнообразна по содержанию и непостоянна по составу. Эти документы, как правило, имеют узкоспециальную направленность и несут отдельные сведения об объекте. Например, справка о присвоении адреса действительна лишь на конкретную дату. Научно-технические документы, встречающиеся в данном пакете (абрисы, журналы подсчета площадей, акты обследования объекта и др.), предназначены только для составления технического паспорта. Правда, и здесь есть важная, хотя и не обязательная, часть: материалы предшествующих инвентаризаций. Они образуются в результате того, что при составлении нового технического паспорта на ранее проинвентаризированный объект старый паспорт обязательно погашается и перемещается из первой группы документов в третью. В дальнейшем, сравнивая паспорта, можно отследить, каким переустройствам, перепланировкам или реконструкциям подвергалась постройка, восстановить ее первоначальный облик и технические характеристики.

Думается, что результаты проведенного нами анализа инвентарных дел на объекты капитального строительства, хранящихся в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», убеждают в непреходящей исторической ценности их документов. Они могут представлять значительный интерес и для иных научных исследований. Механизм восстановления в постсоветское время института частной собственности на недвижимость, становление единой системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, формирование налоговой базы, инвентаризационная оценка объектов капитального строительства, предоставление сведений для ведения государственного статистического учета – вот только небольшой перечень проблем, которые можно разрабатывать по документам инвентарных дел на объекты капитального строительства.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. № 921 «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов капитального строительства»: <http://base.garant.ru/12121355/>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2009 г. № 409-р «О проведении ликвидационных мероприятий в отношении упраздненных Роскартографии и Роснедвижимости»: <http://правительство.рф/gov/ results/6938/>

³ Приказ Госстроя РФ от 8 декабря 2000 г. № 278 «О назначении Федерального

государственного унитарного предприятия “Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости” уполномоченным на проведение государственного технического учета и технической инвентаризации»: <http://base.garant.ru/2321325/>

⁴ Приказ Госстроя РФ от 2 сентября 2003 г. № 331 «О внесении изменений и дополнений в Правила ведения Единого государственного реестра объектов градостроительной деятельности, утвержденные приказом Госстроя России от 31 мая 2001 г. № 120»: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/92524/>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?993045>

⁶ *Еремченко В.А., Иноземцева З.П.* Архивы организаций технической инвентаризации в составе Архивного фонда Российской Федерации и проблемы их ведомственного хранения // Отечественные архивы. 2002. № 3. С. 32–36; *Балыкина Л.Е.* Архивы БТИ: шаг в будущее // Материалы V Нижегородской

межрег. архивоведческой конф. «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль». 1 октября 2009 г. Н.Новгород, 2010. С. 142–146.

⁷ См.: http://avenue.siberia.net/37_1998_mzp.htm

⁸ См.: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?921909>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1040722>

⁹ Абрис – сделанный от руки немасштабный, но с соблюдением пропорций чертеж с обозначением в нем данных, необходимых для составления плана.

Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов

Ключевые слова: сиротский суд, губернский магистрат, палата гражданского суда и расправы, путеводитель, справочник по фондам государственного архива.

Сиротские суды были учреждены Екатериной II в 1775 г. и просуществовали, как и большая часть введенных учреждений, вплоть до октября 1917 г.¹ Они занимались социальной поддержкой городского населения, заведовали опекой над лицами городских сословий². По этой причине в делопроизводственных документах сиротских судов сосредоточены сведения по истории местного управления и социальной защиты населения Российской империи.

Впервые в 1950-е гг. известный историк, исследователь дореволюционного города П.Г. Рындзюнский привлек описи опекаемого имущества для анализа благосостояния городских жителей, а изучив отчеты сиротских судов Владимирской губернии, отложившиеся в фонде вышестоящей инстанции – Владимирского губернского магистрата, пришел к выводу о ценности этих письменных источников³. Значительно позднее отчетную документацию сиротских судов, сохранившуюся в фонде вышестоящей инстанции (в первой половине XIX в. – палата гражданского суда и расправы), использовала региональный исследователь О.А. Кострикина при изучении городских органов опеки в Ярославской губернии в дореформенный период⁴. В последнее время ученые стали обращаться непосредственно к фондам сиротских судов для исследования, например, истории орловского, ростовского и сибирского купечества⁵, социальной защиты осиротевших детей в Москве⁶, а также самих судов на территории Тверской губернии в дореформенный период⁷. Таким образом, налицо региональная ориентированность и активизация исследований на базе документации сиротских судов. В этой связи ощущается настоятельная потребность фронтального анализа фондов региональных архивов на наличие документов названных учреждений, создававшихся согласно законодательству в каждом городе Российской империи⁸. Раньше других, в 1776 г., они появились в новоучрежденной Тверской губернии, где Екатерина II пыталась апробировать свою реформу управления⁹, а затем – в большинстве городов Центральной России. В 1780 г. сиротские суды открыли в Курской и Нижегородской губерниях, что было связано, по всей видимости, с опубликованием второй части «Учреждения о губерниях» (в нем прописывались особенности делопроизводства и документооборота в учреждениях)¹⁰. Правда, в некоторых пограничных районах Российской империи сиротские суды так и не были созданы. Результаты изучения сведений из всех опубликованных архивных справочников приведены в данной статье.

Документы сиротских судов (отчеты ревизий и опекунов по имениям, описи имущества и связанные с его продажей документы, внутриведомственная и межведомственная переписка, рапорты в вышестоящие инстанции, ведомости и др.) сохранились в государственных архивах далеко не всех субъектов Российской Федерации. Фондов этих учреждений нет в госархивах Воронежской, Иркутской, Липецкой, Магаданской, Новосибирской, Ростовской, Томской областей и Краснодарского края¹¹. Нет их в архивах Предкавказья и Алтайского края¹², где функции сиротских судов выполняли городские думы. В конечном счете наличие

самостоятельных фондов сиротских судов характерно в большей степени для региональных архивов центральной части России.

Наибольшим количеством фондов этих учреждений располагает Государственный архив Тверской области, где их насчитывается двенадцать¹³; в Центральном историческом архиве Москвы их одиннадцать (сиротские суды городов Московской, а также частично Рязанской и Тульской губерний)¹⁴, столько же в Государственном архиве Архангельской области (однако лишь шесть из них относятся к городам бывшей Архангелогородской губернии, четыре сформированы из дел сиротских судов Вологодской губернии и один – Олонецкой)¹⁵, девять – в Государственном архиве Нижегородской области¹⁶; семь – в Государственном архиве Псковской области¹⁷, по шесть фондов в госархивах Новгородской, Владимирской, Ивановской областей¹⁸, в архивах остальных регионов (Брянская, Волгоградская, Вологодская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская области и др.) они единичны¹⁹.

Для более полного представления об объеме сохранившейся делопроизводственной документации сиротских судов данные о количестве их архивных фондов следует подкрепить сведениями о количестве единиц хранения (дел). Наибольший документный массив – свыше 7 тыс. дел – сосредоточен в Центральном историческом архиве Москвы, 5498 – в Госархиве Ивановской области, 5685 – Архангельской, 4848 – Тверской, 4317 – Нижегородской, 2507 – Владимирской, 2127 – Рязанской. В госархивах других областей (Волгоградской, Вологодской, Курской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской и др.) документы сиротских судов исчисляются сотнями или десятками единиц хранения.

Хронологические рамки документов тоже неодинаковы. Большинство дел относится к пореформенному периоду, т.е. ко второй половине XIX – началу XX в. Ранний период деятельности сиротских судов представлен в архивах фрагментарно, что объясняется объективными причинами: в некоторых регионах суды появились значительно позже 1775 г., часть документов дореформенного времени была утрачена, в том числе в ходе революционных событий. Сохранилось лишь несколько фондов с делами последней четверти XVIII – первой половины XIX в.: шесть из них хранятся в Госархиве Тверской области – Бежецкий (Ф. 675), Кашинский (Ф. 677), Калязинский (Ф. 678), Тверской (Ф. 679), Вышневолоцкий (Ф. 1024), Осташковский (Ф. 1052) сиротские суды; по два в Центральном историческом архиве Москвы – Дмитровский (Ф. 523) и Серпуховской (Ф. 735), Госархиве Владимирской области – Владимирский (Ф. 549) и Юрьевский (Ф. 555) и Госархиве Нижегородской области – Нижегородский (Ф. 134) и Балахнинский (Ф. 135); по одному – в госархивах Ивановской (Плесский сиротский суд Костромской губернии) и Псковской областей (Перховский сиротский суд).

Наиболее объемный комплекс документов городских сиротских судов – в Центральном историческом архиве Москвы, а также полный и разнообразный – в Госархиве Тверской области; менее представительны в этом плане архивы других областей, но все же, думая об их популяризации, остановимся на качестве справочников региональных архивов. В них фонды сиротских судов обычно отнесены к разделам «судебные учреждения», «судебные органы» или «учреждения суда и прокуратуры», а их характеристики помещены вслед за «городовыми магистратами». Исключение составили четыре путеводителя: по госархивам Новгородской, Оренбургской, Псковской и Тверской областей, где описания фондов сиротских судов вошли в разделы «сословные учреждения» или «органы сословного и городского управления» и соседствуют с фондами «дворянских опеки». Примечательно, что эти издания подготовлены примерно в одно время, в 1960–1970-е гг. Действительно, вопрос о принадлежности сиротских судов к судебным учреждениям является дискуссионным и требует дополнительных пояснений.

В соответствии с «Учреждением о губерниях» сиротские суды наделялись функциями в области социального призрения, а именно организации опеки и попечения горожан, до реформы 1775 г. состоявшими в компетенции городских магистратов²⁰. Органичное вхождение новых учреждений в сложившуюся систему городского управления предусматривалось в законодательстве. Там прописывалось, что сиротские суды создавались «при городских магистратах», а членами являлись городской голова, городской староста и два ратмана магистрата. О результатах своей деятельности сиротские суды должны были ежегодно отчитываться перед губернским магистратом (после 1797 г. – палатой гражданского суда и расправы²¹), который также контролировал работу городских магистратов²². Эти нормативные требования обусловили активное взаимодействие сиротских судов с городскими и губернскими магистратами.

По замыслу екатерининской реформы компетенция магистратов ограничивалась судебными функциями²³, а в ходе министерской реформы 1802 г. они вместе с сиротскими судами были отнесены к ведомству Министерства юстиции²⁴. Кроме того, судебный характер деятельности сиротских судов отражен и в самом их наименовании.

Однако, судя по документам сиротских судов, например Тверской губернии, на деле их полномочия ограничивались сферой социального призрения²⁵. Возникавшие же при этом спорные вопросы (взыскание долгов, разделы имущества между родственниками опекаемого и др.) решались городскими магистратами. С учетом выполняемых сиротскими судами функций включение характеристик фондов данных учреждений в раздел «органы сословного или городского управления» путеводителя кажется наиболее верным. Осмысление компетенции сиротских судов, равно как и других учреждений, становится возможным лишь при достаточно подробном исследовании их делопроизводственной документации. В этой связи важно подчеркнуть необходимость использования результатов исторических исследований при составлении архивных справочников, а также актуальность активации взаимодействия между архивистами и историками в этом деле.

¹ Градовский А.Д. Органы местного управления // Собр. соч.: В 9 т. СПб., 1904. Т. 9. Ч. 3. С. 109; Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б.Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 491; Очерки русской культуры XVIII в. М., 1989. Ч. 2. С. 106; Каменский А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М., 1997. С. 179; Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: Источниковед. исслед. М., 2004. С. 444.

² Энцикл. слов. СПб., 1900. Т. 59. С. 81–82; Большая сов. энцикл. 3-е изд. М., 1976. Т. 23. С. 461.

³ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. 1958. С. 24.

⁴ Кострикина О.А. Описи имущества горожан как источник по истории личных библиотек (на материалах уездных городов Ярославской губернии первой половины XIX в.) // Книжная культура Ярославского края: Материалы науч. конф. (Ярославль, 8–9 окт. 2008 г.). Ярославль, 2009. С. 54–62; Она же.

«Имение поступило в опеку по смерти мологского помещика Алексея Кондратьева Дьяконова и по малолетству детей, оставшихся после его...» (к истории городских органов опеки в дореформенный период) // Первые Кремлевские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Региональные аспекты губернских реформ XVIII–XIX веков в России», «круглых столов» «Стратегическое планирование развития музеев-заповедников», «Всемирное и национальное культурное наследие и человеческий капитал» (Казань, 20–21 нояб. 2008 г.). Казань, 2010. С. 77–85; и др.

⁵ Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992; Сазонова Е.И. Мир вещей ростовского обывателя первой половины XIX в.: «домашний скарб и носильная одежда» // История и культура Ростовской земли: Материалы конф. 1992 г. Ростов, 1993. С. 153–162; Она же. Мир вещей ростовского обывателя XIX в.: домашние иконы // Там же. 1995 г. Ростов, 1996. С. 185–193; Лавицкая М.И. Документы

Госархива Орловской области по истории купечества второй половины XIX – начала XX в. // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 85–93; Граждане Ростова: история ростовского купечества XVII – начала XX в.: генеалогия и судьбы ростовских купеческих родов: мемуары, дневники, письма / Е.И. Крестьянинова, Г.А. Никитина. Ростов Великий, 2009.

⁶ *Азизбаева Р.Е.* Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁷ *Думенко О.Е.* Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010.

⁸ ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 261.

⁹ *Мадариага де И.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 456.

¹⁰ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. XX. № 14392. С. 261.

¹¹ Государственный архив Ростовской области: Путеводитель. Ростов н/Д, 1961; Путеводитель по государственным архивам Краснодарского края. Краснодар, 1963; Государственный архив Иркутской области: Путеводитель. Иркутск, 1975; Справочник по фондам Государственного архива Липецкой области. Воронеж, 1986; Справочник по фондам Государственного архива Воронежской области. Воронеж, 1987; Государственный архив Томской области: Путеводитель. М., 2001; Государственный архив Новосибирской области: Путеводитель. М., 2002; Путеводитель по фондам Государственного архива Магаданской области. Магадан, 2005.

¹² Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации. М., 2001.

¹³ Государственный архив Тверской области: Путеводитель. Тверь, 1998. Ч. 1.

¹⁴ Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. М., 1999. Вып. 1.

¹⁵ Государственный архив Архангельской области: Путеводитель: В 2 т. Архангельск, 2000. Т. 1.

¹⁶ Государственный архив Нижегородской области: Путеводитель. Н.Новгород, 2000.

¹⁷ Государственный архив Псковской области. Псков, 1963.

¹⁸ Государственный архив Владимирской области: Путеводитель. Владимир, 1959; Государственный архив Ивановской области: Путеводитель. Иваново, 1962; Государственный архив Новгородской области: Путеводитель. Л., 1971.

¹⁹ Краткий справочник о составе и содержании документальных материалов Брянской области. Брянск, 1957; Государственный архив Рязанской области: Путеводитель. Рязань, 1959; Государственный архив Пензенской области: Путеводитель. Пенза, 1962; Государственный архив Вологодской области: Путеводитель. Вологда, 1970; Государственный архив Орловской области: Путеводитель. Орел, 1998; Государственный архив Волгоградской области: Путеводитель. Волгоград, 2002; Государственный архив Курской области: Путеводитель. Курск, 2005.

²⁰ ПСЗ-1. Т. VII. № 4624. С. 396–397.

²¹ Там же. Т. XXV. 18667. С. 385.

²² Там же. Т. XX. № 14392. С. 262.

²³ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 136–139.

²⁴ *Морякова О.В.* Система местного управления России при Николае I. М., 1998. С. 6–7.

²⁵ См.: *Думенко О.Е.* Указ. соч.

Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в.

Ключевые слова: болгарские переселенцы, Бессарабия, документальные издания, Национальный архив Республики Молдова.

Переселение и устройство болгарских колонистов в Бессарабии остается актуальным вопросом как болгарской, так и зарубежной историографии. Одной из первых работ, содержащих анализ различных исторических сообщений о проблеме колонизации Бессарабии в царский период, стала статья болгариста Н.Н. Червенкова¹. Тогда же вышел в свет библиографический указатель источников и литературы о болгарях Молдовы и Украины, позволивший выявить новые работы, которые практически не использовались историками². Но в этом объемистом труде есть пробелы по источникам, находящимся в архивохранилищах Румынии. Подробный анализ ряда архивных источников о развитии духовной жизни болгар и гагаузов Бессарабии в первой половине XIX в. приводится в работах молдавской исследовательницы Е.Н. Квилинковой³, а данные демографического и статистического характера из архивов Одессы, Измаила и Кишинева – ее украинской коллеги М.Филиповой⁴. Со своей стороны исследователи Г.Кышлалы и Л.Реулец обратили внимание на архивные источники, в которых обнаруживается информация о местах в Болгарии, откуда переселились болгары⁵. Однако дальнейшие изыскания в области исторической болгаристики невозможны без привлечения новых материалов, отображающих все стороны развития болгарской этнической общности в Бессарабии⁶. Заметим, что документы по теме находятся в архивохранилищах ряда стран, включая Россию (Архив внешней политики Российской империи, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный исторический архив и др.). Но в настоящей статье мы ограничимся характеристикой неизданных документов из Национального архива Республики Молдова (НАРМ), а также опубликованных источников по вышеназванной теме, сосредоточившись на материалах, представляющих первостепенную ценность.

Но прежде напомним, что переселение болгар в конце XVIII – первой половине XIX в. со своих земель, находившихся под владычеством Османской империи, где велись постоянные междоусобицы турецких пашей, грабежи северо-восточных болгарских сел, истреблялось местное население, происходило в несколько этапов. Оно шло в основном в условиях русско-турецких войн 1768–1774, 1787–1792, 1806–1812, 1828–1829 гг., из которых две последние привели к массовым проникновениям в Бессарабию задунайских переселенцев. Как правило, принятие указов о задунайских переселенцах было вызвано самим переселенческим движением, а также заинтересованностью в этом Петербурга. Так, из указа от 20 февраля 1804 г. «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов»⁷ следовало, что «императрица Екатерина II решилась на вызов иностранцев, желая населять пустые степи»⁸. В то же время говорилось, что если для переселенцев не будет хватать земли, то их проникновение в пределы империи надо ограничить. В поисках выхода из сложившейся ситуации царская администрация предложила выкупать у помещиков свободную землю, селить туда колонистов и при этом содержать их в течение двух лет за счет государственной казны. Перейдя на левый берег Дуная, переселенцы из-за своей многочисленности стали

ощущать нехватку свободной земли и обратили взоры на северные регионы Дунайских княжеств⁹. Лишь тогда главнокомандующий Дунайской (Молдавской) армией М.И. Кутузов, видя подходящую ситуацию для водворения переселенцев в Новороссийскую губернию, 26 апреля 1811 г. объявил болгарам о льготах, обещав от имени российского правительства освобождение от податей и повинностей на три года¹⁰.

В то же время Российская империя после присоединения к ней Бессарабии в 1812 г. продолжала рассматривать беженцев в первую очередь в русле своей балканской и внутренней экономической политики, составляющей которой на долгие десятилетия стало переселение болгар в пустынные степи Буджака¹¹. Не случайно в 1818 г. новороссийскому губернатору М.П. Миклашевскому приказывалось принять 148 душ обоюбого пола беженцев из Румелии и вместе с тем не проявлять «никакого сношения с болгарами, желающими уехать за пределы Турции»¹². Если же болгары перейдут границу Российской империи, их следовало принять подобающе.

Привлекая инородцев в чужие земли, надо было регламентировать их социально-экономический и правовой статус, тем самым поощряя желание устраиваться на долговременной основе. По этой причине 29 декабря 1819 г. был издан указ императора Александра I «О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев, с присовокуплением ведомости округам, назначаемым для поселения их»¹³. Данный документ, важнейший в истории болгарского водворения в Бессарабии, который, по сути, решил судьбу болгарских поселенцев, и последовавший за ним акт министра внутренних дел В.П. Кочубея даровали права и преимущества задунайским переселенцам как иностранным колонистам¹⁴. По желанию болгар главное их селение, Табак, переименовывалось в Болград. Новопривывшие колонисты освобождались от уплаты налогов в течение семи лет, а те, кто приехал раньше, – на три года; каждому бесплатно выделялось по 60 десятин земли. Обещались беспощинная продажа вина, табака, освобождение от военной службы, свобода вероисповедания¹⁵. Столь благоприятные условия способствовали переезду тысяч болгар. Так, по официальным данным, в 1828–1829 гг. заграничный кордон перешли 70 тыс. задунайских переселенцев; на их устройство из государственной казны было истрачено 15 тыс. руб.¹⁶ Колонизация Южной Бессарабии привела к тому, что к середине XIX в. здесь образовались 42 болгарских и 25 гагаузских колоний¹⁷.

Приступая к характеристике источников о болгарских переселенцах в Российской империи, условно разделим их на две группы: неопубликованные и опубликованные. К первой отнесем документы НАРМ, важнейшими из которых являются грамоты молдавских господарей Константина Ипсиланти, Михаила и Александра Суцу, а также Александра Морузи за 1793–1806 гг., касающиеся начала переселения болгар к северу от Дуная, когда те самовольно обосновались в местечках Кишинев, Томарово (Рени) и окрестностях крепостей Аккерман и Измаил¹⁸. Грамоты свидетельствуют об экономической заинтересованности молдавских властей во внутренней колонизации, о том, откуда мигрировала основная масса болгар и гагаузов (Пловдив, Панагюриште, Стара Загора и Казанлэк). В молдавских грамотах указанного периода переселенцев-болгар записывали сербами. Господари Молдавского княжества, находясь под сюзеренитетом Константинополя, вероятно, не хотели иметь с ним проблем по вопросу принятия беженцев из Османской империи, поэтому массовое переселенческое население болгар записывалось под другим этническим названием. В свою очередь это обусловило неточность статистических данных о числе задунайских переселенцев в пределах обоих берегов реки Прут¹⁹.

Приказы, рапорты и официальная переписка представителей царского командования с Молдавским диваном за 1806–1812 гг. позволяют проследить очередное массовое

переселение болгар в юго-восточную часть Молдавского княжества в период русско-турецкой войны. Документы показывают, что на данном этапе царское правительство практически не регулировало иммиграцию с Балкан, и она носила порой неорганизованный характер. В то же время местные власти готовили болгар к переселению, показывая им «пути следования к обозначенным местам»²⁰, т.е. заселение южной части Бессарабии являлось заранее запланированным процессом.

Переписка молдавских чиновников, землевладельцев с царскими представителями в диванах свидетельствует, что переселенцы доставляли местным властям немало проблем. Так, помещик Мереакру 2 марта 1811 г. сообщил, что болгары отказываются платить налоги, самовольно захватывают понравившиеся земли и укрывают молдавских бирников (крестьян, которые должны были платить подворный налог)²¹. В ответном письме русские чиновники подтвердили обнаружение среди колонистов 779 семей бирников, предположив, что их истинное число куда значительнее²².

Из документов канцелярии бессарабского губернатора назовем копии декретов императора Александра I, затрагивающие положение переселенцев, распоряжения новороссийского и бессарабского губернатора, инструкции попечителям и управляющим колониями и рапорты подчиненных, а также обширную переписку с Конторой опекунства иностранных поселенцев, занимавшейся вопросами их приема и устройства в 1812–1830 гг. (до 1820 г. она находилась в Екатеринославле, а после – в Одессе)²³.

В отчетах и рапортах встречается информация, освещающая ряд спорных вопросов, касающихся свободных земель в Бессарабии и правительственных проектов по их распределению между болгарскими переселенцами²⁴. Об их расселении на государственных землях, основании и благоустройстве колоний, причислении в колонистское звание свидетельствуют имущественно-хозяйственные и финансовые документы – инвентари, бирчаки, приходо-расходные ведомости денежных средств, ведомости о посевах и сборе зерновых и других культур, наличии скота и т.д. С их помощью можно проследить также динамику содержания переселенцев: оно им полагалось по указу от 20 марта 1822 г. (вице-губернатор Бессарабской области должен был выдавать определенной категории болгарских переселенцев единовременные годовые оклады в размере от 100 до 240 руб.)²⁵. Здесь же сохранился большой корпус прошений о принятии в российское подданство задунайских переселенцев за 1828–1829 гг. после окончания очередной русско-турецкой войны²⁶.

Злоупотребления местных исправников заставляли колонистов выступать против незаконного ущемления их прав и свобод. Ряд документов отражает требования переселенцев: регулирование социально-правового статуса, а позже – соблюдение чиновниками, исправниками и помещиками дарованных колонистам прав и привилегий²⁷. Так, 14 апреля 1816 г. жители Кирсово Бендерского уезда (Христо и Николай Милишоглу, Георгий Сароглу, Никола Чолакоглу и др.) отправили в Управление задунайских переселенцев жалобу на откупщика Г.Брашована, присвоившего их добро: 12 волов, семь коров, три лошади, сто овец и большое количество хлеба²⁸. Лишь после того, как в ситуацию вмешались попечитель задунайских переселенцев Д.Ватикиоти и его помощник А.П. Юшневский, проблема разрешилась в пользу колонистов.

Среди документов, образовавшихся в деятельности Бессарабской конторы иностранных поселенцев, помимо указов и декретов губернского сената, касающихся колонистов в 1826–1828, 1833 гг.²⁹, выделим материалы судебно-следственного характера. Они создавались при расследовании нарушений прав колонистов. Так, в той же колонии Кирсово жителей привлекали к строительству дорог и мостов и даже к полевым работам в имениях попечителей. Когда в 1842 г. болгары отказались отрываться от работы на собственном поле,

их наказали, а дома (17 хозяйств) разрушили³⁰, что привело к восстанию, которое, впрочем, было подавлено.

Для изучения этнического состава населения Бессарабии весьма важны материалы переписи задунайских беженцев Валахии и Молдовы в 1811 г.³¹ Из-за повреждения дела списки болгар сохранились не в полном объеме и содержат данные в основном по Молдавскому княжеству и некоторых жудецов (районов) Валахии. По переписи можно проследить число жителей (с указанием фамилий) колоний болгарского водворения, образовавшихся в юго-восточной части Молдавского княжества.

Что касается сведений о численности болгарского населения Бессарабии после ее вхождения в состав Российской империи, то сохранились «Списки болгар по Бессарабской области» (1816 г.) и «Списки задунайских переселенцев по Бессарабской области» (1818 г.). Они имеют табличную форму, где названы селения как на государственных, так и на помещичьих землях и собственно переселенцы с указанием фамилий и прозвищ³². Антропонимический анализ списков показывает, что большинство фамилий формировалось путем утверждения отцовского имени, т.е. патронима, например, Великов, Дончев, Илиев, Маринов, Стоянов, Танасов. Здесь также выявляются фамилии, связанные с этническим происхождением: Болгар, Гагауз, Молдаван, Серб и т.д. В некоторых случаях прозвища говорят о занятиях их носителей: Ковач (кузнец), Врач (пахарь), Кочмарь (корчмарь), Рыбак, или же о какой-либо иной характеристике человека: Кара (черный), Попазогло (сын священника), Узун (длинный), Челак (человек с какими-либо физическими недостатками), Топал (хромой) и др.

Другим немаловажным источником статистического характера являются ревизские сказки. К сожалению, в НАРМ материалы первой переписи 1821 г., проводившейся с целью легализации поземельных наделов колонистов, в том числе задунайских переселенцев, практически отсутствуют. Однако материалы данной переписи вошли в изданное «Статистическое описание... Буджака...», включившее описание имущества колоний за 1822–1827 гг.³³ Недостающий пробел могут восполнить и материалы подушной переписи населения за 1835 г. (VIII ревизия). Она охватила колонии Авдарма, Кирсово и Твардицу³⁴, а по колонии Чийшия сохранились ревизские сказки за 1835 г.³⁵ Благодаря данному виду источников можно проследить процесс внутреннего переселения из одной колонии в другую, поскольку указаны предыдущее местожительство семьи, а также ее выбытие. В некоторых случаях они «уходили за Дунай». Вероятно, это происходило из-за экономических причин (нехватка свободной земли), а иногда из-за эпидемий чумы, нередко вспыхивавших в Бессарабии³⁶.

Для исследования темы весьма важны документы церковного происхождения, в первую очередь метрические книги церквей Бессарабии³⁷. По сведениям русского этнографа А.Клауса, к 1826 г. церкви имелись в 33 из 60 колоний³⁸. При этом к середине 1840-х гг. в болгарских колониях проживали 130 священников и дьяконов и 334 церковных певчих³⁹. По некоторым источникам (вплоть до 1856 г.) можно восстановить генеалогическое древо отдельных семей болгарских колонистов в Бессарабии. Исповедные ведомости (рописи) содержат данные о колонистах, которые исповедовались в церкви. Они велись в алфавитном порядке фамилий и прозвищ прихожан. В конце такого документа прилагалась таблица, где указывался социальный состав населения колоний (духовенство, мещане, поселяне, военные, колонисты). Один экземпляр документа хранился в церкви, другой – отсылался ежегодно к 1 октября в духовную консисторию. По клировым ведомостям⁴⁰ можно изучить состояние православных приходов и причта, установить, кем и когда построена церковь, количество в ней престолов, утвари, найти сведения о текущем ремонте, принадлежавших церкви зданиях,

богадельнях, святых источниках, земле, домах, в которых проживали члены причта, и т.д. В конце каждой клировой ведомости помещалась таблица, где давался количественный состав всего прихода в конфессиональном (липоване, евреи) и социальном (поселяне, колонисты) разрезе. По этим сведениям можно проследить, как в экономическом плане развивалась та или иная церковь.

Но, к сожалению, вышеназванные церковные документы плохо сохранились, так как в 1856–1878 гг. болгарские церкви, входившие в Кагульский, Болгарский и Измаильский уезды, были присоединены к Объединенным княжествам Валахии и Молдовы⁴¹. К тому же они заполнялись молдавскими священнослужителями, что затрудняет работу с ними многим зарубежным болгаристам. Кроме того, переход церквей из русской в румынскую митрополию, а позже, в 1878 г., обратно привел к тому, что отдельные документы попросту затерялись в ясских и измаильских архивах.

Рапорты местного духовенства в Кишиневскую духовную консисторию показывают важную роль церкви в болгарских колониях в качестве регулятора семейно-брачных отношений (повторные браки, разводы, прелюбодеяния). Документы позволяют сделать вывод, что на начальном этапе устройства колонистов в Бессарабии семейные правонарушения решались в духовных судах, где священник пытался любой ценой сохранить брачные узы⁴².

Ко второй группе источников относятся опубликованные в Российской империи, Советском Союзе и других странах документы, которые в свою очередь можно разделить на официальные и личного происхождения. Среди источников официального характера важное значение имеют рапорты. Так, в начале XX в. в румынском городе Васлуй вышли в свет документы, выявленные в австрийских архивах буковинским историком, одним из первых основателей румынской историографии Нового времени Е.Хурмузаки⁴³. В состав 12-томного издания документов, касающихся истории румын, он включил и рапорты официальных лиц, затрагивающие историю болгарских переселенцев в Дунайских княжествах. В IX томе автор опубликовал переписку русских дипломатов с их коллегами из Австрийской империи⁴⁴.

Особую значимость для изучения темы имеют документы, введенные в научный оборот кишиневским исследователем Т.Булатом, опубликовавшим первым в Румынии ряд источников в двух подборках: «Молдавский диван и бессарабские болгары»⁴⁵ и «Новые известия о бессарабских болгарях»⁴⁶. В один вошло 10 документов (отчеты и рапорты молдавских чиновников), главным образом связанных с проблемами переселения Российской империей болгар в Бессарабию. В другой – 22 документа за 1806–1812 гг., касающихся рассмотрения жалоб задунайских переселенцев русскому царю в связи с их обустройством в Бессарабии. В них прослеживается особое внимание к болгарам со стороны царской администрации.

Весьма важным для болгаристики оказался выход в межвоенный период сборника документов (донесения, рапорты, статистические данные и др.) под редакцией болгарина Ст. Романского⁴⁷. Так как он занимался проблемами румынской истории и владел румынским языком, ему не составило труда собрать и перевести на болгарский документы, отражающие положение болгарских переселенцев в Дунайских княжествах в конце XVIII в. Автор впервые опубликовал документы о политике молдавских и валашских господарей по отношению к новоприбывшему населению, иллюстрирующие процессы иммиграции на Север и реэмиграции на юг от Дуная. В первом случае переселение болгар в пределы Дунайских княжеств было обусловлено беззакониями со стороны турецкой администрации, а во втором – давлением крупных молдавских и валашских землевладельцев, что заставляло болгар уходить назад в пределы Османской империи. Вопреки своему внушительному объему

сборник охватывает лишь часть документов из румынского архива, которая касается переселения болгар в Румынские княжества после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. (ряд материалов по неясным причинам публикатором не был привлечен).

Одним из значимых источников являются грамоты государственных лиц, разрешавшие переселенцам свободно обустроиваться в пределах государства. В межвоенный период румынский публицист болгарского происхождения Д. Минчев опубликовал в болгарском журнале «Светоглас» грамоты молдавских князей Гики Воеводы от 20 апреля 1775 г. и Константина Ипсиланти от 11 июля 1800 г., затрагивающие контроль и регулирование процесса заселения болгар в пределах Бессарабии господарями⁴⁸, что доказывает заинтересованность молдавской администрации в колонизации данного края иностранными переселенцами (местная администрация видела в переселенцах искусных торговцев, способных расширить молдавскую коммерцию вплоть до Константинополя и Каира).

В середине XX в. в Советском Союзе на основе кишиневских архивов были изданы рапорты, в которых отражена деятельность высшего командного состава царской армии XVIII–XIX вв., в том числе по привлечению и устройству болгарских переселенцев на территориях, присоединенных после русско-турецких войн⁴⁹. В советской Молдавии под редакцией Л.В. Черепнина вышел сборник документов, посвященный деятельности декабриста А.П. Юшневского по сбору информации о болгарских колонистах в Бессарабии в начале XIX в. с целью их дальнейшего устройства и наделения правами и привилегиями⁵⁰. Это первая тематическая публикация объемного архивного материала, раскрывающего одну из неизученных сторон процесса заселения болгарскими Бессарабией и показывающего, на каких началах происходило устройство задунайских переселенцев, в какие формы выливалась борьба последних за свои права и роль в этом местной царской администрации.

В результате румыно-болгарского научного сотрудничества в 1980 г. издан сборник документов, затрагивающий процесс болгарской иммиграции в 1828–1829 гг. в Дунайские княжества⁵¹. Исследователи опубликовали источники из архивов румынских городов (Бухарест и Яссы), касающиеся массового организованного переселения после заключения Одринского мирного договора в 1829 г. Значение данной работы состоит в том, что в нее вошли документы из хранящегося в Бухарестском национальном архиве фонда Вистерии (Валашского министерства финансов), содержащие новые факты и подробности о судьбе болгарских переселенцев.

В свою очередь в 1994 г. болгарскими исследователями выпущен документальный сборник о болгарях в Румынии в XVII–XX вв.⁵², являющийся первым тематическим изданием, освещающим важные исторические процессы в истории болгарского меньшинства в Румынии. Документы иллюстрируют заселение и устройство болгар на новых местах в Дунайских княжествах, демографическую структуру, статус и политику румынских властей по отношению к задунайским переселенцам, а также показывают политику по денационализации и ассимиляции новоприбывшего населения, что приводило к бегству последних в пределы Бессарабии.

Ряд документов 1790–1810 гг. из НАРМ, прежде всего грамоты, которыми были наделены болгарские беженцы в Молдавском княжестве, вышел в свет сравнительно недавно⁵³. Для исследователей важно, что источники написаны на староболгарском языке и в них приведены пофамильные списки переселенцев, а также селения в Болгарии, откуда они иммигрировали.

Другую категорию источников составляют многочисленные дневники и воспоминания о русско-турецких войнах, в которых давалось географическое и стратегическое описание Болгарии, приводились сведения о численности болгарского населения в Османской

империи, разнообразные сюжеты о переселении болгар в Россию. Они стали выходить в свет уже в середине XIX в., т.е. вскоре после описываемых событий. Показательны дневники и мемуары этнографа, разведчика, русского офицера Генерального штаба И.П. Липранди⁵⁴, которые содержат малоизвестные факты о переселении болгар. Автор составил описание Европейской Турции, охарактеризовал болгарский народ, привел ряд сюжетов об участии болгар в русско-турецких войнах 1806–1812 гг. и 1828–1829 гг. Он подробно и обстоятельно рассказал о Бессарабии, ее этническом составе, колонизации края. Воспоминания ценны конкретными фактами освоения Бессарабии после русско-турецкой войны 1806–1812 гг.; они позволяют воссоздать общую картину заселения данной территории и ответить на вопрос, почему в эти годы болгары переселялись в Бессарабию, а не в Новороссийский край⁵⁵. По мнению мемуариста, главная причина – опасения переселенцев, что в Новороссийском крае их закрепостят местные помещики и что там сплошное безлесье, безлюдье, а почва неплодородна. Бессарабия, которая на тот момент еще не вошла в пределы империи, виделась болгарам как буферная зона, где можно было переждать военные действия и вернуться в родные места.

Немаловажный интерес для исследователей представляют записки французского графа-эмигранта генерала от инфантерии российской армии А.Ф. Ланжерона⁵⁶. Он вел дневник в каждую из военных кампаний, в которых ему довелось участвовать, фиксировал множество деталей, давал яркую, живую оценку событиям.

Позже, в 1891 г., увидели свет воспоминания управляющего Екатеринославской конторой иностранных поселенцев (1817–1834) А.М. Фадеева. Автор рассказывает о деятельности Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России в 1817–1834 гг. и роли его руководителя И.Н. Инзова в устройстве болгар в Буджаке⁵⁷. Именно по его настоянию Александр I даровал права и привилегии болгарам, что позволило последним приобрести статус колонистов, дававший им определенные социально-экономические свободы.

Немаловажным источником об устройстве и развитии болгар в социальной, экономической и духовной сфере являются заметки по истории, этнографии, опубликованные в различных периодических изданиях Российской империи, в частности Кишиневских епархиальных ведомостях. Их авторы, например П.Казанакли, К.Малай, И.Козак, Л.Лашков, П.Драганов⁵⁸, собрали ценнейший материал по истории развития болгарских церковных приходов. Благодаря их наблюдениям за переселенцами можно проследить историю обоснования и дальнейшего развития болгарских колонистов в Бессарабии.

В межвоенный период в румынской периодике опубликованы свидетельства путешественника Гектора де Беарна, описавшего увиденное в Европейской Турции: «Большая часть болгар, которая сбежала от турецкой тирании и насилия, пришли к царю (Александру I. – И.Д.) просить убежища. Им отводили земли в Бессарабии, именно туда направлялись эти несчастные, влача за собой все то, что удалось собрать в спешке. В их лице я видел боль за все тяжести, которые они перенесли под турецким игом»⁵⁹.

Таким образом, архивные источники при всей неполноте, фрагментарности, противоречивости заложенной в них информации в совокупности с фактическими данными, приведенными в документальных изданиях, позволяют достаточно полно осветить рассматриваемую тему.

¹ Червенков Н.Н. Изучение истории болгар Молдовы и Украины: основные этапы //

Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. Кишинев, 1995. С. 5–32.

² Болгары Молдовы и Украины: вторая половина XVIII в.: Библиогр. указ. лит. / Сост.: И.Грек, Н.Червенков, Е.Челак, И.Шпак. Кишинев, 1995.

³ *Квилинкова Е.Н.* Религиозность гагаузов и формы проявления религиозной идентичности (по этнографическим и архивным материалам XIX – первой половины XX в.) // Этнографические исследования в Республике Молдова. Кишинев, 2006. С. 341–363; *Она же.* Исторические и этнографические источники по традиционной духовной культуре гагаузов // *Revista de istorie a Moldovei*. Chisinau, 2008. № 1. P. 76–85; *Она же.* Письменные источники по традиционной духовной культуре гагаузов // *Гагаузы* / Отв. ред.: М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т культурного наследия АН Молдовы. М., 2011. С. 44–56.

⁴ *Филипова М.* Наличие метрических книг по церквам колоний Буджака первой половины XIX века // *Задунайские колонисты и болгары в фондах Измаильского архива: Аннот. кат. / Авт.-сост.: А.В. Галкина, А.И. Ганчев, А.А. Пригорин.* Одесса, 2008. С. 104–107; *Она же.* «Ревизские сказки» как источник изучения движения населения Бессарабии первой половины XIX века: материалы колонии «Чешма-Варуита» // *Българите в Северното Причерноморие.* Одесса, 2009. Т. X. С. 21–37; *Она же.* Масово-формулярні матеріали як джерело для історично-антропологічних досліджень болгарського населення Буджаку першої половини XIX століття // *Український історичний зб. К., 2010. Вип. 13. С. 76–83.*

⁵ *Кышпалы Г.К., Реулец Л.В.* Архивные источники начала XIX в. по формированию гагаузского и болгарского населения Буджака (источниковедческий анализ) // *Курсом развивающейся Молдовы: Сб. ст. Т. 10: Личность и группа: векторы трансформационных изменений / Сост.: И.Ф. Грек, М.Н. Губогло, Л.В. Федотова; под общ. ред. М.Н. Губогло.* М., 2010. С. 141–154.

⁶ *Думиника И.* Переселение балканских народов в Бессарабию в первой половине XIX в. в русской и румынской историографии // *Analele stiintifice ale Uneversitatii de Stat din Moldova. Ser. «Lucrari studentesti».* Stiinte socioumaniste. Chisinau, 2010. P. 66–70; *Idem.* Romanian Historiography of the Emigration of the Bulgarians in Bessarabia at the Beginning of the XIX Century // *Ethno-confessional realities in the Romanian area: historical perspectives (XVIII–XX centuries).* Oradea, 2011. P. 259–275.

⁷ О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов // ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. XXVIII. № 21163. С. 136–140.

⁸ Там же. С. 137.

⁹ Общее название княжеств Валахии и Молдавии, возникших в XIV в.; в 1829–1834 гг. находились под управлением российской администрации во главе с П.Д. Киселевым; в 1859 г. объединились в единое государство, с 1861 г. Румыния. (*Большая Российская энцикл. М., 2006. Т. 4. С. 526; 2007. Т. 9. С. 411.*)

¹⁰ Объявление главнокомандующего Молдавской армией М.И. Кутузова о льготах, дарованных им задунайским переселенцам // *История Молдавии: Док. и материалы. Т. 2: Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского.* Кишинев, 1957. С. 1–2.

¹¹ В 1780 г. Буджакская орда, находившаяся в вассальной зависимости от Крымского ханства, перешла под протекторат Российской империи, а в 1812 г. вошла в ее состав. Ныне юг Одесской области Украины. (*Большая Российская энцикл. Т. 4. С. 310.*)

¹² О водворении прибывших в Одессу болгар и греков // ПСЗ-1. Т. XXVI. № 20035. С. 805–807.

¹³ О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев... // Там же. Т. XXXVI. № 28054. С. 517–520.

¹⁴ См. подробнее: *Duminica I. Aportul lui I.N. Inzov la acordarea privilegiilor colonistilor bulgari // Relatiile moldo-bulgare: Personalitati marcante. Invatamanturi si stiinta. Cahul, 2011. P. 44–59; Idem. Decretul Imperial din 29 decembrie 1819 si reglarea statutului colonistilor bulgari in Basarabia // Proprietatea funciara in Basarabia: traditie, organizare si reglementare. Chisinau, 2011. P. 22–24; Idem. Privilegiile acordate bulgarilor din Basarabia si din Principatele Romane in prima jumătate a secolului al XIX-lea // *Revista de etnologie si culturologie.* Chisinau, 2011. Vol. IX–X. P. 101–107.*

¹⁵ О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев... С. 520.

¹⁶ О призрении и устройстве входящих в Россию болгар и других единоверцев // ПСЗ-1. Т. V. № 3697. С. 492–493.

¹⁷ *Enciu N.* Basarabia in anii 1918–1940. Evolutia demografica si economica. Chisinau, 1998. P. 24.

¹⁸ НАРМ. Ф. 220 «Коллекция древних молдавских исторических актов и документов». Оп. 1. Д. 1047–1049, 1051, 1055.

¹⁹ *Duminica I.* Asezamintele domnitorilor Tarii Moldovei pentru imigrantii bulgari intre anii 1790–1810 // *Conferinta stiintifica «Politici europene de*

cercetare si inovare: cooperare, idei, oameni si capacitati. Stiinte umanistice si sociale». Chisinau, 2011. P. 26–27.

²⁰ НАРМ. Ф. 1 «Сенаторы, председатели в диванах Молдовы и Валахии 1808–1812». Оп. 1. Д. 419. Л. 3.

²¹ Там же. Д. 4268. Л. 90.

²² Там же. Л. 91.

²³ *Postarencu D.* Contributii la istoria moderna a Basarabiei. Chisinau, 2005. Vol. I. P. 54.

²⁴ НАРМ. Ф. 2 «Канцелярия бессарабского губернатора 1812–1917». Оп. 1. Д. 1326, 1362, 1485, 1488, 1501, 1568 и др.

²⁵ Там же. Д. 112. Л. 24.

²⁶ Там же. Л. 25 об.

²⁷ Там же. Д. 214, 521, 3511, 3749; Ф. 17 «Канцелярия полномочного наместника Бессарабии 1816–1828». Оп. 1. Д. 17, 47, 75; Ф. 305 «Бессарабская контора иностранных поселенцев 1818–1833». Оп. 1. Д. 388, 389, 394.

²⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 372. Л. 68.

²⁹ Там же. Ф. 305.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 29–35; См.: *Мещеряк И.И.* Массовое движение в поселениях (1842–1844 гг.) // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев, 1999. С. 63.

³¹ НАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3246.

³² Там же. Ф. 5 «Бессарабское областное правительство 1813–1828». Оп. 2. Д. 439 (Т. I–VI), 421 (Т. I–IV).

³³ Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака, с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей по высочайшему повелению размежевание земель оной на участки с 1822 по 1828 г. Аккерман, 1889. 526 с.

³⁴ НАРМ. Ф. 134 «Бессарабская губернская казенная палата. 1828–1918». Оп. 2. Д. 43. Л. 1–3, 45–47; Д. 45. Л. 190–270 б, 477–545; Д. 50. Л. 35–38; Д. 588. Л. 1–37.

³⁵ Там же. Д. 52 (IV). Л. 319–361; Д. 316 (I). Л. 14–15; Д. 452 (VI). Л. 951–954; Д. 455 (V). Л. 606–698 об.; Д. 742 (III). Л. 288–349.

³⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.

³⁷ Там же. Ф. 211 «Метрические книги церковей Бессарабии». См., напр., метрическую книгу колонии Кирсово за 1817 г. (Там же. Оп. 2. Д. 3 (III). Л. 248–257.)

³⁸ *Клаус А.* Наши колонии. СПб., 1864. С. 342.

³⁹ *Скальковский А.* Болгарскія колоніи в Бессарабіи и Новороссійскомъ крае: Стат. очерк. Одесса, 1848. С. 133.

⁴⁰ НАРМ. Ф. 733 «Молдаво-Валашская духовная экзаршеская дикастерия 1808–1812». Оп. 1. Д. 141, 441, 612; Ф. 205 «Кишиневская духовная дикастерия 1812–1832». Оп. 1 (I). Д. 1741; Оп. 1 (III). Д. 2458, 3273; Оп. 1 (IV). Д. 4744 и др.; Ф. 208 «Кишиневская духовная консистория 1832–1940». Оп. 2 (I). Д. 45, 391 и др.

⁴¹ *Думиника И.* Организация церковной жизни болгар Южной Бессарабии (1856–1878 гг.) // Дриновський зб. Харків; Софія, 2011. Т. 4. С. 451–459; *Idem.* Viata spirituala a bulgarilor din Basarabia Romana in anii 1856–1878 // Revista de etnologie si culturologie. P. 92–101.

⁴² НАРМ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 546, 733, 2391 и др.

⁴³ Об этом см.: *Grigoras V.* Eudoxiu Hurmuzaki si Colectia Hurmuzaki. Vaslui, 2007. P. 5.

⁴⁴ *Corespondenta diplomatica si rapoarte consulare franceze.* Vol. IX: 1603–1824. Bucurest, 1912. 861 p.

⁴⁵ *Bulat T.* Divanul Moldovei si Bulgarii din Basarabia 1810–1812 // Arhiva Basarabiei. Chisinau, 1929. № 2. P. 8–30.

⁴⁶ *Bulat T.* Stiri noi cu privire la bulgarii din Basarabia // Ibid. 1931. № 4. P. 213–230.

⁴⁷ *Романски Ст.* Българит въ Влашко и Молдова: Док. София, 1930. 685 с.

⁴⁸ *Минчев Д.Н.* Неизвестни документи за българите-бесарабци // Светоглас, 4. 1939–1940. № 7–8. С. 2.

⁴⁹ *Фельдмаршал Кутузов: Сб. док. и материалов / Под ред. Н.М. Коробкова. М., 1947. 332 с.; Кутузов в Дунайских княжествах: [Сб. док.] / Сост.: Н.Березняков, В.Богданова. Кишинев, 1948. 138 с.; Багратион в Дунайских княжествах: Сб. док. Кишинев, 1949. 120 с.; М.И. Кутузов. Сборник документов: В 5 т. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1952. Т. 2. 609 с.*

⁵⁰ *История Молдавии: Док. и материалы. Т. 2: Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского. Кишинев, 1957. 647 с.*

⁵¹ *Велики К.Н., Трайков В.* Българската емиграция във Влахия след русско-турската война. 1828–1829 гг.: Док. София, 1980. 409 с.

⁵² *Българите в Румъния XVII–XX вв.: Док. и материалы. София, 1994. 420 с.*

⁵³ *Дундаров И., Пелин В.* Грамотите на молдовските князе за приемането и настаняването на българи в Молдова през 1790–1810 г. Ямбол, 2005. 148 с.

⁵⁴ *Липранди И.П.* Обзорение пространства, служившего театром войны России с Турциею с 1806 по 1812 г. // Русский архив. СПб., 1854. С. 17–42; *Он же.* Восточный вопрос и Болгария // ЧОИДР. М., 1868. Кн. I. Отд. III. 140 с.; *Он же.*

Особенности войн с турками. Отрывок из книги «Некоторые замечания по поводу двух статей под заглавием “Малая война”» / Изд. Л.В. Фомин. СПб., 1877. 200 с.

⁵⁵ *Липранди И.П.* Из дневника и воспоминаний И.П. Липранди // Русский архив. 1866. Кн. 4. С. 1393–1491.

⁵⁶ *Journal des campagnes faites au service de la Russie, par le comte de Langeron (1809) // Documente privitoare la istoria romanilor. Vol. III. Supliment 1: 1709–1812 / Culese de A.I. Odobescu. Bucuresti, 1889. P. 176–183.*

⁵⁷ *Фадеев А.М.* Воспоминания // Русский архив. 1891. № 2. С. 289–329; № 3. С. 385–424; № 4. С. 463–494.

⁵⁸ *Казанакли П.* Твардица // Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. № 18. С. 664–

669; № 19. С. 692–702; № 20. С. 731–735 и др.; *Малай К.* Приход Чок-Майдана Бендерского уезда // Там же. 1875. № 20. С. 830–843; № 24. С. 908–912; *Козак И.* Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда // Там же. 1878. № 6. С. 233–254; *Лашков Л.* Историко-статистическое описание Кишиневской Георгиевской церкви // Там же. № 14. С. 533–550; № 15. С. 659–671; № 16. С. 706–715; № 17. С. 735–747; № 19. С. 822–833; *Драганов П.* «Комрат» или «Камрат»? // Там же. 1894. № 19. С. 577–579.

⁵⁹ *Hector de Bearn.* Quelques souvenirs d'une compagne en Turquie. Paris. 1828 // *Analele Dobrogei. Cernauti, 1928. V. IX. P. 198.*

Документы о становлении и развитии начального промышленного образования в России в конце XIX – начале XX в. на примере Петербурга

Ключевые слова: начальное (низшее) промышленное образование, подготовка рабочих кадров, промышленные школы Петербурга, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Потребности современной экономики стимулируют развитие системы профессиональной подготовки в масштабах страны, в связи с чем встает вопрос о роли государства в данном процессе. С этой точки зрения исторический опыт организации промышленного образования в России может показать влияние уровня организации и финансирования на качество образования.

История начального (по терминологии тех лет – низшего) промышленного образования означенный период в Санкт-Петербурге отечественными исследователями специально не изучалась, а лишь освещалась в контексте проблем формирования рабочего класса¹ и системы профессионально-технического образования². По этой причине значительный корпус источников до сих пор не введен в научный оборот. Целью данной статьи является рассмотрение обширного комплекса документов по истории начального промышленного образования в Петербурге в конце XIX – начале XX в.

Во второй половине XIX в. в экономике России наблюдались серьезные сдвиги, вызванные формированием машинной индустрии. Стремительные перемены в технике и технологии производства – механизация, применение новых видов энергии и материалов для изготовления продукции – изменили качественное содержание трудовых процессов, а следовательно, и потребности производства в численности работников, их профессиональном и квалификационном составе, что привело к развитию сети низших профессиональных учебных заведений нового типа.

В отличие от многих областей Российской империи, где низшие учебные заведения в 1880-е гг. открывались по инициативе правительства, создававшего разнообразные профессиональные учебные заведения для детей рабочих и других сословий: низшие технические училища, ремесленные школы, школы Императорского русского технического общества (ИРТО, основано в 1866 г.), а также профессиональные школы и курсы для взрослых рабочих, в Петербурге практически вся сеть низших профессиональных школ стала делом рук частных лиц и общественных, в том числе благотворительных, организаций. На средства казны там открылось всего лишь одно, химико-техническое, училище³.

Государственное управление учреждениями низшего профессионального образования в конце XIX – начале XX в. было децентрализовано: свою образовательную политику в этой сфере проводили министерства внутренних дел и финансов, с 1905 г. – торговли и промышленности, а также народного просвещения. При этом Министерство народного просвещения (МНП) сохраняло доминирующую роль в организации низшего промышленного образования на протяжении всего указанного периода (это положение верно и для Санкт-Петербурга: по официальным данным, в 1909 г. из 32 учтенных технических училищ и курсов 19 находились в ведении МНП; в них проходили обучение 2512 учащихся из 5024⁴). В 1881 г. в ведение министерства перешли почти все существовавшие технические

училища и школы. В 1884 г. при нем было учреждено особое отделение ученого комитета по техническому и профессиональному образованию, а в 1893 г. – особое отделение промышленных училищ, в 1904 г. преобразованное в отдел на правах департамента. Управляющий отделом руководил промышленными учебными заведениями через попечителей учебных округов и директоров народных училищ. В свою очередь, в департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов в 1896 г. создается отделение по учебной части, а при министре финансов – совет по учебным делам; в 1900 г. при реорганизации департамента учреждается учебный отдел, в 1905 г. включенный в состав вновь образованного Министерства торговли и промышленности. Однако в отличие от высших, коммерческих и художественно-промышленных училищ, управление средними и низшими техническими учебными заведениями не было сосредоточено в одном подразделении, что снижало эффективность управления. Деятельность учебных заведений министерства непосредственно контролировали окружные инспектора.

Источники, освещающие становление и развитие низшего промышленного образования в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в., можно условно поделить на следующие группы: опубликованные нормативные акты; делопроизводственные документы министерств, общественных организаций и конкретных учебных заведений, включая статистику промышленного образования, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб); периодические издания и воспоминания.

Из нормативных актов, регламентировавших деятельность низших промышленных учебных заведений столицы, назовем прежде всего те, что были разработаны МНП: Основные положения о промышленных училищах 1888 г., типовые штатные расписания, нормальные уставы низших технических и ремесленных училищ, высочайше утвержденные мнения Государственного совета об учреждении ремесленных школ и школ ремесленных учеников, о служебных правах, порядке выдачи различных пособий и др. Они помещены во втором и третьем собраниях Полного собрания законов (ПСЗ) Российской империи за разные годы. Так, уставы учебных заведений опубликованы в ч. I т. XI Свода законов Российской империи (Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений) за 1893, 1906 и 1911 гг. и раскрывают их цели и структуру, организацию работы, обязанности и ответственность руководителей. Судя по датам подписания уставов, т.е. образования низших промышленных учебных заведений, подавляющее их большинство возникло в Петербурге еще до выхода в свет Основных положений о промышленных училищах. Этим объясняются и некоторые их отличия от нормальных уставов промышленных училищ, разработанных МНП в 1889 г. Важно обратить внимание на то, что в Своде уставов ученых учреждений и учебных заведений за указанные годы отсутствуют организационные документы ряда профессиональных курсов и низших ремесленных школ, поскольку министерство для облегчения и ускорения фактического открытия этих учреждений (процесс обычно занимал более года) в 1899–1904 гг. финансировало их деятельность за счет специально выделенного кредита без законодательного закрепления⁵.

В ПСЗ вошли также уставы общественных организаций, внесших значительный вклад в дело распространения технических знаний среди взрослого рабочего населения столицы: ИРТО, общества «Народный политехникум» (1908 г.), Санкт-Петербургского общества народных университетов (1906 г.). В них обозначены цели создания общества и его структура, механизмы финансового и административного управления, порядок открытия учебных заведений и организация образовательной деятельности. Кроме того, нормативные акты по низшему промышленному образованию опубликованы МНП в выпуске I «Сборника

материалов по техническому и профессиональному образованию» в 1895 г. с последующими дополнениями в 1897, 1902 и 1909 гг.⁶ Значительно облегчая работу исследователя, «Сборник...» все же не дает полного представления о нормативной базе промышленного образования конца XIX – начала XX в., поскольку здесь отсутствуют многие нормативные акты: положения о попечительствах и попечительских советах 1895 и 1899 гг., о технических и ремесленных учебных мастерских и курсах при промышленных заведениях 1902 г. и т.д.

Наибольшим по объему и весьма значимым является корпус хранящейся в госархивах делопроизводственной документации министерств, местных органов управления промышленным образованием, обществ и отдельных учебных заведений: организационно-распорядительной, отчетной, статистической, информационно-справочной, переписки.

Поскольку многие статьи законов и положений неоднократно уточнялись согласно мнениям Государственного совета и Комитета министров, а также министерским циркулярам, распоряжениям и циркулярам попечителей учебных округов, в архивах сформировался большой корпус организационно-распорядительной документации по вопросам организации работы учебных заведений, планирования, отчетности и финансирования. Ее значение для изучения темы заключается прежде всего в выявлении пробелов в законодательной базе промышленного образования. Кроме того, рассмотренные в динамике, они позволяют проследить процесс принятия и реализации управленческих решений по конкретным вопросам образовательной политики.

Среди материалов министерских комиссий, периодически создававшихся для решения тех или иных вопросов, связанных с организацией промышленного образования, несомненный интерес представляет «Законопроект Министерства торговли и промышленности о технических учебных заведениях и об установлениях для распространения технических знаний» 1916 г., подготовленный особой межведомственной комиссией из представителей министерств торговли и промышленности, народного просвещения, внутренних дел. В нем приведены данные о деятельности предшествующих комитетов, обобщены и критически оценены результаты государственной политики в сфере промышленного образования, что важно для понимания причин сравнительно низкой эффективности работы низших промышленных школ Петербурга⁷.

Обширная переписка ИРТО с различными министерствами, сосредоточенная не только в фонде самого общества, но и в фондах министерств народного просвещения, а также торговли и промышленности⁸, раскрывает много интересных деталей взаимодействия членов этой крупной общественной организации с государственными структурами, представляя особую ценность для исследования неформальной стороны их отношений. Не менее важны регулярно публиковавшиеся доклады упомянутого общества, в которых объясняются основы его образовательной политики.

Самостоятельную группу составляют документы по статистике промышленного образования. Первые попытки организации сбора и обработки сведений о промышленных учебных заведениях оказались неудачными. В 1875 г. при департаменте народного просвещения МНП было образовано особое отделение для сбора статистических данных по народному образованию, но уже в 1881 г. его признали лишним⁹. В 1894 г. ИРТО предприняло попытку организовать при помощи Министерства финансов сбор необходимых статистических данных о технических учебных заведениях империи. Разработанные обществом подробные опросные таблицы, подкрепленные циркуляром инспектора по учебной части департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, были разосланы по профессиональным учебным заведениям. Этот способ организации обследования промышленного образования оказался малорезультативным, в первую очередь

из-за нежелания начальства учебных заведений предоставлять запрашиваемые данные¹⁰. Что касается статистических сведений, собираемых в учебных округах их попечителями при помощи собственных бланков, то они тоже неточны, поскольку перед отправкой в министерство подвергались обработке и по-разному группировались в различных округах. В итоге на протяжении многих лет в отделе промышленных училищ большую роль в сборе сведений играли длительные командировки на места управляющих отделением промышленных училищ (например И.А. Анопова¹¹, В.И. Рыкова¹²) и окружных инспекторов. Однако с увеличением количества профессиональных учебных заведений командировки как способ выявления местных потребностей для планирования дальнейшего развития сети этих заведений становятся неэффективными. Поэтому с 1901 г. МНП переходит к сбору данных о состоянии промышленных учебных заведений посредством унифицированных форм отчета и отчетных ведомостей.

Согласно циркулярам министра от 15 февраля 1902 г. № 777 и от 8 января 1903 г. № 103, в отчеты попечителей учебных округов должны были включаться подробные сведения не только о численности и социальном составе преподавателей и учащихся, но и о мастерских, об используемых на практических занятиях материалах, видах производимых учениками изделий, показатели результативности деятельности учебного заведения и данные о выпускниках. Предполагалось применять типографские бланки ведомостей, однако их издали в недостаточном количестве, и учебным заведениям пришлось приобретать бланки через частные типографии¹³. Отчеты составлялись в единственном экземпляре, представлялись в МНП, а затем поступали обратно в канцелярию попечителя учебного округа¹⁴.

В 1904 г. в составе департамента общих дел министерства был образован статистический разряд, на который возложили сбор и обработку статистической информации, а также составление всеподданнейших отчетов министра народного просвещения. В том же году ученым комитетом МНП в соответствии с новыми формами всеподданнейших отчетов министра народного просвещения были выработаны опросные листки для всех типов подведомственных министерству учебных заведений. В 1907 г. с их помощью состоялось первое масштабное статистическое обследование школ МНП¹⁵. После обработки полученные данные группировали по учебным округам и публиковали в ежегодных всеподданнейших отчетах министра народного просвещения¹⁶. Из представленных в отчетах сведений интересны следующие: количество низших технических училищ Петербургского учебного округа и численность учащихся в них; стоимость обучения одного ученика; плата за обучение в низших технических училищах. Показатели состояния ремесленных учебных заведений анализировать невозможно, поскольку они суммированы сразу по всем типам этих образовательных учреждений. С того же года начинает регулярно, вплоть до 1914 г., выходить «Сборник статистических сведений о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности», в котором также содержатся подробные сведения о ряде низших профессиональных заведений Петербурга.

По мере развития государственной статистики появилась возможность более четко классифицировать низшие промышленные учебные заведения, включив в их состав низшие промышленные училища, художественно-промышленные, ремесленные школы, школы ремесленных учеников, ремесленные отделения при общеобразовательных учреждениях, а также временные профессиональные курсы¹⁷. В 1909 г. на нежелательность автономного сбора статистических данных по промышленным учебным заведениям обратила внимание бюджетная комиссия Государственной думы. По ее предложению Министерство торговли и промышленности провело статистическое обследование промышленных учебных заведений

всех ведомств: были разработаны опросные таблицы, направленные всем (кроме Финляндии) губернаторам империи для рассылки в профессиональные учебные заведения. Полученные после обработки данные опубликовали в «Сборнике статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в Российской империи»¹⁸ (в двух частях). В первой помещены сводные таблицы по империи, во второй – данные о каждом учебном заведении по принадлежности к конкретным губернии, уезду и министерству. В выборе параметров обследования ясно прослеживается связь с формированием бюджетов министерств: наиболее подробно отражены сведения о числе учебных заведений и учащихся, а также о структуре и размере финансовых поступлений на их содержание и расходов. Все данные приведены только за 1909 г., хотя предполагалось, что подобные обследования станут регулярными. Следует, однако, отметить неполноту перечня низших учебных заведений, представленных в «Сборнике...», – здесь отсутствуют данные по некоторым школам ИРТО, профессиональным курсам общества «Народный политехникум» и Санкт-Петербургского общества народных университетов.

Более полное представление о развитии конкретных подведомственных МНП промышленных учебных заведений Петербурга дают ежегодные отчеты попечителя Петербургского учебного округа за 1884, 1888–1891 гг.¹⁹, отчеты о состоянии технических учебных заведений округа за 1902, 1904 и 1906 гг.²⁰, с 1900 г. – ежегодные обзоры состояния Охтенского низшего механико-технического и Санкт-Петербургского низшего химико-технического училищ²¹. Эти отчеты, с одной стороны, охватывают только «правительственные» образовательные учреждения, т.е. те, в финансировании которых государство участвовало на постоянной основе, а с другой – содержат показатели результативности работы отдельных училищ (оцениваются успеваемость и поведение учащихся, их деятельность после окончания учебного заведения). Необходимые сведения по ряду учебных заведений могут восполнить другие источники: отчеты учебных заведений и общественных организаций, выходившие отдельными изданиями либо публиковавшиеся в периодике, прежде всего в журнале «Техническое образование» (с 1908 г. – «Техническое и коммерческое образование»). Регулярно выходили ежегодные отчеты постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО, благодаря которым в распоряжении исследователей имеется систематический и полный материал по учебным заведениям общества²². В ЦГИА СПб отчетные документы учебных заведений и обществ сохранились плохо, исключение составляют фонды химико-технического (Ф. 505) и ремесленного (Ф. 169) училищ ИРТО. Весьма фрагментарны сведения об отдельных школах, училищах и курсах Министерства торговли и промышленности, отложившиеся в фондах РГИА (Ф. 23, 25).

Сопоставление данных официальных статистических сборников, отчетов министерств, попечителей учебных округов и опубликованных отчетов различных учебных заведений тех же лет показывает незначительное расхождение между ними, что свидетельствует о высокой степени их достоверности и позволяет привлечь эти источники для исследования динамики развития сети промышленных учебных заведений столицы. Опираясь на данные материалы, можно выделить два основных этапа в развитии технических учебных заведений: с конца 1860-х гг. по первые годы XX в. – время становления и развития системы низшего промышленного образования, и первые годы XX в. – 1917 г. – период стагнации, особенно ярко проявившейся в прекращении открытия крупных промышленных школ (какими, например, были Охтенское низшее механико-техническое или Санкт-Петербургское низшее химико-техническое училища) и расширении сети за счет краткосрочных бессистемных технических курсов.

Среди опубликованных источников содержатся «Очерк развития промышленного образования в России, 1888–1908 гг.», написанный делопроизводителем отдела промышленных училищ И.М. Максимым по собственной инициативе, затем в 1909 г. изданный в Санкт-Петербурге и распространенный по учебным округам империи на средства МНП. Автор раскрыл важнейшие этапы развития промышленного образования в России: это единственный официальный обзор деятельности министерства по организации сети промышленных учебных заведений империи, в котором в хронологической последовательности изложены основные нормативные акты и ясно обозначены приоритеты политики правительства в данной сфере. Очерк имел большую практическую значимость, так как, по мнению самого ученого комитета, «разобраться в многочисленных и разнообразных законоположениях по промышленному образованию, следовавших по Министерству народного просвещения, в быстрой последовательности за последние 20 лет, трудно и для лиц, причастных к делу промышленного образования»²³.

Сведения по промышленным учебным заведениям можно встретить и в периодике того времени, особенно в упомянутом выше журнале «Техническое образование», выходившем с 1892 по 1916 г. (восемь номеров в год). Его издание было инициировано постоянной комиссией ИРТО в ответ на предложение I съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию²⁴ создать собственный журнал, посвященный вопросам промышленного образования; его организатором стал председатель комиссии А.Г. Неболсин²⁵, а программа изложена в первом номере: «Журнал будет постоянно следить за ходом и развитием технического и профессионального образования в России и в Европе, сообщать сведения о всех вновь открываемых школах, помещать извлечения из годовых отчетов существующих профессиональных учебных заведений, обсуждать все вопросы, касающиеся организации и методов преподавания в школах различных специальных предметов, давая при этом библиографический обзор литературы по техническому и профессиональному образованию»²⁶. Изучение публикаций журнала за 24-летний период его существования показывает, что в целом они соответствовали заявленной программе. В нем обнаружены многие законодательные акты по промышленному образованию, отчеты учебных заведений и обзоры деятельности общественных организаций (в том числе общества «Народный политехникум») в сфере технического образования, освещены региональные аспекты профессионального обучения. В 1904 г. появилась рубрика «По России» с краткими сообщениями об открытии новых учебных заведений. Судя по переписке ИРТО с Министерством торговли и промышленности, редакция «Технического образования» никогда не преследовала коммерческих целей, стремилась к формированию положительного общественного мнения по вопросам развития промышленного образования. Основным источником финансирования были средства ИРТО, а с 1902 г. журнал начал получать пособие от Министерства торговли и промышленности²⁷.

Последнюю, немногочисленную группу источников составляют воспоминания. Особое место здесь занимают мемуары выпускников и преподавателей Смоленской школы ИРТО для взрослых²⁸. Ценность этих источников состоит в том, что в них присутствует характеристика учащихся, их отношения к обучению и учителям, а также организаторов школы – братьев Варгуниных, А.Г. Неболсина и др. Поскольку многие преподаватели работали в разных школах ИРТО, их воспоминания позволяют сравнить постановку школьного дела в учебных заведениях, а также сделать выводы, пусть и предварительные, о высоком уровне политизации учебного процесса. Следует упомянуть воспоминания С.Ю. Витте, в которых содержатся характеристики ряда лиц, возглавлявших технические учебные заведения, в том числе ремесленное училище цесаревича Николая²⁹.

В целом источники по истории низшего промышленного образования в Петербурге многочисленны и разнообразны. Они в полной мере воссоздают картину эволюции сети низших промышленных образовательных учреждений столицы (от низших промышленных училищ к краткосрочным курсам) и раскрывают факторы, обусловившие ее несовершенство: низкий уровень грамотности населения и государственного финансирования, медлительность аппарата государственного управления (выразившаяся, в частности, в позднем становлении статистики промышленного образования), а также несоразмерно активное участие общества в деле распространения технических знаний на фоне его растущей политизации.

¹ См., напр.: *Рашин А.Г.* Формирование рабочего класса в России. М., 1958; *Рабочий класс России: От зарождения до начала XX века.* М., 1989.

² См. напр.: *Веселов А.Н.* Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего профессионально-технического образования. М., 1961; *Дубровская Т.А.* Общественная и частная инициатива в развитии профессионального образования в пореформенной России. М., 2003.

³ ЦГИА СПб. Ф. 218 «Дирекция народных училищ Петроградской губернии». Оп. 1. Д. 162. Л. 3 об.

⁴ Статистические сведения о состоянии средних и низших профессиональных учебных заведений. СПб., 1910. С. 95–106.

⁵ *Максин И.М.* Очерк развития промышленного образования в России, 1888–1908 гг. СПб., 1909. С. 51–52.

⁶ Всего за указанный период вышло четыре выпуска «Сборника материалов по техническому и профессиональному образованию»; особый интерес для изучения законодательства о промышленном образовании представляет первый из них. В выпуск II вошли проект Нормального положения о промышленном образовании И.А. Вышнеградского и материалы по организации промышленных училищ, т.е. полный свод подготовительных работ, предусмотренных включенными в выпуск I сборника узаконениями и распоряжениями. Выпуск III охватил сведения о тех заграничных профессиональных учебных заведениях, многолетняя деятельность которых могла иметь значение для профильных российских училищ. В выпуске IV помещены сведения о ряде промышленных училищ России.

⁷ РГИА. Ф. 25 «Учебный отдел Министерства торговли и промышленности». Оп. 5. Д. 157.

⁸ Там же. Ф. 90 «Русское техническое общество»; Ф. 740 «Департамент общих дел Министерства народного просвещения»; Ф. 741 «Отдел промышленных училищ Министерства

народного просвещения»; Ф. 23 «Канцелярия министра торговли и промышленности»; Ф. 25.

⁹ Там же. Ф. 740. Оп. 42. Д. 4. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 25. Оп. 5. Д. 276. Л. 13 об.

¹¹ Анопов Иван Алексеевич (1844–1907) – крупный организатор профессионального образования в министерствах народного просвещения и финансов. В 1866 г. окончил Санкт-Петербургский технологический институт, в течение 12 лет заведовал ремесленным училищем цесаревича Николая в Санкт-Петербурге. Постоянный член постоянной комиссии ИРТО. С 1893 по 1900 г. заведующий отделом промышленных училищ МНП. Организатор публикации сборников по промышленному образованию. В 1900 г. по приглашению С.Ю. Витте перешел в Министерство финансов, где стал заведовать учебными заведениями.

¹² Рыков Виктор Иванович – заведующий отделом промышленных училищ в 1906–1907 гг. Его двухмесячная командировка в 1907 г. проходила по следующему маршруту: Санкт-Петербург–Москва–Зихеево–Брянск–Новозыбков–Гомель–Бахмач–Нежин–Киев–Жмеринка–Попелюха–Сороки–Попелюха–Одесса–Проскуров–Каменец-Подольск–Проскуров–Жмеринка–Бердичев–Житомир–Бердичев–Ровно–Вильно–Двинск–Санкт-Петербург (РГИА. Ф. 741. Оп. 8. Д. 245. Л. 81).

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 139 «Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа». Оп. 1. Д. 10118. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ РГИА. Ф. 740. Оп. 42. Д. 8. Л. 41 а.

¹⁶ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за [1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912] г. СПб., 1905–1915 гг.

¹⁷ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1906 г. СПб., 1908. С. 56–58.

¹⁸ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в Российской империи. СПб., 1910.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 3. Д. 7115, 7596, 7721; Оп. 4. Д. 7863, 8066, 8103.

²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 9522, 10118, 10405.

²¹ Там же. Д. 8971, 8972, 9222, 9225, 9537, 9823, 10123, 10124, 10409, 10410.

²² Русское техническое общество. Отчет о школах РТО. СПб., 1894–1913.

²³ РГИА. Ф. 741. Оп. 8. Д. 351. Л. 7.

²⁴ За весь рассматриваемый период по инициативе ИРТО состоялось три съезда деятелей технического и профессионального образования: в 1889, 1898 гг. и на рубеже 1903–1904 гг. В их работе участвовали видные деятели профессионального образования, педагоги общеобразовательных и специальных предметов, заводчики и фабриканты крупнейших промышленных центров, члены многих общественных организаций, представители министерств.

²⁵ Неболсин (Небольсин) Александр Григорьевич – выдающийся деятель профессионального образования в России. По

окончании Александровского лицея в 1862 г. служил в Центральном статистическом комитете МВД, затем в министерствах: финансов, народного просвещения, торговли и промышленности. Преподавал в воскресных школах еще будучи лицеистом, организовал одну из первых народных читален. С 1872 г. член постоянной комиссии по техническому образованию при Русском техническом обществе, с 1874 г. товарищ председателя, а с 1887 г. ее бессменный председатель. Член ученого комитета МНП по техническому и профессиональному образованию.

²⁶ Техническое образование. 1892. № 1. С. 11–12.

²⁷ РГИА. Ф. 90. Оп. 1. Д. 616. Л. 59 об.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 997 «Смоленские вечерне-воскресные классы для рабочих». Оп. 1. Д. 72.

²⁹ *Bumte С.Ю.* Воспоминания. М., 1994. Т. 2–3.

Документы по истории профессорско-преподавательского корпуса отечественных университетов рубежа XIX–XX вв. в российских и зарубежных архивах

Ключевые слова: университет, профессорско-преподавательский корпус, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации, Центральный исторический архив Москвы, Национальный архив Республики Татарстан, Государственный архив Пермского края, Государственный архив Саратовской области, Государственный архив Томской области, Исторический архив Эстонии, Центральный государственный исторический архив Украины, Государственный архив города Киева, Государственный архив Одесской области, Государственный архив Харьковской области.

Конец XIX – начало XX в. – особый период в истории российских университетов. В 1884 г. вступил в силу новый университетский Устав, регламентировавший жизнь классической высшей школы вплоть до 1917 г. Университетскими городами тогда были Москва, Петербург, Казань, Харьков, Киев, Одесса, Дерпт, Варшава, Томск, Саратов, Пермь и Ростов (с 1915 г. здесь действовал эвакуированный Варшавский университет). Эта география предопределила места концентрации архивных документов по истории российских дореволюционных университетов вообще и университетского профессорско-преподавательского корпуса в частности. Поскольку большинство университетов Российской империи располагалось на западных ее окраинах, то сегодня источники по истории половины из них находятся за рубежами Российской Федерации. Исследователю, занимающемуся указанной тематикой, помимо федеральных и региональных архивов России необходимо охватить архивохранилища Украины, Эстонии и Польши¹.

Изучение истории российской высшей школы имеет давние корни. При этом дореволюционная литература относительно немногочисленна и представлена в основном юбилейными изданиями, освещающими различные – чаще проблемные – стороны университетской жизни². Важнейшей ее частью являются биографические словари профессоров и преподавателей отечественных университетов³.

В первые десятилетия советской власти университетское прошлое, по существу, выпало из сферы исследовательского интереса; только в 1970–1980-е гг. появились значительные работы, затрагивавшие историю университетского профессорско-преподавательского корпуса рубежа XIX–XX вв.⁴ В постсоветский период ученые обрели более широкие, не ограниченные марксистским подходом возможности изучения прошлого российских университетов. Большой вклад в развитие темы внес фундаментальный труд А.Е. Иванова⁵, в котором характеристике профессорско-преподавательского корпуса посвящена самостоятельная глава. Тогда же возродилась и дореволюционная традиция составления биографических словарей⁶. В последнее десятилетие появились работы исследователей, занимающихся историей университетской корпорации⁷.

Для углубленного изучения профессорско-преподавательского корпуса российских университетов на рубеже XIX–XX вв. в целом и общественно-политических настроений

преподавателей в частности необходимо оценить состояние современной архивной базы. Попытаемся сделать это в данной статье.

Поднятая тема отражена в нормативных актах, делопроизводственной документации: официальной переписке администрации университетов с попечителями учебных округов, а тех – с Министерством народного просвещения (МНП), переписке по линии Министерства внутренних дел (МВД); отчетах, справках, положениях, протоколах заседаний советов, рапортах, прошениях, донесениях, а также в документах личного происхождения (дневниках, письмах, мемуарах).

Важнейшие документы сосредоточены в двух федеральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). В последнем находится фонд МНП (Ф. 733), где собраны дела разряда ученых учреждений и высших учебных заведений (Оп. 149–156), в том числе содержащие обзорную информацию по всем университетам. Например, о введении нового Устава⁸, работе профессорского дисциплинарного суда⁹, выборах профессоров в члены Государственной думы и Государственного совета¹⁰, «беспорядках» в университетах¹¹, материальном положении преподавателей¹², размере их гонорара¹³. Так, по регулярно направлявшимся попечителями в министерство сведениям можно судить о размере гонорара в столичных и провинциальных университетах. Если в провинции он в среднем в год составлял 1 тыс. руб., то у профессоров Московского и Санкт-Петербургского университетов доходил до нескольких тысяч рублей. Изредка профессорский гонорар превышал 10 тыс. руб. Однако и в столичных вузах размер гонорара отдельных преподавателей серьезно различался в зависимости от численности студентов на факультете: на «многолюдных» (в первую очередь юридическом) был выше, чем на «малолюдных» (например историко-филологическом)¹⁴.

Переписка МНП с попечителями учебных округов раскрывает не только механизмы управления высшей школой, реакцию с мест на те или иные министерские решения, но и взаимоотношения «учащих и учащихся» в условиях активизации студенческого движения на рубеже XIX–XX вв. Документы зафиксировали многочисленные студенческие выступления, например, срыв занятий в Харьковском университете из-за массового отказа от посещения лекций 19 февраля 1886 г.¹⁵, бойкот профессора того же университета И.М. Гиммеля в 1912 г.¹⁶ Впрочем, о том, что студенческие выступления редко направлялись против непосредственно профессоров, говорит донесение от 20 февраля 1886 г. попечителя Харьковского учебного округа министру народного просвещения И.Д. Делянову: «...на лекции студентов явилось очень мало: так к профессору Владимирову явилось 4 студента, к профессору Грубе – 5 слушателей, но когда профессор заявил, что для такого числа слушателей он операции делать не будет, то аудитория клиники вскоре наполнилась студентами»¹⁷. Более того, документы указывают на сочувственное отношение ряда профессоров к студенческому движению. Например, на это намекает автор секретной записки «О современном положении высших учебных заведений», составленной для МНП предположительно в конце 1906 г.: «За редкими, единичными исключениями... отношение (профессуры к студенческому движению. – М.Г.) характеризуется какою-то непонятной уступчивостью, стремлением к компромиссам и каким-то робким протестом, которые напоминают, скорее, вынужденные извинения перед натиском студенческих требований готового уступить им профессорского персонала, нежели громкий протест уважающих себя наставников перед назойливыми домогательствами зарвавшейся молодежи»¹⁸.

Подробные сведения о политической ориентации профессоров и преподавателей, материалы агентурного наблюдения за участниками оппозиционных движений, досье на

«неблагонадежных» представителей преподавательской корпорации сосредоточены в ГАРФ в обширном фонде Департамента полиции МВД (Ф. 102).

В региональных российских, а также в центральных и местных украинских, польских и эстонских архивах исследователя в первую очередь привлекут фонды университетов и попечителей учебных округов, губернских жандармских управлений, управлений полицмейстера, канцелярий губернатора.

Фонд Университета Святого Владимира (Киевский университет) сформирован в Государственном архиве города Киева (ГАК. Ф. 16), Новороссийского университета – в Государственном архиве Одесской области (ГАОО. Ф. 45), Пермского – в Государственном архиве Пермского края (ГАПК. Ф. Р-180), Томского – в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Ф. 102), Харьковского – в Государственном архиве Харьковской области (ГАХО. Ф. 667), Казанского – в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ. Ф. 977), Московского – в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ. Ф. 418), Петербургского – в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб. Ф. 14), Саратовского – в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО. Ф. 393), Дерптского (Юрьевского) – в Историческом архиве Эстонии (ИАЭ. Ф. 402), Варшавского – в Государственном архиве в Варшаве (ГАВ. Ф. 214) и Государственном архиве Ростовской области (ГАРО. Ф. 527 «Донской университет. 1915–1919 гг.»). Фонды университетов даже применительно к рассматриваемому периоду весьма объемны и обычно насчитывают десятки тысяч дел. Исключение составляют фонды самых молодых вузов: Саратовского (3529 ед. хр. за 1909–1925 гг.) и Пермского (несколько сотен дел за 1916–1917 гг.) университетов, а также Харьковского, дела которого сильно пострадали в годы Великой Отечественной войны.

Документация учебных округов тоже распылена по нескольким архивам. Фонд Петербургского учебного округа находится в ЦГИА СПб (Ф. 139), Московского – в ЦИАМ (Ф. 459), Казанского – в НА РТ (Ф. 92), Одесского – в ГАОО (Ф. 42), Киевского – в Центральном государственном историческом архиве Украины (ЦГИАУ. Ф. 707), Дерптского (Рижского) – в ИАЭ (Ф. 384), Западно-Сибирского учебного округа – в ГАТО (Ф. 126). Содержимое фондов попечителей представляет особый интерес, поскольку, в соответствии с Уставом 1884 г., эти чиновники стали выполнять функции надзора и косвенного управления университетами, т.е. ряд важнейших вопросов университетской жизни был отнесен к ведению попечителей. В подчинении каждого из них находился один университет. Лишь попечитель Казанского учебного округа, который охватывал и Саратовскую губернию, где в 1909 г. был образован Николаевский университет, ведал двумя высшими учебными заведениями. Особняком стоял Пермский университет, располагавшийся на территории Оренбургского учебного округа, но имевший столичное подчинение. (Он был основан в качестве отделения Петроградского университета, а выделение отделения в самостоятельный Пермский университет в июле 1917 г. совпало с ликвидацией окружного управления высшей школой.)

Документы, отложившиеся в фондах местных (губернских и городских) отделений «силовых структур» дореволюционной России (в ГАПК – Ф. 162 «Пермское губернское жандармское управление Министерства внутренних дел», в ГАХО – Ф. 52 «Управление полицмейстера г. Харькова», в НА РТ – Ф. 199 «Казанское губернское жандармское управление», в ЦГИАУ – Ф. 268 «Южное районное охранное отделение», Ф. 274 «Киевское губернское жандармское управление», Ф. 275 «Киевское охранное отделение», Ф. 304 «Харьковское охранное отделение», Ф. 385 «Жандармское управление г. Одессы», Ф. 705 «Юго-восточное охранное отделение» и др.), содержат немало полезной информации для

анализа общественно-политических настроений в профессорско-преподавательской среде. Весьма представительны в этом плане и фонды канцелярий губернаторов, где оседали сведения о политической активности преподавательского корпуса. Остановимся подробнее на характеристике этих документов.

Контроль над общественно-политическими настроениями являлся предметом заботы политической полиции, однако осуществлялся он не только по этой линии, о чем свидетельствует обширная переписка разных ведомств. Она велась между начальниками охранных отделений разных губерний, начальниками губернских жандармских управлений, начальниками губернских жандармских управлений и Департаментом полиции МВД, Департаментом полиции МВД и губернатором, полицмейстером и губернатором, министрами внутренних дел и народного просвещения, министром народного просвещения и попечителем учебного округа, попечителем учебного округа и ректором. Таким образом, переписку, затрагивавшую вопросы политической благонадежности университетских преподавательских кадров, вели силовые и гражданские ведомства как по горизонтали (начальник жандармского управления – начальник жандармского управления), так и по вертикали (министр – попечитель).

Порой удается выделить переписку между разными ведомствами и должностными лицами по поводу конкретного лица. Так, 2 августа 1907 г. начальник Департамента полиции МВД писал казанскому губернатору: «По дошедшим до Министерства внутренних дел сведениям избранный ныне деканом физико-математического факультета профессор Казанского университета Д.Н. Зейлигер, еврей, принявший православие, принадлежит партии социал-демократов, состоит агентом тайного еврейского общества “Бунда” и является вдохновителем и руководителем всех бойкотов и террора в Казани. Вследствие сего, Департамент полиции [...] покорнейше просит Ваше превосходительство уведомить, насколько вышеприведенные указания о Зейлигере представляются справедливыми, и сообщить имеющиеся о названном профессоре сведения»¹⁹. С аналогичным запросом казанский губернатор обратился к полицмейстеру, и тот уже 10 августа отвечал губернатору М.В. Стрижевскому: «Профессор Казанского университета Д.Н. Зейлигер, человек очень тонкий, выдержанный, всегда и со всеми любезный. Старается каждого расположить к себе, но хитрый и скрытный. Принадлежит ли он к сообществу “Бунда”, неизвестно и трудно в этом удостовериться, но что он принадлежит к партии левых, то в этом убеждают все его приемы с учащеюся молодежью студентов Казанского университета за все время с 1905 г. По словам некоторых студентов, не сочувствующих ему, Зейлигер направлял студентов к беспорядкам первоначально открыто на лекциях, потом, с осени 1906 г., более сдержанно, но всегда в такое время и в таких лекциях, где вывод был вызывающим против правительства. В среде студентов он числится ярким социалистом и умелым вдохновителем»²⁰. На основании этой информации 19 сентября казанский вице-губернатор (тогда исполнявший обязанности губернатора) писал в Департамент полиции МВД: «Профессор императорского Казанского университета Д.Н. Зейлигер известен мне за человека, принадлежащего к крайне левым партиям. Деятельность свою в направлении левых политических партий он особенно заметно обнаружил в 1905 г., когда он открыто при чтении лекций в университете направлял студентов к различным беспорядкам и допускал в своем присутствии сбор денег на явно революционные цели. В настоящее время ввиду изменяющегося настроения в обществе в сторону более умеренных г. Зейлигер стал более осторожным и сдержанным в проведении в среду учащихся своих крайне левых политических воззрений, но самих воззрений несколько не изменил и по-прежнему принадлежит к крайним элементам, поддерживая скрытно все революционные партии»²¹.

Ценной архивной находкой являются конфиденциальные документы, в которых содержится обобщенная информация о политических настроениях профессорско-преподавательского корпуса того или иного университета. Так, в РГИА хранится «Список чинов администрации, профессоров и доцентов С.-Петербургского университета с указанием сведений, имеющихся в Министерстве внутренних дел о деятельности названных лиц», впервые введенный в научный оборот А.Е. Ивановым²². Этот документ в июле 1899 г. направил министру народного просвещения Н.П. Боголепову министр внутренних дел И.Л. Горемыкин. В обширном 30-страничном (с оборотами) перечне значатся имена 182 человек, на 144 из которых порочащих сведений у МВД не нашлось, а 38 профессоров и приват-доцентов проходили по полицейским документам. Проанализировав список, можно сделать вывод о том, что пятая часть всего профессорско-преподавательского корпуса столичного университета в конце XIX в. находилась в поле зрения политической полиции и в той или иной мере причислялась к категории неблагонадежных.

В декабре того же 1899 г. И.Л. Горемыкин предоставил Н.П. Боголепову аналогичные данные по Московскому университету, снабдив их примечанием о том, что «в означенный список включены сведения не только официального, но и совершенно доверительного характера». Второй список в два раза короче первого и содержит 96 персоналий профессоров и приват-доцентов Московского университета, но численность лиц, о которых у Департамента полиции имелись негативные сведения, здесь вдвое больше, чем по Санкт-Петербургскому университету, – 42 человека из 96 (около 44 %). Самой распространенной характеристикой московских преподавателей была следующая: «Подписался под петицией на имя его императорского высочества московского генерал-губернатора о смягчении участи студентов, удаленных из гор[ода] Москвы за принадлежность к земляческим организациям». В московском списке наиболее подробная информация содержалась о заслуженном ординарном профессоре В.И. Герье, ординарных профессорах П.Г. Виноградове и И.А. Чупрове, экстраординарных профессорах В.И. Вернадском и Ю.С. Гамбарове. О профессоре В.О. Ключевском в этом документе было сказано следующее: «В 1887 г. замечен в сношениях с лицами заведомой политической неблагонадежности [...] В ноябре того же (1894. – М.Г.) года ввиду произнесенной им в Историческом обществе речи в память в бозе почивающего государя императора Александра III Ключевский подвергся нападкам некоторой части московского студенчества и был ими освистан на лекции 30 ноября. Независимо от изложенного названный профессор пользуется значительной популярностью среди неблагонадежных элементов ввиду появившихся в обращении и изданных нелегальным путем лекций его по русской истории тенденциозного характера»²³. Оба списка свидетельствуют о внимательном отношении властей к общественно-политической позиции преподавателей высшей школы.

Безусловного внимания заслуживают личные фонды профессоров и преподавателей различных отечественных университетов, хранящиеся в государственных архивах. В РГИА это фонды С.И. Залесского (Ф. 856), В.Э. Регеля (Ф. 1033), С.В. Рождественского (Ф. 1037); в ГАОО – Е.Н. Щепкина (Ф. 151), И.А. Линниченко (Ф. 153), А.А. Кочубинского (Ф. 158); в ГАХО – А.П. Рославского-Петровского (Ф. 1011), М.В. Клочкова (Ф. 1027), В.Я. Данилевского (Ф. Р-5810); в ЦГИАУ – А.С. Лебедева (Ф. 2037), Н.Ф. Сумцова (Ф. 2052). В делах из личных фондов обычно заключена информация о службе того или иного профессора. Но наибольший интерес представляют переписка, дневники, заметки представителей университетской общественности. Весьма ценны документы, зафиксировавшие отношение профессоров и преподавателей к «университетскому вопросу», как, например, «Материалы по вопросу о преобразовании университетов» в фонде

профессора Петербургского университета С.В. Рождественского²⁴; проект университетского устава, статьи о баллотировке (избрании по конкурсу) профессоров и об университетском преподавании профессора Новороссийского университета И.А. Линниченко²⁵; проект реформы экзамена на звание лекаря и доктора медицины профессора Харьковского университета В.Я. Данилевского²⁶; особые мнения профессоров Московского университета, составленные ими в 1901 г. при обсуждении в совете ответов на вопросы МНП об устройстве университетской жизни с пометками профессора И.Х. Озерова, отложившиеся в его личном фонде²⁷, и др. Практически все они свидетельствуют об общей неудовлетворенности представителей профессорско-преподавательского корпуса положениями университетского Устава 1884 г.

В заключение отметим, что отложившиеся в государственных архивах России, Украины, Эстонии и Польши документы содержат разнообразную информацию о жизни профессоров и преподавателей российских университетов рубежа XIX–XX вв. Довольно полно они освещают профессиональную деятельность, общественно-политические настроения профессоров и преподавателей, их материальное положение; гораздо хуже – быт и внутрикорпоративные отношения. Важным свойством этих архивных источников является достаточно равномерный охват всех университетов в рамках рассматриваемого периода. Однако при оценке соотношения архивного материала, касающегося, с одной стороны, профессоров, а с другой – «младших преподавателей» (лекторов, приват-доцентов), бросается в глаза явное преобладание документов о профессуре.

При всей представительности названных фондов необходимо иметь в виду, что ценный материал по теме сосредоточен также в архивах и музеях истории самих университетов и Архиве Российской академии наук, где хранятся личные фонды ученых, многие из которых преподавали в российских вузах.

Однако в целом документы означенных архивов позволяют глубже исследовать сложный феномен отечественной университетской профессорско-преподавательской корпорации конца XIX – начала XX в.

¹ Мы не принимаем во внимание Гельсингфорский университет, который не был включен в общероссийскую систему высшей школы в силу довольно широкой автономии Великого княжества Финляндского.

² См. напр.: *Казанский П.* К вопросу о постановке преподавания на юридических факультетах. Одесса, 1901; *Симоненко Г.Ф.* Возможно ли возрождение наших университетов при сохранении в них нынешней системы преподавания. Варшава, 1901; *Зацела Г.* Пасынки университета: Материалы по вопросу о положении в университете младших преподавателей. М., 1907.

³ Биограф. слов. профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения 12 января 1755 г. по день столетнего юбилея 12 января 1855 г. М., 1855; Биограф. слов. профессоров и преподавателей императорского Университета Св. Владимира (1834–1884). Киев, 1884; Биограф. слов. профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского

университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894. СПб., 1896–1898; Биограф. слов. профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902–1903; Биограф. слов. профессоров и преподавателей императорского Казанского университета за сто лет (1804–1904). Казань, 1904.

⁴ *Яковлев В.П.* Политика русского самодержавия в университетском вопросе (1905–1911 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971; *Щетинина Г.И.* Университеты России и устав 1884 года. М., 1976.

⁵ *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М., 1991.

⁶ Профессора Томского университета: Биограф. слов. / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 1996. Вып. 1: 1888–1917 гг.; Ректоры Московского университета. 1755–1992: Биограф. слов. М., 1996; *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура XVIII – начала XX в. Биологические и медико-биологические науки:

Биогр. слов. СПб., 2003; *Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С.* Московские профессора XVIII – начала XX века. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006; и др.

⁷ См., напр.: *Некрылов С.А.* Профессорско-преподавательский корпус императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999; *Никс Н.Н.* Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. М., 2004; *Она же.* Московская профессорская культура второй половины XIX – начала XX в. // *Вопр. образования.* 2005. № 4. С. 319–345; *Лоскутова М.В.* Преподаватели физико-математических факультетов университетов Российской империи, их географическая мобильность и типология карьеры, вторая половина XIX – начало XX в. // *Междунар. конф. «Университетские концепции в Европе и России в XVIII – начале XX в.».* Санкт-Петербург. 22–24 июня 2007. СПб., 2007; *Маркин В.Л.* Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Ростовцев Е.А.* Академическая корпорация Санкт-Петербургского университета в начале XX в.: отношение к власти и гражданскому обществу // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. М., 2009. С. 139–142, 151–152; *Он же.* «Борьба за автономию»: корпорация

столичного университета и власть в 1905–1914 гг. // *Journal of Modern Russian History and Historiography.* 2009. Vol. 2. P. 75–121; *Дмитриев А.Н.* Заграничная «аспирантура» как институт подготовки будущих российских профессоров накануне Первой мировой войны // *Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: Исслед. и док. / Науч. ред.: М.В. Грибовский, С.Ф. Фоминых.* Томск, 2012. С. 65–76.

⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 882, 883.

⁹ Там же. Оп. 154. Д. 190, 735; Оп. 155. Д. 18, 629.

¹⁰ Там же. Оп. 154. Д. 217; Оп. 155. Д. 246, 529.

¹¹ Там же. Оп. 150. Д. 37, 560, 561, 659.

¹² Там же. Оп. 156. Д. 338.

¹³ Там же. Оп. 150. Д. 188; Оп. 155. Д. 603.

¹⁴ Там же. Оп. 155. Д. 603. Л. 14–37 об.

¹⁵ Там же. Оп. 150. Д. 37. Л. 8–8 об.

¹⁶ Там же. Оп. 201. Д. 100. Л. 25.

¹⁷ Там же. Оп. 150. Д. 37. Л. 8–8 об.

¹⁸ Там же. Оп. 201. Д. 535. Л. 1 об. – 2.

¹⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 476. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 3–3 об.

²¹ Там же. Л. 5–5 об.

²² *Иванов А.Е.* Указ. соч. С. 245–247; РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 117. Л. 2–31 об.

²³ РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 117. Л. 33–50.

²⁴ Там же. Ф. 1037. Оп. 1. Д. 4–6.

²⁵ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 21, 51, 52.

²⁶ ГАХО. Ф. Р-5810. Оп. 1. Д. 142.

²⁷ ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 3102.

Архивная служба Шекснинского муниципального района Вологодской области

Ключевые слова: история Шекснинского района, Шекснинский районный архив, комплектование архива, обеспечение сохранности, учет, использование архивных документов, архивный отдел администрации Шекснинского муниципального района Вологодской области, архив документов по личному составу администрации Шекснинского муниципального района.

Поселок Шексна расположен в южной части Вологодской области, в 48 км от города металлургов Череповца и 83 км от областной столицы на берегу Волго-Балтийского канала. Своим рождением и развитием он обязан одному из притоков Волги – реке Шексне, название которой происходит от двух древних финноугорских слов – «шох» и «сна». В переводе – «осока» и «левый приток», т.е. «левый приток, поросший осокой». У реки есть и другое название – Шехонь. Отсюда и местность – Пошехонье, воспетое в литературе.

Полноводная Шексна когда-то была частью великого древнего пути «из варяг в греки». Торговые люди, приплывая с товарами, часто здесь и оседали, привлеченные сдержанной красотой северной природы, тихим северным укладом, мирными трудолюбивыми жителями и рекой-кормилицей. «А за Волгою по Шексне дарю сыну своему великому князю Усть-Углу да стан Веретейку со всеми деревнями и с езы со всю рыбную ловлею...» – завещала княгиня Софья, жена Василия Первого, в 1400 г. Еще сто лет назад в реке водились стерлядь и белуга. Первый пароход прошел по Шексне в 1860 г. Технический прогресс подтолкнул торговлю: здесь «строили бизнес» ставшие известными на всю Россию купцы Баранов, Вальков, Милютин, Спиридонов. Писатель Глеб Успенский, путешествуя по Шексне, назвал ее «коммерческой рекой». Однако и большой торговый путь, и введенная в строй в 1905 г. железная дорога из Петербурга на Вологду со станцией Шексна не изменили местный патриархальный уклад.

Многие поселения района имеют более чем пятисотлетнюю историю. Современная Шексна выросла из села Никольское, которое стояло на правом берегу в месте впадения реки Углы в Шексну. Правда, это поселение больше известно как Устье, впервые упомянутое в Уставной грамоте 1488 г. А в 1590 г. в книге регистрации населенных пунктов была сделана запись о существовании погоста – сельца Никольское.

Районным центром с. Никольское стало 1 августа 1927 г. при образовании Пришекснинского района Череповецкого округа Ленинградской области, вошедшего в 1937 г. в состав Вологодской области. В годы Великой Отечественной войны Никольское находилось в двухстах километрах от линии фронта, район считался прифронтовым. За годы войны из района ушли на фронт 12 070 человек, в том числе около 300 женщин; каждый второй погиб. В Никольском был создан отряд народного ополчения в 200

Об авторе: Ольга Алексеевна Смирнова, в 1981 г. окончила Вологодский государственный педагогический институт по специальности «История». Работала учителем истории (в 1989 г. стала отличником народного просвещения), инспектором районо; с 2001 г. заведующая архивным отделом администрации Шекснинского муниципального района. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2000 г.), почетными грамотами Управления по делам архивов Вологодской области, дипломом I степени областного конкурса «Лучший архивист» в номинации «Лучший архивист муниципальной архивной службы области» (2011 г.)

человек и размещены два эвакуогоспиталя. В самом начале войны в районе подхватили почин Паши Ангелиной: девушки с успехом осваивали трактора, сельхозмашины. Одними из первых шекснинцы откликнулись на призыв о сборе средств на танковую колонну «Вологодский колхозник», в короткое время собрав свыше миллиона рублей; участвовали в сборе средств на строительство самолетов в помощь блокадному Ленинграду, воспитывали эвакуированных оттуда детей-сирот. Пятеро шекснинцев (А.М. Голубой, К.А. Иванов, И.Ф. Квашинин, А.П. Сапожников и Т.В. Федоров) удостоены наивысшей награды – Золотой Звезды Героя Советского Союза. Кавалером трех орденов Славы стал В.В. Веселов. Подвиги героев-земляков и всех погибших в боях за свободу и независимость Родины увековечены в мемориальном комплексе парка Победы, а на высоком откосе в центре поселка установлена гаубица.

В декабре 1954 г. с. Никольское переименовано в рабочий поселок Шексна, оставаясь центром Пришекснинского района, который в 1959 г. был включен в состав Чебсарского района, ликвидированного в 1962 г. Территория бывшего Пришекснинского района вошла в состав Череповецкого района. С развитием гидротехнических систем Волго-Балта из частей Вологодского и Череповецкого районов 14 января 1965 г. и был образован Шекснинский район. Его площадь – 2,5 тыс. кв. км, протяженность с севера на юг – 70 км, с запада на восток – 52 км. В составе района два городских и 13 сельских поселений, 376 населенных пунктов. По состоянию на 1 января 2011 г. в районе проживало 33,4 тыс. человек, из них 15 740 человек – в пос. Шексна. Экономически активное население района – 19 тыс. человек, или 57 % от общей численности населения, уровень безработицы – 1 %. Еще в 1970–1980-е гг. был построен Шекснинский завод древесноволокнистых плит, один из крупнейших в России, с тем чтобы рационально использовать природные ресурсы (осину, березу, некондиционные хвойные породы), которые не брали лесорубы. В настоящее время комбинат выпускает полный ассортимент плит: ДВП, МДФ, ДСП, ЛДСП. Практически рядом, на берегу рукотворного залива в 1980-е гг. вырос еще один гигант – Шекснинский комбинат хлебопродуктов, крупнейший на Северо-Западе России. Сегодня это хорошо оснащенное предприятие по выпуску муки всех сортов, круп, комбикорма, а также одно из хранилищ государственных резервов зерна.

Главной достопримечательностью района являются Шекснинские гидротехнические сооружения: шлюзы № 7 и 8 Волго-Балтийского водного пути, обширные Рыбинское и Шекснинское водохранилища и уникальная подводная ГЭС-невидимка, узлы которой скрыты в бетонном теле плотины. Она вырабатывает более 120 млн кВт/ч электроэнергии и закольцована в единую энергосистему. Через шлюзы Шекснинского гидроузла ежегодно пропускается свыше 20 млн т грузов (руда, строительные материалы, удобрения, сельхозпродукция). Более того, здесь способны проходить суда типа «река–море» грузоподъемностью 5500 т, что позволяет транспортировать грузы бесперевально не только между экономическими регионами России, но и портами северных и южных морей Европы в 22 странах.

Поистине всемирную славу шекснинцам принесло сливочное «Вологодское масло», которое с 1932 г. выпускается на Шекснинском маслозаводе. Предприятие ни на йоту не сдало свои позиции и уже в новом тысячелетии получило золотую медаль на международной выставке «Продэкспо». ООО «Пищевой комбинат “Шекснинский”» – бывший райпищеккомбинат, основанный в 1941 г., выпускает многие виды кондитерской продукции для Северо-Запада России.

Одно из наиболее крупных и успешных предприятий частного бизнеса – «АтАг» (основано в марте 1997 г. братьями Атомян) производит кондитерские изделия длительного срока хранения, в том числе уникальные фруктовые конфеты с различными начинками согласно старинным рецептам. Эта продукция получила высокую оценку не только в нашей стране (диплом 1-й степени в конкурсе «100 лучших товаров России», товарный знак «Вологодский настоящий продукт» и др.), но и за границей, в частности на международной выставке-ярмарке в Париже в феврале 2010 г.

По территории района проходит газопровод Грязовец – Санкт-Петербург. Рядом с Шексней действует мощная газокомпрессорная станция – Шекснинское линейно-производственное управление магистральных газопроводов предприятия ООО «Газпромтрансгаз Ухта» (бывший «Севергазпром»). Шекснинское ЛПУМГ транспортирует до 65 млн кубометров газа в сутки и обеспечивает его подачу потребителям и населению некоторых районов Вологодской области, Санкт-Петербурга, в страны Балтии, Финляндию и др. Именно с этим предприятием во многом связано будущее района и дальнейшее развитие села.

В настоящее время разработана и реализуется программа по развитию индустриального парка «Шексна». Перспективный и отлично продуманный мегапроект специалисты называют прорывом в будущее экономики Вологодчины. На площади около 2 тыс. га развернется примерно 200 промышленных предприятий высокоточной металлопереработки и высокотехнологичной деревопереработки, по производству автомобильных компонентов, продукции стройиндустрии. Последняя уже выпускается с 2010 г. трубопрофильным заводом ЗАО «Северсталь ТПЗ – «Шексна». В ближайшее время планируется ввести в строй биотехнологический завод НПО «Северный стандарт».

Сельское хозяйство района представлено 12 сельхозтоваропроизводителями, тремя крестьянско-фермерскими хозяйствами и построенной в 1977 г. птицефабрикой с проектной мощностью 5 млн бройлеров, или 10 тыс. т куриного мяса в год.

В районе развита торговая сеть. За последние годы в поселке пущено в строй шесть крупных торговых комплексов, готовятся к сдаче еще два объекта. Индивидуальные предприниматели формируют более 50 % оборота розничной торговли и оказания бытовых услуг в 97 объектах. Существенный удельный вес в развитии торговли занимает потребкооперация.

Система образования района включает 16 школ, 15 детских садов, четыре учреждения дополнительного образования и Шекснинский детский дом. Кроме того, имеется филиал Современной гуманитарной академии, профессиональное училище № 50, на базе которого открыт филиал Вологодского кооперативного техникума. В августе 2009 г. принята в эксплуатацию цифровая школа на 1296 мест; при ней в марте 2011 г. создан Ресурсный центр дистанционного образования детей-инвалидов.

Большое внимание уделяется социально-культурной сфере. На единственной когда-то улице с. Никольское в 1972 г. был построен Дом культуры со зрительным залом на 600 мест, в котором сегодня работают спортивная школа, филиал Шекснинской школы искусств, многочисленные творческие коллективы для всех категорий населения, в том числе Шекснинский народный театр. В настоящее время отдельные здания имеют: уникальный детский народный театр «Чебурашка», Центр истории и культуры Шекснинского муниципального района, Районный центр традиционной народной культуры. Творческие коллективы и солисты учреждений культуры известны далеко за пределами района. Они побеждают в областных, всероссийских и даже международных фестивалях и конкурсах. Есть два стадиона с резиновыми беговыми дорожками, легкоатлетический манеж. В июне 2008 г. в Шексне состоялось торжественное открытие ледовой арены «Каскад»; на церемонию приезжали три федеральных министра. В 2010 г. рядом с новой школой открылся плавательный бассейн «Дельфин».

Шекснинский район вносит весомый вклад в развитие туризма на Вологодчине. Если несколько лет назад потребителями турпродуктов были в основном школьники из окрестных школ, то сегодня туристы едут из Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани и даже из Франции, Голландии, Германии, Канады – отдохнуть и посмотреть действительно есть на что: спортивно-оздоровительные комплексы «Ирма» и «Парус» на берегах Волго-Балта, имение графа Эндоурова в с. Братково, знаменитое старинное русское с. Сизьма, известное с XV в. с музеями льна, пива, хлеба и полностью восстановленной церковью Николая Чудотворца. Как и несколько веков назад, здесь на

улице во время народных праздников звучат разудалые переборы гармошки и заливхватские частушки, торгуют изделиями народных промыслов, домашними сиземскими щами, пирогами и пивом.

Хорошие результаты в социально-экономическом развитии вывели Шекснинский район в число лидеров среди других районов Вологодской области. Значительные успехи достигнуты в 2004–2011 гг., когда главой Шекснинского муниципального района избирался В.Е. Полунин. На выборах 4 марта 2012 г. шекснинцы вновь оказали ему свое доверие*.

Шекснинский районный архив создан в 1965 г. в связи с образованием Шекснинского района¹. Заведующей архивом с 1 августа 1965 г. утверждена Валентина Ивановна Зайцева, которая и занялась организацией архивного дела в районе. Одним из первых на заседании райисполкома 5 июля 1966 г. был рассмотрен вопрос «О наведении порядка в хранении архивных документов в колхозах и совхозах». В своем докладе В.И. Зайцева обозначила наиболее острые моменты: «Не обеспечивается сохранность архивных материалов в некоторых колхозах и совхозах. Помещения, удовлетворяющие требованиям хранения документов, не выделены, нет ответственных лиц за ведение архивных документов. Имеют место факты, когда ценные документы уничтожаются или находятся в неупорядоченном состоянии, безучетно»². По данному вопросу райисполком принял решение, направленное на наведение порядка и обеспечение сохранности архивной документации в колхозах и совхозах района. Уже в 1966 г. на хранении в архиве находилось 79 фондов (8712 ед. хр., в том числе по личному составу). Основными источниками комплектования являлись райисполком и его структурные подразделения: плановая комиссия, отделы образования, культуры, сельского хозяйства, финансовый и др., народный суд, прокуратура, сельсоветы, колхозы, совхозы, предприятия района.

В августе 1966 г. в Шекснинский райгосархив пришла Нина Ивановна Беляева, возглавлявшая его, а позже – архивный отдел, почти 35 лет (до января 2001 г.). Она одна

Слева направо: О.А. Смирнова, Н.В. Муравьева, О.И. Калинина, В.Л. Рыжикова

* При подготовке статьи использована следующая литература: «Край северный – Шекснинская земля...». М., 2008; «Шексна – территория будущего». Вологда, 2009 и др.

(второй сотрудник был введен в штат только в 2007 г.) налаживала контроль за состоянием архивного дела и делопроизводством в организациях, учреждениях и на предприятиях Шекснинского района, решала вопрос с размещением райгосархива. Вначале он находился в отдельном кирпичном здании, где архивохранилище отапливалось лишь частично, были деревянные стеллажи, а площадь рабочей комнаты составляла 4 кв. м. В 1970-е гг. архив перемещали дважды: в 1974–1975 гг. ему отвели две комнаты на втором этаже здания поселкового Совета, а с января 1976 г. – три комнаты площадью 43,2 кв. м на третьем этаже нового здания районного суда. Условия для хранения документов там были удовлетворительными (металлические библиотечные стеллажи протяженностью 185 пог. м; охранная и пожарная сигнализации), но для работы и приема посетителей имелась лишь небольшая комната (7,5 кв. м).

В 1989 г. на базе райгосархива был образован архивный отдел исполкома районного Совета народных депутатов³, деятельность которого определялась положением «Об архивных отделах исполкомов районных Советов народных депутатов», утвержденным решением исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов от 31 июля 1989 г. В 1991 г. он стал структурным подразделением администрации Шекснинского муниципального района, т.е. наделен полномочиями органа местной исполнительной власти в области архивного дела Шекснинского района, одновременно выполняя функции муниципального архива, но без образования юридического лица.

В условиях масштабной ликвидации организаций, сельхозпредприятий, в том числе в результате банкротства, архивный отдел был вынужден начать прием на хранение документов по личному составу в больших объемах, и вопрос о выделении архиву нового помещения встал очень остро. Поэтому администрация Шекснинского района постановлением от 24 января 1994 г. создала в качестве своего структурного подразделения, но без права юридического лица архив документов по личному составу и с единственной должностью – специалист первой категории. Это работающая по сей день Ольга Ивановна Калинина. Архив разместили в двух комнатах площадью 55 кв. м: архивохранилище 37 кв. м и рабочая комната 18 кв. м на первом этаже пятиэтажного общежития. Под руководством О.И. Калининой проведен косметический ремонт помещений, установлены пожарная сигнализация, решетки на окна, а в архивохранилище – деревянные стеллажи; куплены мебель, электрическая пишущая машинка. Она сразу же начала прием документов по личному составу из архивного отдела и ликвидированных организаций. Вскоре, по состоянию на 1 января 1997 г., на учете значился 121 фонд (4568 ед. хр. за 1923–1994 гг.). Составлен список № 2 источников комплектования архива документов по личному составу, которых на тот период было 103. Сегодня их количество сократилось до 39.

С тех пор архивный отдел пополняется только управленческой документацией постоянного срока хранения. Правда, уже в 1998 г. из-за нехватки площадей принимаются документы лишь прекративших свою деятельность предприятий, а упор сделали на улучшение хранения документов в организациях. С этой целью проводились комплексные и тематические проверки ведомственных архивов, а также семинары с лицами, ответственными за делопроизводство и архивы, на которых рассматривались вопросы обеспечения сохранности документов, оформления дел постоянного хранения и по личному составу, составления описей дел и научно-справочного аппарата к ним, номенклатур, отборочных актов на уничтожение дел с истекшими сроками хранения и т.д. При проверках внимание руководителей учреждений и ответственных за архивы обращалось на необходимость оборудования отдельных помещений под архив, выполнения требований обеспечения безопасности хранения документов. Благодаря проведенной работе теперь на многих предприятиях района архивы размещены в отдельных помещениях, оснащенных металлическими стеллажами или шкапами; дела постоянного хранения и по личному составу закартонированы. Упорядоченность

документов организаций, в том числе по личному составу, в последнее десятилетие составляет 98–100 %, а утрат архивных документов практически нет. Сейчас проводится обработка документов за 2009 г.: составляются описи дел постоянного хранения и по личному составу, которые в соответствии с графиком направляются на утверждение и согласование ЭПК Управления по делам архивов Вологодской области. Ежегодно архивный отдел согласовывает от 10 до 15 номенклатур дел организаций, учреждений и предприятий района.

За годы отсутствия в архиве свободных площадей в организациях скопилось, по состоянию на 1 января 2008 г., свыше 9 тыс. дел, хранившихся сверх установленного срока (с учетом землеустроительной документации). Более десяти лет администрация района не решала вопрос о выделении нового помещения архивному отделу, несмотря на постоянные обращения заведующей к руководителям района, депутатам районного и областного уровней. Время от времени появлялись планы по размещению архива в различных зданиях: подросткового клуба, администрации МУП «Газдорвод», автостанции, почты, бывшей линейной больницы, аптеки, тира и т.д. И только в мае 2008 г. окончательно решили передать архивному отделу часть помещений ликвидированной аптеки. Правда, их площадь (160 кв. м на первом этаже пятиэтажного жилого дома) не устраивала работников архивного отдела, но выбирать не приходилось. На проведение строительных работ было выдано разрешение, объявлен конкурс. Подрядчик (ООО «Феникс», г. Вологда) выполнил частичную перепланировку помещений, общестроительные, отделочные, а также электромонтажные и электротехнические работы. Все помещения облицованы гипсокартоном, оклеены обоями, покрашены, сделаны подвесные потолки, положен линолеум, а в архивохранилище № 1 – плитка. Большие окна в хранилищах, выходящие на южную сторону, уменьшены втрое, установлены стеклопакеты с черными жалюзи, а по всему периметру стены (в каждом архивохранилище) – цветные, в тон обоев. Проведена замена труб, батарей отопления, электропроводки, дверей, на окна дополнительно поставлены металлические распашные решетки. Выведена на пульт вневедомственной охраны пожарно-охранная сигнализация последней модели серии «Приток», дополнительно приобретено шесть огнетушителей. В архивохранилищах установлены металлические двери с автоматически запирающимися замками. Пристроено новое крыльцо центрального входа с тамбуром и двойными металлическими дверями. На ремонт архива израсходовано более 1,5 млн руб. из средств областной субвенции, выделенной району согласно областному закону от 28 апреля 2006 г. № 1443-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Вологодской области отдельными государственными полномочиями в сфере архивного дела», и районного бюджета. На конкурсной основе приобретены и установлены металлические стеллажи с верхними крышками от потолка (в целях безопасности) общей протяженностью 336,5 пог. м. Закуплены офисная мебель, металлические шкафы, компьютеры и оргтехника. Теперь общая площадь помещений составляет 137,5 кв. м, из них архивохранилища – 76,8 кв. м (39,7 кв. м и 37,1 кв. м), кабинет заведующей – 6,7 кв. м, рабочая комната специалистов – 12,1 кв. м, комната для приема документов и работы с исследователями – 11,1 кв. м.

Переезд архивного отдела в новое помещение состоялся в начале ноября 2008 г. По договору, заключенному администрацией района с Центром занятости населения, перевозить документы помогали два молодых человека, которым архивисты очень благодарны. Кроме того, администрация ежедневно выделяла автомашину «Газель». В общей сложности было снято со стеллажей и перемещено около 15 т архивных документов, ни один из них не поврежден и не утерян. Все дела прошли обеспыливание. В новом архиве уютно, просторно, чисто, условия хранения соответствуют нормативам.

С 2009 г. архивный отдел возобновил прием документов на постоянное хранение от организаций, он осуществляется только по утвержденным описям дел, с одновременной проверкой наличия дел в фонде, их обеспыливанием и картонированием, при

необходимости заменой на коробках старых ярлыков. На учете 103 фонда (большинство объединенных), состоящих из 33 170 ед. хр., 94,2 % закартонировано. В списке № 1 источников комплектования архивного отдела, согласованного с Управлением по делам архивов Вологодской области, значится 60 организаций, предприятий и учреждений района, из них шесть – федеральной, пять – областной, 43 – муниципальной и шесть – частной формы собственности. Со всеми руководителями учреждений, относящихся к федеральной, областной и частной собственности, заключены договоры о взаимодействии в области делопроизводства и архивного дела. Ежегодно по состоянию на 1 декабря архивный отдел проводит паспортизацию архивов организаций и составляет соответствующие итоговые документы.

С 2005 г. в архивном отделе ведется база данных «Архивный фонд» (3-я версия). С 2010 г. началось внедрение 4-й версии, выполнены конвертация данных из 3-й версии, проверка и корректировка загруженной информации. В настоящее время в БД имеются сведения о всех хранящихся фондах на уровне полей «Фонд» и «Опись» и вносятся данные на уровне единицы хранения (уже включены сведения о 10 539 ед. хр., что составляет 31,8 % – это один из лучших показателей среди архивных учреждений области). В архиве документов по личному составу также ведется база данных «Архивный фонд» (4-я версия) на уровне полей «Фонд» и «Опись». Из 295 фондов по состоянию на 1 января 2012 г. введены сведения по 198 фондам (67,1 %).

В мае 2010 г. в истории архивной службы района произошло еще одно важное событие – архиву документов по личному составу были выделены новые помещения (72,8 кв. м) в другом подъезде, но в том же здании, где он находился прежде. Проведенный косметический ремонт, установка современного стеллажного оборудования, охранной и пожарной сигнализаций с выводением на пульт вневедомственной охраны, картонирование дел – все это способствовало созданию хороших и безопасных условий для хранения документов по личному составу, приема посетителей и обеспечило небольшой резерв свободных стеллажей. Сегодня в архиве 16 739 дел по личному составу (закартонировано 60,4 %) из 295 ликвидированных или реорганизованных учреждений, предприятий и организаций Шекснинского и бывших Чебсарского и Пришекснинского районов за 1923–2011 гг., которые востребованы для социально-правовой защиты граждан. Запросы социально-правового характера касаются в основном подтверждения трудового стажа или льготных его периодов от нескольких месяцев до 25 лет и выше, или же размера заработной платы за пять и более (до 15) лет. При этом по 2010 г. их количество неизменно увеличивалось: в 2008 г. – 499 запросов (положительных 449), 2009 г. – 649 (положительных 573), 2010 г. – 721 (положительных 623), 2011 г. – 525 (положительных 465); за I квартал 2012 г. поступило 185 запросов. Примерно такая же динамика и в отношении социально-правовых запросов в архивном отделе. В 2009 г. их было 637, в 2011 г. – 580. Но здесь тематика несколько шире: помимо подтверждения стажа работы запрашивают сведения о прохождении производственной практики, направлении на обучение в качестве колхозного стипендиата, награждении, родственных отношениях, праве собственности на землю или недвижимость. Таким образом, большинство обратившихся в архивную службу граждан смогли в полном объеме реализовать свое право на получение информации, льготы или прибавку к пенсии.

Что касается тематических запросов в архивный отдел, то их количество также ежегодно растет: в 2009 г. их было 20, в 2011 г. – 57. Заявители интересуются историей учреждений, предприятий и организаций района, изменениями его административно-территориального устройства, сведениями о строительстве и вводе в эксплуатацию объектов производственного назначения и социальной сферы, о передаче объектов строительства при реорганизации сельхозпредприятий, проведении приватизации и др.

Архивное учреждение должно быть не только местом хранения документов, но и научным, культурным центром жизни района по использованию и распространению сведений из исторического наследия о нашей малой родине, в первую очередь среди

молодежи. В целях повышения интереса к историческому прошлому и патриотического воспитания подрастающего поколения работники архивного отдела проводят с учащимися школьные уроки, экскурсии. При подготовке к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне на основе архивных документов в школах и учреждениях поселка прошло 14 уроков на темы: «Вклад шекснинцев в Великую Победу», «Шекснинцы – защитники блокадного Ленинграда», «Эвакогоспиталь-1356», на которых присутствовали 575 человек. Аналогичные уроки, посвященные 70-летию начала Великой Отечественной войны, состоялись 22 июня 2011 г. Архивные документы особенно востребованы исследователями при подготовке конкурсных работ по историческому краеведению на ежегодную районную олимпиаду школьников «Мир через культуру», в которых они неоднократно становились победителями и представляли район на областных и всероссийских олимпиадах. В текущем году члены школьного музея Чуровской СОШ принимают участие в седьмом областном конкурсе «Юный архивист», по итогам которого более ста документов личного происхождения, отражающих создание первой комсомольской организации и первой МТС на Шекснинской земле, поступят на хранение в архив. Работники отдела готовят документы к выпуску буклета «Никто не забыт. Обелиски памяти», рассказывающие об увековечении на территории района памяти земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Архивисты активно сотрудничают с районной газетой «Звезда», где печатаются статьи о документах архива, проблемах их сохранности в организациях района, достижениях и перспективах развития архивного дела.

В штате архивного отдела три человека. Помимо заведующей с 2007 г. в должности ведущего специалиста работает Наталья Васильевна Муравьева. Она успешно пополняет базы данных программного комплекса «Архивный фонд», осуществляет контроль за организациями и подразделениями территориальных структур федеральных органов государственной власти, переработку описей дел и усовершенствование научно-справочного аппарата к ним, исполняет тематические запросы.

Специалист первой категории Валентина Леонидовна Рыжикова трудится в архивном отделе с 2008 г. (именно тогда была введена ее должность). Она обеспечивает учет, прием на хранение и сохранность архивных документов, исполняет запросы социально-правового характера, а также ведет прием граждан.

Архивная служба Шекснинского муниципального района с честью выполняет поставленные перед ней задачи. По итогам работы за 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 и 2011 гг. архивный отдел награждался благодарственными письмами Управления по делам архивов Вологодской области. Решением коллегии управления «Об итогах соревнования коллективов работников архивных учреждений и архивов области на звание “Лучший архив”» от 25 февраля 2011 г. архивный отдел администрации Шекснинского муниципального района признан победителем в номинации «Лучший муниципальный архив» с вручением диплома и ценного подарка.

Опыт архивистов Шекснинского района обобщался на областных совещаниях-семинарах руководителей и специалистов государственной и муниципальной служб Вологодской области в 2005 и 2009 гг. по вопросам исполнения запросов тематического характера и обеспечения сохранности архивных документов. А 24 марта 2011 г. на базе архивных учреждений района прошел семинар работников архивной службы области по актуальным вопросам организации архивного дела в муниципальных образованиях.

Сегодня архивные учреждения – социально значимые структурные подразделения администрации Шекснинского муниципального района, обеспечивающие сохранность документального наследия района и нацеленные на помощь людям, активно взаимодействуют с Управлением ПФР по Шекснинскому району, учреждениями образования, культуры, территориальным отделом ЗАГС, нотариальными, регистрационными и другими службами. Хотя сама архивная служба района имеет сравнительно недолгую историю, однако для сохранения и использования

документального наследия Шекснинской земли сделано немало: оценить работу архивистов смогут будущие поколения.

¹ См.: Решение исполнительного комитета Шекснинского районного Совета депутатов трудящихся от 11 августа 1965 г. № 179 «О заведующем архивного отдела» // Архивный отдел администрации Шекснинского муниципального района. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 59, 61.

² Там же. Д. 20. Л. 1–3.

³ См.: Решение Шекснинского районного Совета народных депутатов от 27 сентября 1989 г. «Об архивном отделе исполкома районного Совета народных депутатов» // Там же. Д. 723. Л. 42.

Архивы Австралии

Ключевые слова: Австралийский Союз, Национальный архив Австралии, Национальная библиотека Австралии, представительства Национального архива Австралии в Аделаиде, Брисбене, Дарвине, Канберре, Мельбурне, Перте, Сиднее, Хобарте, Национальный кинофоноархив Австралии, органы управления архивным делом штатов и территорий.

Австралия получила независимость в 1900 г., когда английский парламент принял согласованный с правительствами колоний закон об объединении шести колоний (Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии и Тасмании) в федерацию – Австралийский Союз. С 1 января 1901 г. этот закон стал Конституцией, Австралийский Союз получил статус доминиона, а бывшие колонии стали штатами.

Полную самостоятельность во внешней и внутренней политике Австралия обрела по Вестминстерскому статуту в 1931 г. Формальным главой государства является британский монарх, представленный генерал-губернатором. Фактически исполнительной властью руководит премьер-министр, представляющий партию, имеющую большинство в парламенте.

Австралия – центр Азиатско-Тихоокеанского региона, ее основные партнеры – страны региона, Великобритания и США. В этом году исполняется 70 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Австралией, а неофициальные контакты насчитывают более двух веков. Несмотря на это, взаимодействие двух государств до сих пор не выходит за рамки «экономического партнерства», т.е. налаженных связей, соглашений в области культуры, науки и, как следствие, в сфере архивного дела, между нашими странами нет. В 1996 г. МИД России обсуждал со своими австралийскими коллегами возможность издания совместного сборника архивных дипломатических документов двух стран за 1917–1965 гг. В январе 1998 г. стороны договорились о поддержке данного проекта, однако он так и не был реализован и дальнейших контактов не последовало¹.

Статей, посвященных архивному делу Австралийского Союза, немного. Архивы Австралии несколько раз упоминались на страницах журналов «Отечественные архивы» и «Делопроизводство»² в разном контексте, главным образом в связи с вопросами подготовки стандартов в области управления документацией, в том числе международных.

Архивы Австралийского Союза представляют собой развитую сеть учреждений различной подчиненности и формы собственности. Органом управления архивным делом на федеральном уровне является Национальный архив Австралии (National Archives of Australia). Его статус Исполнительного агентства при Кабинете министров Австралии определен Законом о Национальном архиве 1983 г. (Archives Act 1983) и ст. 65 Закона о государственной службе 1999 г. Правительство каждого штата и территории имеет свою архивную службу, которая управляет архивным делом на региональном уровне. Статус каждой определен региональным законодательством, отличающимся в отдельных вопросах (например, о доступе к документам) от Закона о Национальном архиве 1983 г.³

История Национального архива Австралии ведет отсчет от создания в 1940-х гг. Комитета военных архивов для сохранения документов по истории Первой мировой войны.

Работу проводила Национальная библиотека Австралии, а Комитет военных архивов, в 1946 г. переименованный в Архивный комитет Союза, был ее структурной частью. Годом рождения Национального архива Австралии считается 1944 г., когда в Национальной библиотеке появился первый сотрудник в должности архивиста. В 1940–1950-е гг. сложилась сеть хранилищ, сначала в Сиднее и Мельбурне, затем в Брисбене, Аделаиде и Перте.

Самостоятельность Национальный архив получил в 1961 г., когда в соответствии с Законом о Национальной библиотеке Австралии он стал называться Архивным управлением Австралийского Союза при департаменте премьер-министра, выполняя задачи сохранения документов правительственных учреждений страны. Однако столь высокий статус не давал ему реальных полномочий в отсутствие законодательного акта, регулировавшего процесс передачи документов государственных учреждений на хранение.

Закон о Национальном архиве 1983 г. закрепил за ним функцию обеспечения сохранности документов (с тех пор только Национальный архив разрешает уничтожение документов Австралийского Союза) и впервые ввел ответственность за их уничтожение. Тогда же были установлены предельные сроки хранения документов до их передачи в Национальный архив. Также на архив возложили полномочия по определению принадлежности документов к архивным ресурсам страны. Законодательство расширило круг правительственных документов и закрепило главенство архива в деле обеспечения сохранности, учета и оценки документов. Поскольку государственная служба Австралии децентрализована, архив был единственным органом, имеющим право устанавливать стандарты управления документами. По Закону 1983 г. Национальный архив Австралии приобрел статус органа управления архивным делом Союза, подтвержденный Законом о государственной службе 1999 г.

Современное наименование архив получил в 1998 г. В настоящее время Национальный архив Австралии хранит документы федеральных правительственных органов и организует использование своих фондов. Другой его важной функцией является управление документацией (Records Management) правительства Австралии и его подразделений.

Возглавляет Национальный архив генеральный директор. Эту должность с 1 января 2012 г. занимает Дэвид Фрикер (до этого – заместитель генерального директора в ASIO – Агентстве национальной безопасности Австралии). Он координирует свою работу с «ответственным» министром, с сентября 2010 г. это Брендан О’Коннор – министр по делам свободы информации (Minister for Privacy and Freedom of Information). При Национальном архиве действует консультативный совет – совещательный орган по вопросам управления архивным делом. В его состав входят сенатор, член Палаты представителей, а также 11 членов, назначаемых министром по делам свободы информации.

Серьезные кадровые изменения произошли в Национальном архиве в 2011–2012 гг. В марте 2011 г. покинул свой пост Росс Гиббс, который возглавлял архив восемь лет (сейчас он руководит представительством архива в Мельбурне). Полностью сменился состав консультативного совета, а в правительстве – министр, ответственный за работу Национального архива (ранее эти функции возлагались на министра по делам культуры и спорта).

В Национальном архиве Австралии имеется пять структурных подразделений, возглавляемых ассистентами генерального директора, т.е. его заместителями. Отдел «Управление правительственной информацией» (Government Information Management) оказывает практическую помощь государственным органам в организации документооборота и работе с электронными документами. Отдел «Организация работы с документами» (Operations and Preservation) курирует передачу документов в архив, их описание, учет и

хранение, а также проведение реставрации. Отдел «Доступ и связь» (Access and Communication) отвечает за оказание различных услуг организациям и частным лицам: обеспечение и облегчение доступа к архивным документам, поиск и использование информации, поддержку веб-сайта архива и образовательных программ, проведение выставок и других мероприятий.

Вышеназванные отделы действуют в рамках целевых программ, финансируемых австралийским правительством. Кроме них есть еще два подразделения, осуществляющие организационное и техническое содействие работе всего архива. Отдел «Координация на национальном уровне» (National Coordination) оказывает помощь в руководстве, занимается подбором сотрудников, вопросами безопасности, обеспечивает деятельность консультативного совета, осуществляет надзор за работой представительств архива в штатах и координацию международной деятельности, устанавливает ограничения на доступ к документам. И, наконец, отдел «Общие услуги» (Corporate Services) отвечает за материально-техническое развитие архива, инфраструктуру, закупки, информационные и коммуникационные технологии, а также управляет имуществом архива.

Национальный архив Австралии – это крупнейший архив страны, где сосредоточены наиболее ценные документальные материалы, официальное хранилище правительственных документов Австралийского Союза и документов личного происхождения, в том числе федеральных политиков и высокопоставленных государственных служащих. Здесь преобладают материалы на бумажных носителях, но есть фильмы и фотографии, магнитные ленты, карты и др. Протяженность его архивных полок составляет более 462 км (по данным Австралийского общества архивистов на 1998 г.)⁴. Документальный комплекс охватывает все направления деятельности правительства Австралийского Союза с 1901 г. по настоящее время, но в ряде фондов есть и более ранние документы.

Архив имеет представительства и хранилища во всех столицах штатов и территорий (в Аделаиде, Брисбене, Хобарте, Мельбурне, Перте, Сиднее, Дарвине). Главное представительство находится в Канберре, где хранятся материалы федерального кабинета министров и департамента премьер-министра, министерств иностранных дел и торговли; обороны; по вопросам иммиграции, а также досье всех состоявших на службе в австралийской армии во время Первой мировой войны.

Офис архива в Сиднее располагает документами почтового ведомства с 1850 г.; портов Сиднея (с 1923 г.) и Ньюкасла (с 1865 г.). Самым ранним документом, по оценкам сотрудников, является дело 1804 г. о покупке участка земли, на которой сейчас стоит Главный почтовый офис (GPO Sydney)⁵. Протяженность архивных полок сиднейского офиса превышает 138 км.

Офис архива в столице Северной территории Дарвине самый маленький: протяженность его архивных полок немногим более 7 км. Здесь находятся документы по управлению Северной территорией до 1978 г., ее администрации, а также касающиеся аборигенов и островитян пролива Торреса.

На 90 км архивных стеллажей в офисе в Мельбурне размещена огромная коллекция военных документов, в том числе англо-бурской, Первой и Второй мировых войн.

Настоящее и будущее Национального архива связано с автоматизацией документооборота правительственных учреждений, созданием новых подходов по сохранению и обеспечению доступа к электронным документам. Он продолжает поддерживать читальные залы в каждом штате и территории, имеет свой веб-сайт, помогает исследователям. Так, в 2001 г. была запущена программа «Оцифровка по требованию», с помощью которой пользователь может получить цифровую копию любого документа,

находящегося в открытом доступе. Архив ведет Национальный реестр записей, включающий сведения о материалах собственно архива, архивов штатов, а также других архивохранилищ, в том числе частных, и даже архивных ресурсов, связанных с Австралией.

Есть в Австралии и Национальный кинофоноархив (National Film and Sound Archive)⁶, где сохраняется национальная коллекция кино-, фото- и фонодокументов, обеспечивается ее использование. Коллекция насчитывает 1,6 млн ед. хр., из них 334 тыс. аудио- и 442 тыс. видеозаписей, 870 тыс. связанных с ними документов и предметов, имеющих культурное значение. Архив ведет летопись истории австралийского телевидения с момента его возникновения в 1952 г., собирает работы коренных жителей Австралии, обладает большой коллекцией раритетной аппаратуры. Основной офис архива располагается в столице, а отделения – в столицах всех штатов. Свою деятельность архив начинал в составе Национальной библиотеки Австралии, затем стал филиалом Австралийской комиссии по кинематографии, а самостоятельность получил в 2007 г. Согласно вступившему в силу 1 июля 2008 г. Закону об архиве, управление им приведено в соответствие с системами управления других крупнейших культурных организаций Австралии, таких как Национальная библиотека и Национальный музей⁷.

Кроме двух национальных архивов с представительствами во всех регионах, каждый штат и территория (кроме столичной) обладают самостоятельными органами управления архивным делом, которые выпускают стандарты по организации документооборота, консультируют по вопросам хранения документов, принимают документы правительственных учреждений штатов, обеспечивают их сохранность и использование, опираясь на региональное законодательство. Самый ранний региональный закон об организации управления государственных документов был принят в штате Виктория в 1973 г., самый поздний – в штате Квинсленд в 2002 г.

Каждое управление возглавляет директор, при котором действует подотчетный правительству штата консультативный совет. Число его членов, как и структура управления, в каждом штате свои. Например, Управление государственных документов штата Новый Южный Уэльс – орган правительства штата, отвечающий за делопроизводство и архивное дело, работает в соответствии с Законом 1998 г. и Правилами работы архива 2010 г., где определены основные функции архива и обязанности сотрудников. Архиву штата в июне 2011 г. исполнилось 50 лет. В начале XX в. архивные документы находились в Библиотеке Митчелла и Публичной библиотеке Австралии, но к 1950 г. началось создание самостоятельной структуры, регулирующей управление документацией государственных органов и обеспечивающей сохранность и использование коллекции документов, накопленных архивными отделами библиотек. 1 июня 1961 г. считается днем основания архива. Тогда было назначено его руководство (председатель, заместитель председателя, семь членов совета) и главный архивист⁸.

Управление государственных документов может самостоятельно вести некоторые проекты совместно с другими архивами. Например, в содружестве с Национальным архивом Австралии и архивными управлениями других штатов архив штата Новый Южный Уэльс участвовал в проекте «Документы демократии» по сбору, оцифровке и публичному доступу к ключевым документам по истории австралийской демократии⁹. В настоящее время управление создает электронный архив штата для приема на хранение и дальнейшего использования электронных документов государственных органов штата.

Система органов местного управления Австралийского Союза (муниципальная система) децентрализована, порядок организации муниципальных органов и их правовое положение устанавливается штатами, которые делятся на графства, а те – на муниципалитеты¹⁰.

Документы местных органов власти и муниципалитетов могут храниться при муниципальном или городском совете, совете графства или даже при совете промышленного района, который объединяет несколько графств.

Архив графства – самостоятельная организация, подчиненная стоящему во главе местной администрации совету графства. В архивах графств обычно концентрируются материалы местных органов власти, но могут передаваться и фонды частных организаций или лиц по желанию их владельцев. Архивы графств не подчиняются Управлению государственных документов штата, однако вправе получить там консультацию и вести совместные проекты. При отсутствии муниципального архива заботу о документах могут взять на себя историческое общество, музей или библиотека¹¹.

Свои архивы имеет и большинство университетов Австралии (38 государственных и три частных), причем значительная часть их материалов относится к современному периоду. Правда, некоторые университеты хранят документы более раннего времени (например, в архиве Университета Аделаиды есть документы по его истории с 1873 г.), а архив Университета Мельбурна собрал значительную коллекцию документов частных предприятий штата Виктория, документы Коммунистической партии Австралии.

Крупные библиотеки и музеи имеют рукописные отделы, например, коллекция рукописей Национальной библиотеки Австралии содержит 26 млн документов по истории Австралии, Папуа – Новой Гвинеи и Новой Зеландии, а также ценные материалы, полученные в результате реализации совместного проекта по копированию документов (Australian Joint Copying Project)¹².

В частных и государственных архивах Австралии имеются материалы архивной Россики, в том числе архив генерального консула Российской империи в Австралии А.Н. Абазы, а также этнографа и общественного деятеля Н.Н. Миклухо-Маклая¹³.

Будем надеяться, что предстоящий в августе 2012 г. в Брисбене (столице штата Квинсленд) XVII Международный конгресс архивов оживит интерес к архивной системе Австралии и отношения между нашими странами в сфере архивного дела.

¹ По материалам официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации: <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-arch.nsf/>

² Рысков О.И. Управление документацией в Австралии // Отечественные архивы. 2005. № 2. С. 82–87; Голотик А.С. Структурная схема организации архивного фонда Австралийского Союза // Делопроизводство. 2008. № 1. С. 70–73.

³ См.: <http://naa.gov.au>

⁴ См.: <http://www.archivists.org.au>

⁵ General Post Office (GPO Sydney) – одна из достопримечательностей Сиднея.

⁶ См.: <http://nfsa.gov.au>

⁷ См.: <http://www.nla.gov.au/>

⁸ См.: <http://www.recordsnsw.gov.au>

⁹ См.: <http://foundingdocs.gov.au/>

¹⁰ Австралия // Большая Российская энцикл.: В 30 т. М., 2005. Т. 1. С. 102–113.

¹¹ В 1983 г. в Австралии вышел в свет путеводитель по архивам и рукописным отделам Австралии «Our heritage: a directory to archives and manuscript repositories in Australia», подготовленный Австралийским обществом архивистов. Он стал основой для электронного путеводителя по архивам Австралии.

¹² Australian Joint Copying Project 1945–1993 гг. Совместный проект Национальной библиотеки Австралии, а также Британской библиотеки, национальных библиотек Ирландии и Уэльса и Национального архива Великобритании по микрофильмированию документов по истории Австралии, хранящихся в библиотеках и архивах Великобритании. Результаты работы – более 10 тыс. микрофильмов документов с 1560 по 1984 г.

¹³ Старостин Е.В. История России в зарубежных архивах: Учеб. пособие. М., 1994. С. 29, 74.

Архивные учреждения принимают участие в реализации «Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года», утвержденного Правительством Российской Федерации 2 ноября 2009 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2007 г. № 1753 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года». Архивисты готовят документальные издания, выставки, школьные уроки и др.

**«Славный год сей минул,
но не пройдут содеянные в нем подвиги»**

Е.Е. Колоскова, А.А. Литвин о подготовке фотоальбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск»

Е.Е. Колоскова, начальник отдела выставок и публикации документов РГАКФД: Эти слова признания и благодарности народной были выбиты на юбилейной медали в память 100-летия победы над наполеоновскими войсками, пришедшими силами «двунадесяти языков» покорить Россию и нашедшими здесь свою погибель. Именно этому событию посвящен фотоальбом, подготовленный архивистами и выпущенный в свет в 2012 г. издательством «Полиформ» на средства ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)» и издательской программы Правительства Москвы. В преддверии юбилея мы снова обращаемся к тому времени и вспоминаем подвиги наших славных предков. Такого духовного единения, самоотречения и самоотверженности Россия не знала с 1612 г., когда весь народ поднялся против польских захватчиков и сумел сохранить единство Российского государства. Через два столетия агрессия Европы, объединенной под французскими знаменами, вновь пробудила национальную гордость русского народа. Имена героев 1812 года навечно вписаны в историю нашей страны в качестве достойнейшего примера воинской доблести, мужества, самоотверженности и любви к Отчизне. Победа в Отечественной войне 1812 года имела большое международное значение. Она положила начало освобождению народов Западной и Центральной Европы, развеяв наполеоновские планы мирового господства, подняла престиж России, отвоевавшей у Франции лидирующие позиции на мировой политической арене.

Традиция ежегодного поминовения воинов, «за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших» в Бородинском сражении, когда в течение двух дней было убито и ранено около 60 тыс. человек, ведет отсчет от 26 августа 1813 г. Первым памятником на поле боевой славы стал храм Спаса Нерукотворного, воздвигнутый на месте гибели участника той битвы генерала Н.А. Тучкова его вдовой Маргаритой, позднее – игуменьей Марией, основавшей здесь Спасо-Бородинский монастырь. В 1839 г. на Бородинском поле освятили так называемый главный монумент, установленный на месте батареи генерала Н.Н. Раевского, вблизи которого захоронили перенесенный из Владимирской губернии прах генерала П.И. Багратиона. (И монумент, и могила взорваны в 1932 г.)

К 100-летию Бородинского сражения участвовавшим в нем воинским частям и соединениям разрешили поставить памятники на местах расположения этих частей в 1812 г. Желающих оказалось так много, что количество поданных заявок пришлось ограничить за счет объединения частей. В результате на Бородинском поле возвели 33 монумента, на которых обозначили названия частей, их численность, потери, слова о нравственном значении подвига. Авторы памятников – не только профессиональные архитекторы, но и военные инженеры, предложившие различные архитектурные формы: колонны, обелиски, глыбы с двуглавыми орлами и крестами, часовни. В этих монументах и памятных знаках реализованы предложения 76 (из 107) воинских формирований. Кроме них появились

памятники на местах командных пунктов М.И. Кутузова и Наполеона, обелиск на могиле героя Бородинского сражения и участника западных походов 1813–1814 гг. генерала Д.П. Неверовского (прах перевезли из г. Галле в Германии, где он был похоронен в октябре 1813 г.). Около Спасо-Бородинского монастыря по проекту С.К. Родионова соорудили многоярусный величественный монумент «Благодарная Россия – своим защитникам». (В конце 1920-х гг. разобран на металл.) Французы тоже поставили на Бородинском поле свой памятник.

Первые шаги исторической реконструкции. Офицеры и нижние чины 2-го гренадерского Ростовского полка в исторической форме на съемках фильма «1812 год». Лето 1912 г. Панорама из кинокадров. Производство фирмы «Пате» и акционерного общества «А. Ханжонков и К°». РГАКФД. № 1883

Императорская семья в Спасо-Бородинском монастыре. Бородино. 25 августа 1912 г. Фотоателье «К. Е. фон Ган и К°». ГАРФ, РГАКФД. Ал. 246. Сн. 18

Члены французской делегации и депутации от двух военных обществ у здания Инвалидного дома. Бородино. 25 августа 1912 г. Фотоателье «А.А. Оцуп». РГАКФД. Ал. 383. Сн. 51

Высочайший въезд в Кремль через Спасские ворота.
Москва. 27 августа 1912 г. Фотограф неизвестен. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1667. Л. 6

А.А. Литвин, заведующий архивно-музейным комплексом Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд): «Поле славы» стало центром проведения торжеств в 1912 г. Здесь отремонтировали главный монумент, восстановили артиллерийские полевые укрепления Шевардинского редута, южной Багратионовой и Масловских флешей; практически заново проложили шоссейные дороги, соединившие поле с селом Бородино, железнодорожной станцией, Спасо-Бородинским монастырем и деревней Шеварино, а также временную

железнодорожную ветку для императорского поезда; построили павильоны Царской ставки (по проекту архитектора И.И. Струкова), которые, как и все сооружения на поле, украсили по эскизам известного театрального художника И.И. Нивинского. Столь сложная и трудоемкая подготовительная работа (на нее Совет министров выделил 500 тыс. руб.) велась в течение двух лет под руководством московского губернатора В.Ф. Джунковского, возглавившего осенью 1911 г. московский губернский юбилейный комитет, при наблюдении императора Николая II. Практически одновременно по всей России возникли губернские и уездные комитеты и комиссии, сосредоточившие в своих руках организацию торжеств на местах, причем государственное финансирование на эти цели не предусматривалось.

25–26 августа 1912 г. в Бородине собралось свыше 100 тыс. человек (высшие военные и гражданские чины, прямые потомки участников Бородинского сражения, иностранные делегации, представители всех губерний и сословий России, военно-учебных заведений и воинских частей, участвовавших в сражении, и даже несколько долгожителей – свидетелей наполеоновского нашествия). Все они стали участниками основных событий празднования: прибытия их величеств в Бородино, посещения батареи Раевского, панихиды у могилы П.И. Багратиона, крестного хода и благодарственного молебна по поводу избавления от нашествия «двунадесяти языков», смотра войск и парада, объезда Бородинского поля и освящения монументов.

27–30 августа торжества продолжились в Москве, где императорскую семью приветствовали сотни тысяч горожан, а затем состоялись торжественные молебны в Успенском соборе, храме Христа Спасителя и др., многотысячный крестный ход на Красной площади; смотры воспитанников московских учебных заведений, частей московского гарнизона и округа на Ходынском поле; парад 11-го гренадерского Фанагорийского полка в Кремле; посещения Московского благородного собрания, городской думы, спектакля в Большом театре, выставки в Историческом музее, панорамы «Бородинская битва», кустарного музея московского губернского земства; обеды для военачальников, должностных лиц и общественных представителей.

31 августа в Смоленске с прибытием императорского поезда прошла череда мероприятий по аналогичной программе. Постепенно празднование охватило практически всю территорию империи, юбилей отмечали в Петербурге, Полоцке, Витебске, Вильно, Ковно, Минске, Киеве, Двинске, Нижнем Новгороде, Малоярославце, Вязьме, Верее, Архангельске, Воронеже, Саратове, Самаре с необыкновенной пышностью и всенародно. Торжества потрясли современников помпезностью, приковали к себе внимание прессы, ведущих российских и зарубежных фотографов и кинооператоров, запечатлевших важнейшие моменты празднеств. Три знаменитых фотографа (А.А. Оцуп, В.К. и А.К. Булла) оказались в числе награжденных за участие в подготовке юбилейных торжеств. Часть отснятого материала позднее попала в государственные архивы.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) хранит около 200 подлинных негативов на стекле, свыше 10 фотоальбомов и 20 кинодокументов о праздновании 100-летия Отечественной войны 1812 года. Собрание Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) включает 283 фотодокумента об этом событии (негативы на стекле и пленке), причем четверть из них (71 фотодокумент) отнесена к категории особо ценных. Несколько фотоальбомов, коллекция стереофотопар и фотографий, сделанных в ходе торжеств, сосредоточены в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Фотоальбом, подготовленный архивистами (авторы-составители Е.Е. Колоскова, А.А. Литвин) к 200-летию Отечественной войны 1812 года, – первый опыт исторической реконструкции посредством изобразительных источников и воспоминаний очевидцев тех событий. Такой подход позволил максимально полно раскрыть масштаб организации и проведения празднеств. Документы, включенные в данное издание, являются своеобразным отчетом о состоявшихся торжествах. Центральное место занимают

исторические свидетельства из собраний РГАКФД, ГАРФ и ЦГАКФФД СПб. В альбом вошло свыше 300 снимков, а также кадры из хроникально-документальных съемок отечественных и зарубежных кинопроизводителей, часть которых публикуется впервые.

Собрание РГАКФД представлено фотоработами крупнейших петербургских мастерских «К.Е. фон Ган и К^о» и «А.А. Оцуп». Это в основном снимки из альбомов, запечатлевшие не только императорскую семью, но и панораму поля, начало построения войск, большинство воинских частей 25–26 августа в Бородине, 27–30 августа в Москве, 31 августа в Смоленске. Вошли в издание и фотографии, в том числе выполненные неизвестным мастером стереофотопары с видами памятников, а также сюжеты из 17 документально-хроникальных съемок кинофирм «Пате», «Гомон» и акционерного общества «А. Дранков и К^о». Хроника празднования в Бородине, Москве, Смоленске дополнена фрагментами церемоний закладки и освящения памятников в Вязьме и Верее в октябре 1912 г. и осенью 1913 г.

Фотодокументы ГАРФ, представленные в альбоме, достаточно разнообразны и отражают все этапы подготовки и проведения юбилея. Интересны снимки из личного фонда московского губернатора В.Ф. Джунковского (их автор – предположительно один из офицеров Гренадерского саперного батальона), где показаны работы по восстановлению земляных укреплений, строительству мостов и дорог, устройству лагеря и установке памятников, выполненные чинами этой части. Из фонда императора Николая II публикуются фотографии петербургского фотографа И.Е. Дремина и снимки фирмы «К.Е. фон Ган и К^о»; из фонда дочери императора великой княжны Ольги Николаевны – фотографии, снятые ею в Бородине и Москве, и отпечатки из альбома 11-го уланского Харьковского полка, преподнесенного офицерами своему высочайшему шефу.

ЦГАКФФД СПб предоставил для издания снимки фотоателье «К.К. Булла», значительно дополняющие картину торжеств в Бородине и Москве.

Е.Е. Колоскова: В процессе подготовки издания изучен большой массив архивных документов и публикаций в периодике об организации и проведении торжеств практически по часам. В результате всестороннего источниковедческого анализа были уточнены содержание, место, время и даты съемок большинства публикуемых фотографий, установлены их авторы.

Издание построено согласно «Высочайше утвержденной программе пребывания их Императорских Величеств на праздновании 100-летия Отечественной войны в Бородине и Москве. 1912». Систематизация кинофотодокументов осуществлена по хронологическому признаку. В альбоме восемь глав. Первая посвящена организации подготовки Бородинского поля к празднествам, следующие две рассказывают о торжествах в Бородине 25 и 26 августа, четыре – о пребывании императорской семьи в Москве 27–30 августа, последняя – о посещении ею Смоленска 31 августа. В приложении даны тексты не только основных документов, относящихся к организации и проведению торжеств, но и описаний памятников и памятных знаков, установленных на Бородинском поле в 1839–1912 гг. (они были собраны В.Ф. Джунковским для учрежденного тогда «Бородинского общества охраны памятников» и находятся в его личном фонде в ГАРФ).

Опубликованные архивные документы сопровождается добротный научно-справочный аппарат, в том числе именной указатель, указатель индивидуальных фотографов, фото- и кинофирм, комментарии к репродукциям. Пояснения основаны на полных и точных воспоминаниях о юбилейных торжествах 1912 г., составленных В.Ф. Джунковским, а также дневниковых записях императора Николая II за 1912 г.

К альбому прилагается мультимедийное издание, подготовленное на основе хроникально-документальных съемок РГАКФД, выполненных кинофирмами «Пате», «Гомон» и акционерным обществом «А.Дранков и К^о» в дни торжеств в Бородине, Москве и Смоленске 25–31 августа 1912 г. (авторы: Е.Е. Колоскова, А.А. Литвин; режиссер Н.А. Майоров).

В преддверии 200-летия Отечественной войны 1812 года настоящее издание дает уникальную возможность всем поколениям россиян, особенно молодежи, ощутить причастность к судьбе нашего Отечества, приобщиться к его ратным и духовным традициям.

Архивы – патриотическому воспитанию граждан

Об опыте архивистов Нижегородской области рассказывают Б.М. Пудалов, О.С. Аржанова, Е.Э. Лебедева

Б.М. Пудалов, руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области, кандидат филологических наук: История распорядилась так, что нижегородцы несколько столетий тому назад приняли самое активное участие в двух военных кампаниях: в 1612 г. здесь было сформировано ополчение во главе с земским старостой Кузьмой Мининым, выдвинувшееся на борьбу с польскими интервентами, а в 1812 г. почти 13 тыс. нижегородцев-ополченцев, представителей разных сословий, участвовали в заграничных походах русской армии против Наполеона. Вполне закономерно, что Правительством Нижегородской области в 2010–2011 гг. были утверждены «План мероприятий, посвященных 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года на 2011 год» (от 20 октября 2010 г.) и распоряжение «Об утверждении плана мероприятий, посвященных 400-летию подвига Нижегородского ополчения 1612 года, на 2010–2012 годы» (от 6 ноября 2011 г.). Более того, 2012 г. объявлен в области Годом Кузьмы Минина. Для реализации планов в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО), хранящем документы по дореволюционной истории, в 2011–2012 гг. разработан и осуществлен ряд мероприятий патриотической направленности. Состав Архивного фонда Нижегородской области позволяет глубоко разработать названные темы. В дело собирания и сохранения солидного корпуса источников внесли свой вклад члены Нижегородской ученой архивной комиссии. Кроме того, они опубликовали в 1916 г. «Материалы по истории Нижегородского края в эпоху Отечественной войны 1812 г.» в рамках выходявшего тогда издания «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии» (Т. XVIII. Вып. I: Финансы). Безусловно, работа в ознаменование этих памятных дат современными архивистами ведется с учетом опыта предшествующих поколений, причем по нескольким направлениям.

В первую очередь, мы стремимся задействовать документы в работе с образовательными учреждениями. Так, для учащихся 7-го класса одной из школ Нижнего Новгорода был подготовлен и проведен урок «В благодарной памяти потомков. Кузьма Минин». Неоднократно в школах города и области, в том числе Нижегородской кадетской школе-интернате им. В.Ф. Маргелова, расположенной в деревне Истомино Балахнинского района, проводились разработанные архивистами школьные уроки по теме «Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года». В июле 2011 г. архивисты участвовали в работе молодежной летней школы общественного моделирования «Взлет–2011», действовавшей в Чкаловском районе под девизом «400 лет спасению Российского государства», где для студентов нижегородских вузов провели занятия, посвященные периоду Смутного времени начала XVII в., «урокам» Смуты, личности и подвигу Кузьмы Минина. Мы убеждены, что сегодня пробудить интерес к истории родного края у молодежи можно только современными творческими методами.

Важное значение в познании истории гражданами, независимо от их возраста, мы отводим демонстрации архивных документов, максимально используя имеющиеся для этого площадки. Назову две тематические выставки прошлого года в читальном зале ЦАНО: «Во имя сохранения независимости и чести Отечества: вклад Нижегородской губернии в победу русского народа в 1812–1815 гг.» и «“По храбрости своей и неустрашимости сродственно единому россиянину”: нижегородцы – участники европейского похода русской армии 1812–1815 гг.». Поскольку зал всегда полон, то с ними смогли ознакомиться более 500 человек. Тогда же состоялась выставка «Кузьма Минин в архивных документах» в Нижегородском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике; на ней побывали около ста человек, а 14 февраля 2011

г. ее посетили председатель Государственной думы Российской Федерации Б.В. Грызлов и губернатор области В.П. Шанцев. Уже в начале этого года выставки архивных документов, посвященные 400-летию Народного ополчения 1612 г. и 200-летию Отечественной войны 1812 года, экспонировались в рамках городских юбилейных выставочных проектов: «Страницы летописи земли Нижегородской» (в Нижегородской государственной филармонии) и «Первая Отечественная» (в Государственном Русском музее фотографии).

Наряду с традиционными подготовили и мультимедийную экспозицию «Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года»: на 50 слайдах представлены документы, портреты политических и общественных деятелей той эпохи, карты военных действий и т.п. Данный проект позволяет демонстрировать архивные документы на школьных уроках или встречах с общественностью (при наличии демонстрационного компьютерного оборудования) даже за пределами архива.

И наконец, важнейшим направлением на ниве просвещения широких масс, развития у них интереса к истории страны, региона, своих предков является публикационная работа. Но о ней подробнее расскажут ее непосредственные исполнители.

О.С. Аржанова, директор Центрального архива Нижегородской области: Начиная с 2010 г. в ЦАНО велась работа над двумя издательскими проектами, связанными с памятными датами. Один из них завершился выходом в свет в 2011 г. двухтомного историко-документального издания «Подвиг Нижегородского ополчения» объемом почти 1300 страниц. Второй – 360-страничный сборник документов «Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года» – выйдет в свет накануне юбилея. В работе над каждым из них были свои особенности и сложности. Если в двухтомник включены не только документы, литературные памятники, мемуары XVII в., но и исследования авторитетных историков XIX – начала XXI в., то в сборник по 1812 г. – лишь документы. Но, безусловно, каждое из изданий сопровождается обширным научно-справочным аппаратом. В состав творческих коллективов входили как архивисты, так и историки, краеведы и даже издатели. В результате проведено глубокое исследование историографии, масштабное выявление, а затем тщательный отбор документов и их археографическая обработка. Выход двухтомника поддержали Фонд памяти митрополита Николая, а также губернатор В.П. Шанцев. В издании сборника по 1812 г. архивисты рассчитывают на поддержку Министерства образования Нижегородской области. Двухтомник уже получил хорошую прессу и пользуется спросом как у историков, изучающих период Смутного времени, так и у специалистов органов государственной власти при подготовке и проведении юбилейных мероприятий, у преподавателей и учащихся вузов и школ.

К юбилею Отечественной войны 1812 года в Государственном архиве аудиовизуальной документации Нижегородской области подготовлено мультимедийное издание «Посреди грозы военной», компьютерная презентация которого включает более 160 слайдов – тематических художественных произведений, архивных документов и фотографий современных авторов.

Е.Э. Лебедева, начальник отдела публикации документов Центрального архива Нижегородской области: Поскольку сборник по Отечественной войне 1812 года еще не вышел в свет, хотелось бы рассказать о нем подробнее. Следует отметить, что некоторые документы, в частности о сборе средств на ополчение жителями губернии, были опубликованы действительным членом Императорского Русского военно-исторического общества В.Р. Апухтиным в 1912 г. в «Кратком очерке и материалах о формировании Нижегородской военной силы и о действиях полков Нижегородского ополчения в 1813 году за границей», однако без ссылок на архивы. И это значительно затрудняет, а порой делает невозможным их поиск. Теперь они атрибутированы. Кроме того, несколько документов из фондов ЦАНО включено в академический сборник «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года», выпущенный под редакцией Л.Г. Бескровного в 1962 г.

Первоначально мы отобрали около 1500 документов, однако после проведения тщательного анализа приняли решение оставить 255, сгруппировав их в три раздела: «Вклад Нижегородской губернии в формирование военной силы государства»; «Участие Нижегородского ополчения в заграничных походах русской армии в 1812–1815 гг.»; «Нижегородская губерния – спасительный тыл Отечества».

Поскольку в фондах архива преобладают источники о событиях периода 1812–1815 гг. внутри губернии (сбор средств, добровольческое движение, формирование ополчения, прием и размещение эвакуированных, пленных и т.п.), то наиболее объемными являются первый и третий разделы сборника, которые содержат 122 и 101 документ соответственно, а второй – только 32. Тем не менее читатели получают полное представление по всем трем темам: о создании комитетов (ополчения, вооружения и пожертвований), занимавшихся сбором и распределением людей и средств; о наборе воинов в ополчение (он проходил согласно утвержденным 19 августа 1812 г. правилам, в соответствии с которыми возраст ополченцев определялся от 17 до 45 лет); об энтузиазме жителей губернии 16, 14 и даже 12 лет, в том числе священнослужителей, семинаристов и монастырских послушников, желавших вступить в ополчение для защиты Отечества. В целом по Нижегородской губернии надлежало собрать 12 275 пеших и 653 конных воинов, всего 12 928 ополченцев и 660 лошадей (было сформировано пять пехотных полков и 1-й кавалерийский). Сбор средств на формирование полков проводился по всей губернии из расчета «по одному рублю за каждую ревизскую душу». Кроме того, поступали финансовые пожертвования как от жителей губернии, так и от приезжих. Одними из первых крупные денежные суммы на ополчение передали торговавшие на Макарьевской ярмарке купцы: московский – Н.Л. Стариков (20 тыс. руб.) и саратовский – Л.И. Расторгуев (50 тыс. руб.). От татарских купцов поступило свыше 5 тыс. руб. Нижегородское белое и черное духовенство собрало более 30 тыс. руб. Крупное единоличное пожертвование сделал нижегородский купец 1-й гильдии А.И. Костромин, передав на нужды ополчения 20 тыс. руб. Если в течение августа–сентября 1812 г. в Нижегородский комитет пожертвований от частных лиц, государственных и общественных учреждений поступило 273 272 руб. 12 коп., то к концу года пожертвования только от дворян губернии составили 875 315 руб.

Нижегородские ополченцы, сражаясь в 1813 г. при Дрездене, Гамбурге, Пирне и Рейхенберге, проявили себя хорошими воинами, что подтверждают наградные документы

Занятия со школьниками в ЦАНО. 2011 г.

и списки личного состава. Более того, они дают основание не согласиться с бытующей у исследователей точкой зрения о том, что ополченцы находились в сражениях под Дрезденом и Рейхенбергом «в качестве резерва». Документы свидетельствуют, что ополченцы сражались наравне с воинами регулярной армии; многие отмечены командованием и награждены орденами Св. Анны, Св. Владимира и др. Возвращение Нижегородского ополчения на родину было долгим и окончательно завершилось только в 1815 г.

Интересны документы как об эвакуации в Нижний Новгород московских учреждений, так и о пребывании здесь пленных. В феврале 1813 г. в губернии находились один генерал, 10 обер-офицеров и 740 нижних чинов 16 национальностей (саксонцы, баварцы, пруссаки, австрийцы, французы и даже испанцы и португальцы). Отношение к ним было гуманным: пленным предоставляли кров, обеспечивали пищей и одеждой. В итоге некоторые из них присягнули на подданство Российской империи. Правда, пребывание пленных на Нижегородской земле оказалось недолгим. Когда к лету 1814 г. распался Рейнский союз, а составлявшие его государства заявили о своем противостоянии Наполеону, все военнопленные, кроме пожелавших остаться в России, были отправлены на фронт сражаться за свои страны.

Архивные документы свидетельствуют, что Отечественная война 1812 года послужила суровым испытанием, из которого Нижегородская губерния вышла с честью. Также с честью выполнили свою работу архивисты, своевременно подготовив добротный сборник документов.

«...В повеленный поход выступили благополучно...»
*Документы Центрального архива Нижегородской области о
Нижегородском ополчении. 1812–1813 гг.*

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Нижегородское ополчение, Центральный архив Нижегородской области, князь Г.А. Грузинский, А.М. Руновский, граф П.А. Толстой, А.К. Шебуев.

Французская армия вступила в пределы России в июне 1812 г. Нашествие неприятеля, вызвавшее подъем патриотических чувств во всех слоях русского общества, завершилось поражением Наполеона. «Под ударами русской армии, окруженной казаками и партизанами, французская армия пала в поспешном отступлении, которое к началу ноября превратилось уже в беспорядочное бегство»¹.

Значительную помощь регулярным войскам оказали воины Московского, Смоленского, Нижегородского и других народных ополчений, сформированных по высочайшим манифестам Александра I. В первом из них – от 6 июля 1812 г. – содержался призыв к русским людям встать на защиту Отечества: «Ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единоклассным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений... Для первоначального составления предназначаемых сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых им для защиты Отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель»². Во втором – от 18 июля – предписывалось создать в 16 губерниях три округа народного ополчения для подкрепления регулярной армии: I округ – Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская губернии; II округ – Санкт-Петербургская и Новгородская; III округ – Казанская, Нижегородская, Пензенская, Костромская, Симбирская и Вятская губернии³. Указом Александра I от 31 июля 1812 г. для руководства народным ополчением учреждался Особый комитет во главе с председателем Департамента военных дел Государственного совета А.А. Аракчеевым⁴.

Начальником Нижегородского ополчения был назначен князь Георгий Александрович Грузинский⁵; он подчинялся начальнику III округа генерал-лейтенанту, сенатору, кавалеру нескольких орденов графу Петру Александровичу Толстому⁶. Сборные пункты стали действовать с сентября 1812 г. В ополчение записывались люди разных сословий: дворяне, крестьяне, учителя, чиновники, ремесленники, студенты, семинаристы. Из них было создано пять пеших и один конный полки. В одном из дел Комитета Нижегородского ополчения за 1812 г. имеется следующая запись: «По предварительному положению, учиненному наличным дворянством 25-го прошедшего июля о состоящих в губернии за помещиками людей и крестьян в 323 200 душ, в состав Нижегородского ополчения назначенному числу воинов 12 928»⁷. Снабжение ополченцев возлагалось на местных дворян и помещиков. Всего на эти нужды было собрано свыше 875 тыс. руб.⁸

В середине ноября 1812 г. Нижегородское ополчение двинулось в Польшу, где влилось в состав армии Л.Л. Беннигсена⁹. Хотя царский манифест от 25 декабря 1812 г. объявил о полной ликвидации неприятельского нашествия, при отражении которого «войска, дворянство, духовенство, купечество, народ, словом, все государственные чины и состояния, не щадя ни имуществ своих, ни жизни, составляли единую душу»¹⁰, нижегородские ополченцы продолжали сражаться на территории Польши, участвовали в боях за освобождение Дрездена, в битве за Лейпциг, дошли маршем до Парижа.

Ополчение было расформировано в конце 1815 г. Много добровольцев погибло на полях сражений, ряд ополченцев за проявленный героизм отмечен наградами.

Исследователи неоднократно обращались к событиям 1812 г., в частности к истории формирования и деятельности ополчений¹¹. Будни и ратные подвиги Нижегородского ополчения нашли отражение в научных трудах, статьях и публикациях ученых, краеведов, архивистов, писателей¹². В изданных ранее работах довольно полно представлены документы о пожертвовании нижегородцев на нужды формирования. Однако архивные документы, проясняющие процесс создания войсковых соединений, мобилизации людских ресурсов, исследователи привлекали редко, лишь для подтверждения отдельных фактов, иллюстрирующих описываемые события¹³.

В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) хранятся фонды учреждений, занимавшихся организацией и формированием ополчения, снабжением его оружием, обмундированием. Это канцелярия нижегородского губернатора (Ф. 2), где есть дела по созданию и материально-техническому обеспечению ополчения; Комитет Нижегородского ополчения (Ф. 1822) – в нем содержатся рапорты полковых начальников, списки ополченцев, аттестаты, свидетельства, формулярные списки, переписка, связанная с вооружением и экипировкой добровольцев; Комитет пожертвований в Нижнем Новгороде на нужды ополчения (Ф. 835) – здесь имеются ведомости о приходе и расходе пожертвований на содержание ополчения, донесения о доставленных в комитет средствах на обмундирование, провиант и т.д.

Представляют интерес документы из коллекции Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 2013), сыгравшей большую роль в сохранении памяти о Нижегородском ополчении 1812 г. Образованная 17 октября 1887 г., она осуществляла поиск и собирала материалы, связанные с историей края, в архивохранилищах российских городов, частных собраниях в России и за рубежом; занималась их описанием. (К 1912 г. в трех башнях Нижегородского кремля было сосредоточено 113 328 дел¹⁴.) Кроме того, НГУАК издавала труды, так называемые «Действия» (18 томов, 46 выпусков), и выпустила 24 отдельных издания¹⁵. Большую работу провела комиссия по подготовке 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, выявив экспонаты для московской исторической юбилейной выставки, освещавшие многогранную деятельность нижегородцев, организовав праздничные мероприятия в учебных заведениях, учреждениях, на бирже, ярмарке, улицах Нижнего Новгорода и других городах губернии¹⁶. Документы о финансовых средствах, собранных сословиями Нижегородской губернии в 1812–1813 гг., были опубликованы в 18-м томе «Действий» НГУАК¹⁷. Среди них копии манифеста Александра I и воззвания Синода о сборе новых сил для борьбы с нашествием французов, переписка о формировании и снаряжении ополчения.

Особый интерес представляют донесения и списки (копии) московского отделения Общего архива Главного штаба о награждении участников Нижегородского ополчения, отличившихся в сражениях за пределами России в 1813 г. Это список штаб- и обер-офицеров пехотных полков ополчения «Нижегородского 3-го и Казанского 1-го, отличившихся усердием и трудами в формировании, обучении и доведении тех полков до совершенной исправности»¹⁸, и список «генералов, штаб- и обер-офицеров, отличившихся в сражении при Дрездене [в] октябре 5, 12, 17 и 25-го». В последний внесено 54 фамилии¹⁹.

Материалы об участии духовенства в формировании Нижегородского ополчения имеются в фонде Нижегородской духовной консистории (Ф. 570).

Для журнальной публикации отобрано восемь ранее не публиковавшихся документов из фондов канцелярии нижегородского губернатора и Комитета Нижегородского ополчения, освещающие подготовку ополченцев к предстоящим боевым сражениям. Они датированы по старому (юлианскому) стилю с использованием инверсии. Текст воспроизводится в современной транскрипции.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.В. ВОСКОБОЙНИКОВОЙ**.

¹ *Пушкарев С.Г.* Обзор русской истории. СПб., 2002. С. 334.

² ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 32. № 25176. С. 388; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1812. 13 июля. № 28.

³ ПСЗ-1. Т. 32. № 25188. С. 397–398; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1812. 27 июля. № 30; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962. С. 15–16.

⁴ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года... С. 17–18.

⁵ Грузинский Георгий Александрович (1762–1852) – князь, камергер и кавалер. Сын грузинского царевича Александра, внук царя Бакара и правнук Вахтанга VI, в 1812 г. нижегородский губернский предводитель дворянства и начальник Нижегородского ополчения. В своем имении в Лыскове построил первую школу, больницу и аптеку, выделял огромные средства Спасо-Преображенскому собору, монастырям и духовенству, выплачивал пенсии и пособия нуждающимся. (См.: Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1822. Оп. 1. Д. 67. Л. 6; Исторический сборник о Нижегородских губернских предводителях дворянства. 1785–1896 гг. / Сост. М.А. Зеленецкий. Н.Новгород, 1902. С. 4–13.)

⁶ Толстой Петр Александрович (1769–1844) – граф, генерал-адъютант (1797 г.), генерал от инфантерии (1814 г.). В июне 1812 г. назначен командующим ополчений, формируемых в Нижегородской, Симбирской, Казанской, Вятской и Оренбургской губерниях, во главе которых участвовал в кампании 1813 г.: в походе на Варшаву; с сентября по декабрь командовал корпусом, участвовавшим в осаде и взятии Дрездена, затем Магдебурга; награжден за отличия золотой шпагой с алмазами. С 16 января 1816 г. командир 4-го пехотного корпуса. (См.: ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 12. Л. 12; Отечественная война 1812 года: Энцикл. М., 2004. С. 503.)

⁷ ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 67. Л. 12 об.–13.

⁸ *Зубков С.Н., Калыганова Е.А.* Нижегородское ополчение 1812–1814 гг. // Нижегородский край. Факты, события, люди. Н. Новгород, 1997. С. 174.

⁹ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (Левин Август фон Беннигсен, 1745–1826) – граф, генерал от кавалерии. Родом из древней баронской ганноверской фамилии, службу начал 14-летним мальчиком в ганноверской пехоте и участвовал в последней кампании Семилетней войны. С 1773 г. в России. В 1812 г. назначен начальником главного

штаба к Кутузову, участвовал в Бородинском сражении. Руководил не вполне удачно боем при Тарутине, был ранен. Несогласованность на поле боя вызвала обострение давнего конфликта Кутузова и Беннигсена, приведя к удалению последнего из армии. В 1813 г. главнокомандующий резервной армией, сформированной в Польше. Участвовал в битвах под Дрезденом и Лейпцигом, Магдебургом, Гамбургом и др. В декабре получил графское достоинство Российской империи. По возвращении в Россию назначен главнокомандующим 2-й армией. Награжден орденами Св. Владимира 1-й ст., Св. Георгия 1-й ст., алмазными знаками к ордену Св. Андрея Первозванного, 100 тыс. руб. и др. В 1818 г. уволился и вернулся в Ганновер.

¹⁰ Исторический, статистический и географический журнал. 1813. Ч. 1. Кн. 1–2 (январь–февраль). С. 32–33; http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv153a.html

¹¹ *Бычков Л.* Война 1812 года и крестьянство России // Ист. журн. 1937. № 8. С. 57–72; *Софинов П.* Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 г. / П.Софинов, Д.Эпштейн, П.Жибарев. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 1942; *Бабкин В.И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962; *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года...; 1812 год: К столетию пятидесятилетия Отечественной войны. М., 1962; *Лапина И.Ю.* Земское ополчение России 1812–1814 гг. СПб., 2007; и др.

¹² *Максимов И.С.* Крестьянство III округа внутреннего ополчения в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. (по материалам Нижегородской, Пензенской и Симбирской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1988; Народные ополчения в Отечественной войне 1812 года // Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях: Хрестоматия. М., 1992. С. 97 и др.; *Андреанов Ю.А., Шамшуринов В.А.* Старый Нижний: Историко-литературные очерки. Н.Новгород, 1994. С. 117–118; *Смирнов Д.* Нижегородские были: Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII веков // Нижегородская старина. Н.Новгород, 1995. С. 386–390; *Зубков С.Н., Калыганова Е.А.* Указ. соч. С. 171–175; *Антонов А.В.* К начальной истории Нижегородского ополчения // Русский дипломатический. М., 2000. Вып. 6. С. 196–240; 1812 год в воспоминаниях, переписке и рассказах современников. М., 2001; Дело о сборе

народного ополчения в Нижегородской губернии // Нижегородский край: Хрестоматия (история в документах с древнейших времен до 1917 г). Арзамас, 2001. С. 189 и др.; *Макаров И.А.* Подготовительный этап в формировании Нижегородского ополчения (июль–август 1812 г.) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: Сб. материалов науч.-практ. конф. Арзамас, 2006. Вып. II. С.17–21; *Лапина И.Ю.* Указ. соч. С. 199–224; 292–330; Участие нижегородцев в Отечественной войне 1812 года // История Нижегородской области: Учеб. пособие / В.Д. Федоров, Е.П. Титков. 5-е изд., испр. и доп. Арзамас, 2010; *Лушин А.Н.* Нижегородское народное ополчение в 1812–1814 годах. Урок российского патриотизма. Н. Новгород, 2010; *Лебедева Е.Э., Хорошкин Я.М.* Особенности документирования волжской службы участников нижегородских ополчений // Материалы XI Нижегородской межрег.

архивовед. конф. 1–2 ноября 2010 г. «Человек и документ». Н.Новгород, 2011. С. 87–93; Отечественная война 1812 г. и Нижегородский край: Библиогр. указ. / Сост. И.Г. Горностаева [и др.]; предисл. Ф.Б. Дроздова. Н.Новгород, 2011; и др.

¹³ *Зубков С.Н., Калыганова Е.А.* Указ. соч. С. 171–175.

¹⁴ *Макарихин В.Н.* Губернские ученые комиссии России. Н.Новгород, 1991. С. 23.

¹⁵ Там же. С. 28, 80.

¹⁶ Волгарь. 1912. 11 мая. С. 2; 27 августа. С. 2.

¹⁷ Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. XVIII: Материалы по истории Нижегородского края в эпоху Отечественной войны 1812 г.: Вып. I. Финансы / Под ред. С.И. Архангельского. Н.Новгород, 1916.

¹⁸ ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 228. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 34.

№ 1

1812 г., сентября 23. – Доношение княгининского уездного предводителя дворянства А.К. Шебуева нижегородскому вице-губернатору А.С. Крюкову¹

Во исполнение сделанного в 24-й день августа господами губернским и уездными предводителями и наличным дворянством положения принято мною по Княгининскому уезду в Нижегородское ополчение с 11-е по 18-е число сего месяца воинов 558 человек. О чем вашему высококордию сим имею честь донести.

Уездный предводитель дворянства

Алексей Шебуев²

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 33. Л. 56. Подлинник.

№ 2

1812 г., октября 9. – Отношение епископа Нижегородского Моисея князю Г.А. Грузинскому^А о согласии на увольнение копииста Арзамасского духовного правления Александра Востокова, пожелавшего вступить в Нижегородское ополчение

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

На почтеннейшее отношение вашего сиятельства от 7 октября под № 556 честь имею известить Вас, милостивый государь, что на увольнение Арзамасского духовного правления комитета Александра Востокова по желанию его в Нижегородское ополчение я

---

^А Адресат установлен по делопроизводственным документам, направлявшимся начальнику Нижегородского ополчения князю Г.А. Грузинскому.

согласен, а потому и вызывается он сюда, и когда явится, в то время имеет быть с послужным списком отправлен от меня к вашему сиятельству.

С истинным моем почтением и таковым же усердием честь имею прибыть вашего сиятельства милостивого государя покорнейший богомолец

Моисей, епископ Нижегородский

ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 6. Л. 6. Подлинник.

№ 3

1812 г., декабрь. – Доношение горбатовского предводителя дворянства нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому³ об открытии присутствия для приема дополнительных воинов в Нижегородское военное ополчение

По высочайшему его императорского величества рескрипту от 21 октября сего года, данному командующему 3-м округом военного ополчения его сиятельству графу Петру Александровичу Толстому, и по положению г[оспод] губернского с уездными предводителями дворянства присутствие для приема дополнительных двух воинов к прежде взятым четырем с каждых ста владельческих душ сего декабря 15-го дня мною в городе Горбатове в отведенной от города квартире открыто.

О чем вашему превосходительству сим донести честь имею.

Горбатовский предводитель дворянства^B

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 115. Л. 46. Подлинник.

№ 4

1813 г., января 3. – Рапорт полкового начальника 5-го пехотного полка А.К. Шебуева губернскому начальнику Нижегородского военного ополчения князю Г.А. Грузинскому

Во вверенном мне 5-м пехотном полку все три батальона из села Бор в повеленный^C поход выступили благополучно, о чем вашему сиятельству честь имею рапортовать.

Полковой начальник

Шебуев

ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 80. Л. 43. Подлинник.

№ 5

[1813 г., не ранее января 3]^D – Ведомость 5-го пехотного полка 3-го батальона о числе ополченцев, выступивших в поход

Батальонный начальник	1
Сотенных начальников	2

^B Подпись неразборчива.

^C По велению сердца.

^D Датируется по док. № 4.

Пятидесятных начальников	4
Урядников	44
Барабанщиков	13
Воинов	680
Нестроевых	20

Полковой начальник

Шебуев

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 33. Л. 56. Подлинник.

№ 6

1813 г., января [не ранее 23]^Е. – Отношение лукояновского уездного предводителя дворянства Ф.Ульянина на предписание нижегородского гражданского губернатора А.М. Руновского

Предписание вашего превосходительства от 18 января сего года за № 577 о сделанном вашим превосходительством по отношению командующего 3-м округом военного ополчения генерал-лейтенанта и кавалера графа Петра Александровича Толстого распоряжении насчет понуждения помещиков к постановке по дополнительному ополчению назначенных в строевые, имеющих поступить в артиллерийские роты лошадей, 23-го числа в 6 часов пополудни я имел честь получить и сверх сделанного от вашего превосходительства Лукояновскому земскому суду предписания о поспешении выполнения оног отнес в этот суд и я.

Уездный предводитель

Федор Ульянин

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 115. Л. 90. Подлинник.

№ 7

1813 г., июля 29. – Отношение 1-го отделения общей канцелярии Инспекторскому департаменту Военного министерства о произведении в прапорщики ополченцев III округа

Государь император, по засвидетельствованию командующего ополчением 3-го округа г[осподина] генерал-лейтенанта графа Толстого об отличном усердии и трудах нижеозначенных чиновников, как оказали они при исправлении ими равных обязанностей, всемилостивейше пожаловать их соизволил в прапорщики, а именно:

Нижегородского ополчения конного полка Петра Бергольца, Михаила Хрупцова, Александра Всевожского, Федора Юрьева, Павла Мансурова и Ивана Панютина.

1-го пехотного – Семена Неклауса, Павла Ключарева, Ивана Андреева, Ивана Перышева, Григория Козьявкина.

2-го пехотного – Ивана Череватого, Платона Щербакова, Николая Кирсанова, Константина Хохлова, Ивана Ключарева, Тимофея Хомякова, Никиту Янковского, Ивана Выходцева, Федора Завойченского^Ф.

ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 1 Д. 228. Л. 1. Копия.

^Е В документе: «января 3». Датируется по содержанию.

^Ф Подпись отсутствует.

№ 8

1813 г., ноября 3. – Ходатайство генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого императору Александру I о представлении к награде генерал-лейтенанта Маркова⁴

Всемилоостивейший государь!

Долгом себя поставляю всеподданнейше представить на монаршее воззрение вашего императорского величества усердие, отличное искусство и труды генерал-лейтенанта Маркова, разделявшего со мною распоряжения и начальство вверенных мне войск во всех бывших делах при Дрездене.

Список отличившихся чиновников во вверенном ему корпусе у сего подношу⁶.

Генерал-лейтенант граф Толстой

ЦАНО. Ф. 2013. Оп.1. Д. 228. Л. 24. Копия.

¹ Крюков Александр Семенович (1770–1844) – государственный, военный и финансовый деятель, статский советник, нижегородский вице-губернатор (с 1810 г.) и губернатор (23 декабря 1818 г. – 12 сентября 1826 г.), губернский предводитель дворянства (1831–1837 гг.).

² Шебуев Алексей Козьмич (1772–184?) – полковник, предводитель дворянства Княгининского уезда Нижегородской губернии, командир Нижегородского земского ополчения 1807 г. и 5-го полка Нижегородского ополчения 1812 г., коллежский советник, предводитель дворянства Нижегородской губернии (март 1830 г. – январь 1831 г.).

³ Руновский Андрей Максимович (1761–1813) – в 1802–1813 гг. нижегородский гражданский губернатор, действительный статский советник. В 1812 г. провел большую работу по обеспечению беженцев и организации работы эвакуированных московских учреждений.

⁴ Марков Евгений Иванович (1769–1828) – генерал-лейтенант. В 1812 г. прибыл в главную квартиру и в дальнейшем находился при М.И. Кутузове, командовал корпусом в Молдавской армии, участвовал в сражении на Березине и преследовал отступавших французов. В 1813 г., командуя корпусом в Польской армии, был в сражениях под Дрезденом и Лейпцигом, осаждал крепость Торгау. В 1814 г. находился при блокаде Магдебурга, при осаде и штурме Гамбурга (за отличие награжден алмазными знаками и орденом Св. Александра Невского). В 1815 г. участвовал во 2-м походе во Францию. После окончания военных действий командовал 15-й пехотной дивизией, с 1816 г. зачислен по армии.

---

⁶ Список отсутствует.

«...По чрезвычайному сюда стечению прочих московских присутственных мест не осталось здесь ни казенных, ни обывательских домов...»

Документы Центрального архива Нижегородской области об эвакуации учреждений из Москвы в Нижний Новгород в 1812 г.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, эвакуация, Москва, Нижний Новгород, Правительствующий сенат, Межевая канцелярия, Оружейная палата, Московский почтамт, Московское отделение Императорской медико-хирургической академии, Московский университет, Московское для остаточных сумм казначейство, Статное казначейство, Московское горное правление, Московский государственный архив старых дел, Московский главный архив Министерства иностранных дел, Императорский воспитательный дом, Центральный архив Нижегородской области, А.М. Руновский.

Армия Наполеона¹, в июне 1812 г. обрушившаяся на территорию Российской империи, в сентябре вступила в ее историческую столицу – древнюю Москву. Не вдаваясь в рассуждения о неизбежности оставления Москвы неприятелю, следует отметить, что возможность этого не исключалась ни военным руководством, ни городскими властями. Подготовка к эвакуации началась еще в конце августа: московские государственные учреждения завершали свою работу, упаковывали имущество и архивы и ждали, как и городские обыватели, дальнейшего развития событий. В конце месяца стало ясно, что всеобщая эвакуация из Москвы в глубь страны, на территории, не занятые неприятелем (во Владимир, Нижний Новгород и далее в Казань), неизбежна.

В историографии эта тема получила определенное освещение². Однако документы Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) в исследованиях использованы крайне ограниченно. Между тем сохранившийся здесь корпус источников, в первую очередь из фондов канцелярии нижегородского губернатора (Ф. 2) и Нижегородского губернского правления (Ф. 5), позволяет проследить, как начиная с 26 августа 1812 г. практически ежедневно в Нижний Новгород приходили официальные письма с просьбами о размещении государственных учреждений и их служащих; как тыловой Нижний день за днем наполнялся эвакуированными москвичами; представить трудности, возникавшие у городских властей с изысканием для них «удобных» и «приличных» мест. В 1812–1813 гг. из Москвы прибыло несколько десятков государственных учреждений вместе со штатом, но значительно сокращенным, с их домочадцами, архивами и казной.

Еще в конце августа 1812 г. нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому³ стали поступать запросы московского военного губернатора графа Ф.В. Ростопчина⁴ о выделении лошадей и подвод для транспортировки московских учреждений через Нижегородскую губернию в глубь страны. Судя по письму от 17 августа 1812 г. (полученному 26 августа), одним из первых из Москвы в Казань 21 августа предстояло вывезти Императорский университет. От нижегородского губернатора требовалось предоставить 390 лошадей с повозками и обеспечить, чтобы «в перевозке оно не могло встретиться каких-либо препятствий»⁵. Затем А.М. Руновский стал получать письменные просьбы о размещении чиновников и имущества московских государственных учреждений в самом Нижнем. Так, 2 сентября пришло отношение обер-прокурора 6-го департамента Правительствующего сената П.И. Кутайсова⁶, руководствовавшегося императорским указом от 29 августа⁷, с просьбой приготовить 300 подвод «для своза дел» московских департаментов этого учреждения⁸.

Входившие в состав Сената Межевая канцелярия и чертежная вместе с их служащими также были эвакуированы в Нижний Новгород. За их перевозку отвечал директор Межевой канцелярии П.А. Обрезков⁹. Кроме того, ему надлежало в течение года обеспечивать сохранность дел и чертежей этого учреждения, размещенного в каменных строениях Нижегородского Печерского монастыря и в домах нижегородцев Комарова и Турчанинова. А на время отлучки из города 20 августа 1813 г. П.А. Обрезков попросил нижегородского гражданского губернатора С.А. Быховца¹⁰ позаботиться как о бумагах, так и о сотрудниках, особенно «нижних» чинах (Док. № 16). Предписание о реэвакуации Межевой канцелярии в Москву последовало от П.А. Обрезкова 20 февраля 1814 г., для этого нижегородский губернатор предоставил «четыре раза по 250 подвод»¹¹.

Группа чиновников Сената, эвакуированных из Москвы в Казань, проследовала через Нижний Новгород, получив там «возможные пособия» и «снисхождение» от нижегородского гражданского губернатора, за что член Государственного совета юстиции И.И. Дмитриев¹² поблагодарил А.М. Руновского в письме 31 декабря 1812 г.¹³

Ответственным делом стало размещение в Нижнем Новгороде ценностей Оружейной палаты. Ф.В. Ростопчин и начальник Оружейной палаты П.С. Валуев¹⁴ 23 и 25 августа 1812 г. просили А.М. Руновского оказать помощь главному члену Оружейной палаты Д.И. Киселеву¹⁵, направлявшемуся в Нижний Новгород для «приискания и заготовления способных домов к помещению драгоценных вещей, хранившихся в той Палате, и следующей при оных команды» (Док. № 1, 2). Для этой цели в Нижнем Новгороде выделялись два каменных купеческих дома, в которых сокровища находились до января 1813 г.¹⁶ 22 января ценности Оружейной палаты были отправлены во Владимир¹⁷. Заботы по их реэвакуации также легли на А.М. Руновского (Док. № 14).

Если для Оружейной палаты нужно было предоставить только надежные помещения и обеспечить сохранность ее ценностей, то Московскому почтамту требовалось создать условия для продолжения деятельности. Его директор Д.П. Рунич¹⁸ 8 сентября 1812 г. письменно уведомил нижегородского губернатора о том, что чиновники, «сундук с казною, секретная часть, дела и разные вещи» почтамта уже находятся во Владимире, и просил по прибытии их на место отвести им «нужное число обывательских квартир»¹⁹. Добравшись до Нижнего, 14 сентября 1812 г. Д.П. Рунич посетовал, что Московский почтамт не имеет возможности «поместиться в здешнем казенном почтовом доме по крайней тесноте оною», настаивал на отведении такого дома, «в котором бы как казна, дела и имущество почтамта могли быть помещенными, так и самые действия его воспринять начали»²⁰. По его словам, Московский почтамт осуществлял почтовую связь между 12 российскими губерниями и «при дальнейшей остановке почтового управления может прийти в совершенное замешательство и беспорядок, как и самые связи почтового течения прерваться»²¹. С согласия директора Нижегородской всеобщей гимназии И.И. Кужелева²² почтамт был размещен на ее среднем и верхнем этажах²³, а сотрудники – в тесноте в обывательских домах (Док. № 10).

Императорский Московский университет также претендовал на размещение в гимназическом корпусе. Его ректор И.А. Гейм²⁴ обратился к директору гимназии с просьбой о предоставлении «убежища-пристанища», о чем И.И. Кужелев ходатайствовал перед А.М. Руновским (Док. № 7), но получил отказ («заняты все как казенные, так и обывательские дома») и предложение университету проследовать далее в Казань²⁵. Однако после обращения измученного дорогой пожилого И. А. Гейма непосредственно к губернатору (Док. № 9) для личного состава и университетского имущества было найдено место в большом каменном доме нижегородского аптекаря Г.-Л. Эвениуса²⁶ и отведены комнаты в частных квартирах.

К середине сентября 1812 г. в Нижнем Новгороде проблема нехватки свободных помещений обострилась до предела. 17 сентября губернатор вынужден был обратиться к главнокомандующему С.К. Вязмитинову²⁷ с просьбой о перемещении из Нижнего ряда московских учреждений (Док. № 8). Этот черновой документ, изобилующий массой

поправок, вычеркиваний и добавлений (будто бы А.М. Руновский искал нужные слова и подбирал более весомые аргументы), свидетельствует о сложности стоявших перед ним задач. Его просьба была удовлетворена 9 октября 1812 г.²⁸ 19 сентября 3-й департамент Московского магистрата перевели в Балахну, а 2-й департамент Московской уголовной палаты – в Арзамас²⁹.

Следует также учитывать, что Нижний Новгород являлся центром формирования народного ополчения в губернии. Здесь проходил сбор 1-го и 2-го пехотных полков Нижегородского ополчения, общей численностью около 2500 воинов под командованием полковников Я.И. Каратаева³⁰ и М.К. Агалина³¹. В связи с этим в город прибыл командующий резервной армией Д.И. Лобанов-Ростовский³² с канцелярией и адъютантами, для которых квартирной комиссией³³ следовало выделить «достойное число обывательских квартир»³⁴.

Представление о составе эвакуированных в Нижний Новгород к концу сентября 1812 г. московских гражданских и военных учреждений дает «Список находящимся в Нижнем воинским чинам и присутственным местам»³⁵. В него включены 19 военных и гражданских учреждений и частных лиц. Кроме упомянутых департаментов Правительствующего сената, Межевой канцелярии, Московского почтамта и Московского университета, сюда были перемещены Московское статное казначейство³⁶, Московское для остаточных сумм казначейство (Док. № 12), Московское отделение Медико-хирургической академии (Док. № 4), Московское горное правление (Док. № 5), Московский государственный архив старых дел³⁷ (Док. № 15), Московский главный архив Министерства иностранных дел (Док. № 13) и др.

Обеспечение реэвакуации из Нижнего Новгорода государственных учреждений и частных лиц, начавшейся в конце декабря 1812 г. после оставления французами Москвы, было также возложено на нижегородского гражданского губернатора. Средства на выдачу «прогонных денег» чиновникам следовало выделить из Нижегородской казенной палаты (Док. № 11). Всем выезжавшим предоставлялся транспорт³⁸ и обеспечивалось «благополучное препровождение» через территорию Нижегородской губернии до границы с Владимирской. Нижегородские власти достойно справились и с этой задачей.

В данную публикацию включены документы официального характера, касающиеся эвакуации некоторых наиболее значимых московских учреждений: представления, отношения, рапорты. Кроме того, помещено одно частное письмо, выявленное в личном фонде нижегородских помещиков графов Шереметевых (Ф. 933), свидетельствующее о перипетиях эвакуации московского дворянства.

Подготовка документов к публикации проводилась в соответствии с действующими правилами³⁹. Документы датированы по старому (юлианскому) стилю с применением инверсии.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Е.Э. ЛЕБЕДЕВОЙ**.

¹ Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – полководец и государственный деятель, французский император в 1804–1814, 1815 гг., заложивший основы современного французского государства.

² Шаханов А.Н. Участник эвакуации ценностей Оружейной палаты в 1812 году рассказывал... // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 104–105; Петров И.В. Роль Нижегородского кремля в сохранении национальных сокровищ в войну 1812 года // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века: Материалы третьей обл. науч.-практ. конф. 5–6 декабря 2002 г., посвящ. памяти архитектора-

реставратора, лауреата Гос. премии России С.Л. Агафонова. Н.Новгород, 2003. С. 22–53; Он же. Нижний Новгород в войну 1812 года // Зап. краеведов. Н.Новгород, 2004. С. 13–34; и др.

³ Руновский Андрей Максимович (1761–1813) – действительный статский советник, в 1802–1813 гг. нижегородский гражданский губернатор.

⁴ Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826) – граф, генерал от инфантерии, московский военный губернатор, главнокомандующий в Москве, начальник ополчения I округа.

⁵ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 1–1 об.

⁶ Кутайсов Павел Иванович (1780–1840) – граф, обер-прокурор 6-го департамента Правительствующего сената в Москве с 1809 г. За перемещение Московских департаментов Сената в 1812 г. из Москвы в Казань, «за усердие и заботы» пожалован золотой табакеркой. В 1815 г. назначен обер-прокурором общего собрания Московских департаментов Сената.

⁷ Императорский указ от 29 августа 1812 г. о переводе департаментов Сената из Москвы в Нижний Новгород получен канцелярией губернатора «с нарочным 2 сентября 1812-го» (ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 5–5 об.).

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Обрезков (Обресков) Петр Алексеевич (1752–1814) – сенатор, тайный советник, с 12 января 1804 г. по 18 мая 1814 г. директор Межевой канцелярии.

¹⁰ Быховец Степан Антипович (?–1828) – действительный тайный советник, в 1813–1818 гг. нижегородский гражданский губернатор.

¹¹ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 82–83 об.

¹² Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) – поэт, баснописец, представитель сентиментализма. Член Российской Академии наук (1797 г.) В 1806 г. исполнял сенаторские обязанности в Москве. В 1810 г. назначен членом Государственного совета и министром юстиции. В 1816–1819 гг. председатель Комиссии для оказания помощи жителям Москвы, пострадавшим от нашествия французов; за успешное выполнение этой миссии получил чин действительного тайного советника и орден Св. Владимира 1-й ст.

¹³ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 150. Л. 32.

¹⁴ Валуев Петр Степанович (1743–1814) – действительный тайный советник, сенатор, кавалер, археолог; с 1801 г. главноначальствующий Оружейной палаты в Москве.

¹⁵ Киселев Дмитрий Иванович (1761–1820) – первый член Московской Оружейной палаты, действительный статский советник и кавалер.

¹⁶ *Петров И.В.* Нижний Новгород в войну 1812 года. С. 21–22.

¹⁷ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 31.

¹⁸ Рунич Дмитрий Павлович (1778–1860) – статский советник, кавалер, с июня 1805 г. помощник, с августа 1812 г. по 1816 г. московский почт-директор, директор Московского почтамта.

¹⁹ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 14–14 об., 17.

²⁰ Там же. Л. 33–33 об.

²¹ Там же.

²² Кужелев Иван Иванович – один из первых учителей Нижегородского главного

народного училища (с 1786 г.), первый директор (с 1808 г.) Нижегородской всесословной гимназии.

²³ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 34–34 об.

²⁴ Гейм Иван Андреевич (1759–1821) – ректор Императорского Московского университета, статский советник, автор работ по экономике, географии, лингвистике.

²⁵ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 41–41 об.

²⁶ Эвениус Георг-Людвиг – нижегородский аптекарь.

²⁷ Вязмитинов Сергей Козмич (Кузьмич) (1744–1819) – граф, генерал от инфантерии, кавалер, член Государственного совета, в 1802–1808 гг. военный губернатор Санкт-Петербурга, в 1812–1816 гг. главнокомандующий войсками в Санкт-Петербурге, в 1816–1818 гг. петербургский военный генерал-губернатор.

²⁸ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 107. Л. 217–217 об.

²⁹ Там же. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 46–46 об., 48–48 об.

³⁰ Каратаев Яков Иванович – полковник, командир 1-го пехотного полка Нижегородского ополчения.

³¹ Агалин Матвей Корнилович – полковник, командир 2-го пехотного полка Нижегородского ополчения, кавалер.

³² Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (1758–1838) – князь, генерал от инфантерии, с 1810 по 1812 г. генерал-губернатор Лифляндии. В 1812–1813 гг. командующий резервной армией, с 1813 г. член Государственного совета, в 1817–1827 гг. министр юстиции.

³³ Квартирная комиссия учреждена в 1808 г. в городах для распределения воинского постоя. В ее состав входили полицмейстер и депутаты от дворянства, купечества и мещанства, еврейских и греческих обществ, ямщиков, иногда от государственных крестьян. Членами Нижегородской квартирной комиссии были полицмейстер Е.С. Бабушкин и губернский архитектор И.И. Межецкий. Квартирная комиссия занималась осмотром, «освидетельствованием» и подбором помещений для эвакуированных из Москвы государственных учреждений и частных лиц.

³⁴ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 41–41 об., 49.

³⁵ Там же. Л. 96–96 об.

³⁶ Там же. Л. 29.

³⁷ Там же. Д. 4. Л. 174–174 об., Д. 5 б. Л. 96.

³⁸ Там же. Д. 4. Л. 174–174 об.

³⁹ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

№ 1

1812 г., августа 23. – Отношение московского военного губернатора графа Ф.В. Ростопчина нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой содействовать в размещении московской Оружейной палаты

Его пр[евосходительст]ву А.М. Руновскому
Милостивый государь мой, Андрей Максимович!

Первый член Московской Оружейной палаты, действительный статский советник Дмитрий Иванович Киселев отправился из Москвы в Нижний Новгород для приискания и заготовления способных домов к помещению драгоценных вещей, хранившихся в той палате, и следующей при оных команды. По чему и прошу ваше превосходительство со своей стороны содействовать ему и подать нужные пособия как в помещении тех вещей, так и в сохранении оных.

С истинным почитанием имею честь быть
вашего превосходительства покорнейший слуга

граф Ф. Ростопчин

Москва

Помета: «Получено 3 сентября 1812-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 9. Подлинник. Рукопись.

№ 2

1812 г., августа 25. – Отношение начальника Московской Оружейной палаты П.С. Валуева нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой способствовать ее размещению

№ 198

Его превосходи[тельст]ву А.М. Руновскому
Милостивый государь, Андрей Максимович!

Отправив государские регалии и прочие сокровища в Нижний с членом Оружейной палаты, действительным статским советником и кавалером Поливановым, предписал я за ним следовать вручителю сего главному оной палаты члену, действительному статскому советнику и кавалеру Дмитрию Ивановичу Киселеву, которому, дав приличное наставление, я препоручил ему явиться к графу Петру Александровичу Толстому с особенным в нему от меня отношением.

Препоручая г[оспо]д Киселева и Поливанова в Ваше благорасположение, долгом считаю просить ваше превосходительство оказать им по данному от меня им наставлению всякие зависящие от Вас пособия.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью
вашего превосходительства покорнейший слуга

Петр Валуев

Помета: «Получено 3 сентября 1812-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

№ 3

1812 г., августа 31. – Отношение члена Московского опекунского совета сенатора Ю.А. Нелединского-Мелецкого нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой обеспечить транспортом воспитанников Императорского воспитательного дома, эвакуированных в Казань

Императорского воспитательного дома
из Московского опекунского совета его превосходительству
г[осподи]ну нижегородскому гражданскому губернатору,
действительному статскому советнику и кавалеру
Андрею Максимовичу Руновскому

Во исполнение высочайшего ее императорского величества повеления отправляются из здешнего Воспитательного дома обоего пола питомцы, всего 400 человек, с потребным числом чиновников и служителей, под непосредственным надзором коллежского советника Петра Шредера в город Казань на двухстах подводах с препровождением воинской команды 13 человек, то по сему Совет сей и просит ваше превосходительство по прибытии их во вверенную Вам губернию снабдить их таковым же числом подвод и провожатых до Казанской губернии и по встречающимся в пути надобностям, в отвращении всякого препятствия, не оставлять его, Шредера, Вашим пособием.

Юрий Нелединский-Мелецкий,
экспедиторский помощник^А.

Помета: «Получ[ено] 16 сентября 1812-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 31. Подлинник. Рукопись.

№ 4

1812 г., сентября 10. – Отношение вице-президента и управляющего Московским отделением Императорской медико-хирургической академии Н.С. Всеволожского нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой содействовать в размещении ее чиновников и дел

№ 283

Милостивый государь мой, Андрей Максимович!

Вследствие данного мне от г[осподи]на главнокомандующего в Москве по нынешним военным обстоятельствам предписания отправил я в Нижний Новгород с казной и делами Императорской медико-хирургической академии Московского отделения советника Яковлева с секретарем, казначеем, бухгалтером, комиссаром, одним писцом и тремя инвалидами; был принужден остаться сам за приключившейся мне болезнью в городе Владимире. Считаю обязанностью покорнейше просить ваше превосходительство, во-первых, о принятии от них суммы для хранения в Казенную палату, а во-вторых, об

^А Далее край листа документа оборван.

отводе помянутым чиновникам приличных обывательских квартир как для житья им самим, так и для хранения дел академии.

Имею честь быть с совершеннейшим почтением и преданностью,
милостивый государь мой, вашего превосходительства
покорнейший слуга

Николай Всеволожский

Владимир

Помета: «Получено 16 сентяб[ря] 1812-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

№ 5

1812 г., сентября 11. – Рапорт нижегородского уездного казначея коллежского асессора И. Николаева нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому о приеме на хранение имущества Московского горного правления

№ 376

Его превосходительству господину действительному
статскому советнику нижегородскому гражданскому
губернатору и кавалеру Андрею Максимовичу^В
от нижегородского уездного казначея
коллежского асессора Николаева

Рапорт

Во исполнение ордера вашего превосходительства, последовавшего сего сентября от 10-го под № 6484, представленные Московского горного правления от секретаря Фатьянова два ящика с[о] слитками золота и серебра, окованные железными полосами и запечатанные казенной печатью, и один сундук с ассигнациями, обшитый в рогоже, запечатанный печатью помянутого секретаря Фатьянова и за замком его, для хранения в казенной кладовой вчерашнего числа мною приняты, и в приеме оных дана ему от меня расписка, о чем вашему превосходительству покорнейше и рапортую.

Казначей Иван Николаев

Помета: «Получено 12 сентября».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 20. Подлинник. Рукопись.

---

^В Здесь и в документах № 12–14 фамилия Руновского отсутствует.

№ 6

1812 г., сентября 11. – Письмо действительного тайного советника А.И. Муханова, эвакуированного в с. Казанское, нижегородской помещице Т.И. Шереметевой

Милостивая государыня, Татьяна Ивановна!

Пользуюсь сим случаем, чтоб узнать о здоровье Вашем и всего семейства Вашего. Весьма желаю, чтоб дорога сделала такую же пользу Вам от лихорадки, как мне. Мы сюда приехали благополучно вчера из Владимира по весьма дурной погоде и дороге и живем в избах, однако довольно просторных и хороших. Мне кажется, что дорога сделала пользу и жене моей, хотя и не совсем ее оправила от слабости, однако ж покрепче гораздо стала. Впрочем, в настоящих обстоятельствах дух ничем не веселится и всем скучно до крайности. Мы теперь с большим нетерпением ожидаем известий, ибо сии первые недели по отдании Москвы врагу нашему и по отступлении и бездействии наших армий должны непременно решить судьбу государства и всех нас. Мы посылаем к Алексею Ильину узнать что-нибудь.

Позвольте мне Вас просить, милостивая государыня, нам также сделать одолжение: нас уведомить, не произошло ли еще что-нибудь по взятии столицы. Вы, я думаю, скорее получаете известия, а весной теперь жаждете, если не для отрады и утешения, а по крайней мере для своей безопасности, и взять какие-нибудь меры впредь.

Жена моя свидетельствует всем свое почтение и кланяется милостивой государыне Наталье Васильевне, которой прошу сказать мое почтение. Равно прошу сказать и мое [почтение] милостивому государю Василию Сергеевичу.

И за сим с истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть, милостивая государыня, вашего превосходительства покорнейший слуга Алексей Муханов.

Село Казанское

ЦАНО. Ф. 933. Оп. 1963. Д. 48. Л. 1–1об. Автограф.

№ 7

1812 г., сентября 17. – Отношение директора Нижегородской всесословной гимназии И.И. Кужелева нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой разместить в здании гимназии преподавателей и студентов Московского университета

№ 299

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Тогда как по сношению московского исправляющего должность почт-директора г[осподина] статского советника и кавалера Рунича и соизволения вашего превосходительства гимназического дома средний и верхний этажи заняты Московским почтамтом, получил я из Владимира отношение от г[осподина] ректора Московского университета статского советника и кавалера Гейма от 10-го числа сего месяца, коим просит помещения как себе, профессорам, 39 человекам студентам и кандидатам, также кассиру, доктору, 9 человекам солдат для хранения казны и казенного имущества, на 50-ти подводах помещающемуся, о каковом отношении ко мне отнесся уже он и к министру просвещения, прописывая притом, что если невозможно всего поместить в гимназическом корпусе, то ходатайствовать от вашего превосходительства где-либо помещения.

Вследствие сего, ваше превосходительство, покорнейше прошу, как начальника города, сделать с Вашей стороны пособие в доставлении убежища-пристанища на сей раз странствующим людям, так и места для помещения и хранения казенного интереса и редкостей, которые в здешний город, как думать можно, придут в самом непродолжительном времени.

С глубочайшим моим к вашему превосходительству высокопочитанием и неограниченной преданностью имею честь быть вашего превосходительства милостивого государя покорнейший слуга

Иван Кужелев

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 40–40 об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

1812 г., сентября 17. – Черновик представления нижегородского гражданского губернатора А.М. Руновского главнокомандующему в Санкт-Петербурге, министру полиции С.К. Вязмитинову с просьбой о перемещении из Нижнего Новгорода ряда московских учреждений^С

№ 6731

Господину главнокомандующему в Санкт-Петербурге
от нижегородского гражданского губернатора
представление с испрашиванием о перемещении из
Нижнего Новгорода департаментов Сената
и других казенных мест

По настоящим обстоятельствам перемещаются из Москвы в губернский Нижний Новгород тамошние Правительствующего сената департаменты с делами, по прибытии коих сюда во исполнение полученного мною из общего собрания указа, я хотя^Д назначил для них помещение в казенном каменном доме с перемещением из него здешних губернских присутственных мест в воинские казармы^Е поелику все здешние присутственные места, как вашему превосходительству ве[домо], в [1]809 году сгорели, но вслед за тем по распоряжению господина главнокомандующего в Москве графа Федора Васильевича Ростопчина отправлены сюда же все тамошние казенные и присутственные места, из числа коих по сие время прибыли Горное правление, Статных и остаточных^Ф сумм казначейства^Г отделение Государственного банка с учетною конторою, архив Коллегии иностранных дел, Межевая канцелярия на 900 подвод^Н и Секретная канцелярия упомянутого г[осподина] главнокомандующего^И и чиновники мастерской Оружейной палаты, которая вскоре сюда ожидается, как равно Московские университет с лицеем, отделение Медико-хирургической академии и прочие ученые заведения, а сверх того при каждом из сих мест все чиновники и служители. За ними же беспрестанно являются ко мне чиновники и из прочих московских губернских и городских присутственных мест, требуя помещений под дела, кладовые для казны^К и для самих их в^К

^С Направляется в адрес Особенной канцелярии Министерства полиции.

^Д Далее зачеркнуто: «нашел».

^Е Далее часть предложения до слова «но вслед» вписана другим почерком.

^Ф Слово вписано над строкой другим почерком.

^Г Имеется в виду Московское для остаточных сумм казначейство. Далее часть предложения до слов «Межевая канцелярия» вписана другим почерком.

^Н Фраза вписана над строкой другим почерком.

^И Далее часть предложения до слов «а сверх того» вписана другим почерком.

^К Слова «кладовые для» вписаны в текст другим почерком. Слово «казну» исправлено на «казны».

великом числе обывательских квартир. По отводу всем сим^L места, а паче прибывшим сюда же московским господам сенаторам, обер-прокурорам и прочим сенатским чинам, я, по возможности, на первый случай^M дал обывательские квартиры, которых, однако ж, по продолжающемуся непрерывно^N приезду^O, теперь уже не нахожу никакой возможности более уделять ни в казенных, ни в обывательских домах, потому что все оные до такой степени наполнены, что и сами здешние жители едва могут находить себе нужное помещение, будучи обязаны сверх того дачей квартир весьма часто проходящим через здешний город воинским командам^P и здесь формирующимся дворянскому ополчению и полкам^Q, движение коих с окончанием нынешнего рекрутского набора уповательно усугубится.

Представляя такое стеснение Нижнего Новгорода отводом квартир, на который единственно все московские присутственные места направление свое имеют, да и многие жители тамошние здесь же ищут себе пристанища, я в необходимости себя нахожу беспокоить сим ваше высокопревосходительство^R для донесения на высочайшее государя императора рассмотрение, не благоугодно ли будет в облегчение нижегородских обывателей и в отвращении крайнего затруднения в помещении здесь всех московских присутственных мест и чинов переместить отсель департаменты Правительствующего сената^S и некоторые судебные места и университет в другие ближайшие губернские города, на что всепокорнейшее испрашиваю скорейшего разрешения^T.

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 42–43 об. Подлинник. Рукопись.

№ 9

1812 г., сентября 19. – Отношение ректора Императорского Московского университета И.А. Гейма нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой отвести для размещения учащихся, чиновников и имущества университета помещения в здании Нижегородской гимназии

Его превосходительству господину
действительному статскому советнику
Нижегородской губернии гражданскому губернатору
и кавалеру Андрею Максимовичу Руновскому
от ректора Московского университета
статского советника и кавалера [И.Гейма]

Сделавшись больным в пути и не получив облегчения от слабости, я, к крайнему моему сожалению, не могу иметь чести быть у вашего превосходительства и лично препоручить себя в Вашу благосклонность. Между тем Императорский Московский университет, прибыв в здешний город по предписанию начальства, полученному во Владимире 10-го числа сего месяца, почтеннейше просит ваше превосходительство

^K Далее зачеркнуто: «немалом».

^L Далее зачеркнуто: «стечениям».

^M Слова «на первый случай» вписаны над строкой другим почерком.

^N Слово вписано над строкой другим почерком.

^O Далее зачеркнуто: «тех мест».

^P Далее часть предложения до слов «движение коих» вписана другим почерком.

^Q Далее зачеркнуто: «следование».

^R Далее зачеркнуто: «всепокорнейше испрашивая предписание».

^S Далее зачеркнуто: «в другие губернские города».

^T Подпись отсутствует.

приказать, кому следует, отвести и для помещения чиновников одного университета, дорогих и редких вещей музея и физического кабинета, книг, золотых и серебряных монет и медалей, казны, учеников и студентов покои в гимназическом доме, состоящем под ведомством министра народного просвещения, или вместо занятых в оном Московским почтамтом комнат благоволите приказать отвести другой дом.

Иван Гейм

Помета: «Получено 19 сентября 1812-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 5 б. Л. 53. Подлинник. Рукопись.

№ 10

1812 г., октября 24. – Предписание Министерства внутренних дел нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому о предоставлении удобных помещений служащим Московского почтамта

№ 333

Господину нижегородскому гражданскому губернатору
О помещении чиновников и команд Московского почтамта

Управляющий Московским почтамтом г[осподин] статский советник Рунич представляет мне, что прибывшие с ним в Нижний Новгород чиновники и команды почтамта, [вынужденные] по неудобности поместиться в доме тамошней губернской гимназии, живут с крайней теснотой в обывательских домах, весьма от почтамта отдаленных, что хозяева тех домов ежедневно изъявляют жалобы на сию вновь возложенную на них тяготу, требуя от постоа освобождения, и что самые чиновники и команды претерпевают разного рода неудовольствия.

Чтобы отворотить некоторым образом все сии неудобства и согласить пользу казны с выгодами обывателей, я предписал г[осподину] Руничу, чтобы за помещение чиновников и команд в квартирах обывательских производима была некоторая небольшая плата, судя по местной удобности, из сумм почтамта, ибо нанимать, особенно квартиры, за добровольную плату нет никакой возможности как потому, что большая часть положенной на сие суммы еще в Москве выведена в расход, так и по неизвестности, надолго ли останется почтамт в Нижнем Новгороде. Вас же, милостивый государь мой, поставляю долгом покорнейше просить об употреблении содействия Вашего, чтобы чиновники и команды Московского почтамта размещены были сколь можно удобнее и ближе к местопребыванию почтамта.

Министр внутренних дел
Директор

Осип Козодавлев
Николай Жулковский

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 107. Л. 228–229. Подлинник. Рукопись.

№ 11

1812 г., декабря 23. – Отношение из Экспедиции о государственных доходах нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому о выдаче прогонных денег чиновникам для возвращения их в освобожденные губернии

№ 7270

Из Экспедиции о государственных доходах г[осподину]
нижегородскому гражданскому губернатору

Главнокомандующий в Санкт-Петербурге г[осподин] генерал от инфантерии Вязмитинов сообщил г[осподину] министру финансов, что по высочайшему его императорского величества повелению препоручено от него всем г[осподам] гражданским губернаторам, дабы они гражданских чиновников тех губерний, кои очищены от неприятеля, обратили немедленно к должностям их, выдав каждому двойные по чину его прогонные деньги.

На основании сего его императорского величества повеления Экспедиция о государственных доходах предписала всем казенным палатам, дабы они следующие таковым чиновникам двойные по чину прогонные деньги выдавали по требованиям г[оспод] гражданских губернаторов, о чем Экспедиция о государственных доходах и считает нужным Вас уведомить.

Корнет
Начальник стола
Помощник

Антон Миллер
Карнеев
Зимин

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 20–20 об. Подлинник. Рукопись.

№ 12

1812 г., декабря 31. – Рапорт полицмейстера Е.С. Бабушкина нижегородскому губернатору А.М. Руновскому о выделении помещения для размещения Московского для остаточных сумм казначейства

№ 76

Его превосходительству господину
действительному статскому советнику,
нижегородскому гражданскому
губернатору и кавалеру Андрею Максимовичу
из Нижегородской квартирной комиссии

Рапорт

На предложение вашего превосходительства от 29 декабря за № 10686 о приискании и отводе под присутствие Московского для остаточных сумм казначейства помещения не в дальнем от кладовой расстоянии Квартирная комиссия имеет честь вашему превосходительству донести, что таковое помещение приискано и отведено в доме купцов Платона и Гаврилы Пачкуновых, лишь только очистившееся по выезде Горного правления обер-инспектора г[осподина] обер-берггаутмана 4-го класса Соймонова, которое членами того казначейства и признано за удобное.

Полицмейстер
ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

Бабушкин

№ 13

**1813 г., января 22. – Рапорт Горбатовского нижнего земского суда
нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому о
благополучном проезде через уезд обоза с документами Московского
главного архива Министерства иностранных дел и Московского
почтамта**

№ 126

Его превосходительству господину
действительному статскому советнику,
нижегородскому гражданскому губернатору
и кавалеру Андрею Максимовичу
[из] Горбатовского нижнего земского суда

Что Московские архив и почтамт
препровождены благополучно

Рапорт

Ваше превосходительство сего января от 6-го под № 123 сему суду предложением предписать изволили для московских Архива иностранных дел и Почтамта приготовить на станциях Горбатовского уезда: первому посту – пятидесяти обывательских лошадей без прогонов, с получением за то квитанций, а последнему посту – двадцати одноконных подвод за указанные прогоны, первые к – 11-му, а последние – к 9-му числам сего месяца.

По которому вашего превосходительства предписанию означенное количество подвод Горбатовской округи на станциях приготовлено было, и архив с почтамтом через округу препровождены благополучно, о чем вашему превосходительству сей суд и имеет честь донести.

Заседатель
Секретарь
Коллежский регистратор

Алексей Менделеев
Василий Андреев
Петр Соколов

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 46. Подлинник. Рукопись.

№ 14

**1813 г., января 29. – Рапорт Горбатовского нижнего земского суда
нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому об
успешном препровождении через территорию уезда ценностей
Московской Оружейной палаты**

№ 177

Его превосходительству господину
действительному статскому советнику
нижегородскому гражданскому губернатору
и кавалеру Андрею Максимовичу
из Горбатовского нижнего земского суда

Что г[осподин] Поливанов с государственными
сокровищами через Горбатовскую округу
препровожден благополучно

Рапорт

Ваше превосходительство присланным в сей суд от 17 января под № 506 предложением предписать изволили под своз следующих во Владимир государственных сокровищ под присмотром господина действительного статского советника Поливанова к 22-му числу оногo января на станциях заготовить по 100 пар обывательских лошадей и оногo г[осподина] Поливанова с сокровищами через Горбатовский уезд препроводить до соседственного члену сего суда.

По которому вашего превосходительства предложению означенный господин Поливанов с вверенными ему государственными сокровищами до границы соседственного уезда препровожден благополучно, о чем вашему превосходительству сей суд и имеет честь донести.

Заседатель
Секретарь
Коллежский регистратор

Алексей Менделеев
Василий Андреев
Петр Соколов

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 51–51 об. Подлинник. Рукопись.

№ 15

**1813 г., февраля 19. – Отношение чиновника Московского
государственного архива старых дел надворного советника Н.Тимченко
нижегородскому гражданскому губернатору А.М. Руновскому с просьбой
предоставить подводы для транспортировки архива в Москву**

Его превосходительству господину действительному статскому советнику
нижегородскому гражданскому губернатору
и разных орденов кавалеру Андрею Максимовичу Руновскому
Государственного московского архива старых дел
от члена, надворного советника Тимченко

По предписанию господина министра юстиции об отправлении дел оногo архива с денежной казной в столичный град Москву, ваше превосходительство, всепокорнейше

прошу об откомандировании на отправление оных шестидесяти пяти подвод, кому следует учинить Ваше начальническое предписание.

Надворный советник

Николай Тимченко

Пометы: «[Получено] февраля 21-го дня 1813 г.», «Открытый лист дан того ж числа».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 65. Подлинник. Рукопись.

№ 16

1813 г., августа 20. – Отношение директора Московской межевой канцелярии П.А. Обрезкова нижегородскому гражданскому губернатору С.А. Быховцу с просьбой содействовать в сохранении дел канцелярии и покровительствовать ее чиновникам

№ 782

Милостивый государь мой, Степан Антипович!

По делам высочайшей службы я отъезжаю в Москву. Может быть, отсутствие мое будет продолжительно, потому что различные обстоятельства могут потребовать от меня, чтобы я поехал и в С[анкт]-Петербург. В таком случае долгом себе поставляю, уведомляя Вас о том, поставить Вам в вид, как то Вам, конечно, уже известно, что Межевая канцелярия расположена на Нижнем базаре в Турчаниновском доме, а против оногo в доме купца Комарова – чертежная, что в семинарии расположен чертежный архив, а в Печерском монастыре хранится весь писцовый архив. И притом поручить вашему превосходительству, в случае неизвестно какого пожарного приключения, обратить попечительнейшее Ваше внимание на спасение дел и планов и на дальнейшее оных сбережение, чего в отношении Печерского монастыря я не имею, кажется, причин страшиться. Да сверх того, в случае какой надобности на предмет сбережения вообще бумаг, о[ка]зать зависящее от Вас пособие с представлением старшего лица по присутствию Межевой канцелярии. Исполнив сию обязанность, я обращаюсь к другой, нераздельной со званием начальника, которая убеждает меня покорнейше просить Вас, милостивый государь мой, принять в Ваше благосклонное расположение той канцелярии высших чиновников и в особое покровительство нижних. Дабы находясь здесь по воле государя императора, не токмо не чувствовали они какого стеснения, но могли б иметь в местном начальнике защиту и возможное пособие.

Если до сведения Вашего будет доходить, что кто-либо из подведомственных мне чинов забыл в поведении своем должную пристойность, а в отношении поступков – законами начертанный порядок, от Вас будет зависеть довести то до сведения Межевой канцелярии, которой обязанность будет, нимало не медля, приступить к постановлению строгого и законного своего заключения.

При окончании сего письма остается мне просить Вас сохранить мне то чудесное знакомство, которое мы сделали между собою, и верить, что я не престану быть с истинным почтением и таковою же преданностью.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Петр Обресков

Помета: «Получено 20 августа 1813-го».

ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6 а. Д. 4. Л. 169–169 об., 180^U. Подлинник. Рукопись.

^U Так в документе. Последний лист документа подшит отдельно вслед за другими документами.

**«...Выработан следующий церемониал празднования...»
100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в документах Госархива
Саратовской области**

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, 100-летний юбилей, комиссии для выработки программы юбилея, Саратов, Балашов, Хвалынский, Царицын, Саратовская губерния, Государственный архив Саратовской области.

В истории России 1912 г. занял особое место благодаря грандиозному празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, принявшему всенародный характер. О необходимости проведения торжеств в честь этого события заговорили в общественных кругах, а также учреждениях Военного министерства еще в конце XIX в. В результате по решению правительства основные торжества как в центре, так и на окраинах империи были приурочены к 100-летию великого сражения у села Бородино. Лишь в сельской местности их перенесли на октябрь, после окончания сельскохозяйственных работ.

В Саратовской губернии подготовку к празднованию начали задолго до юбилейной даты. В начале февраля 1912 г. газета «Саратовский листок» сообщила, что городская управа постановила обратиться с докладом в думу с вопросом: «Не пожелает ли она отметить каким-либо образом годовщину Отечественной войны и избрать для этой цели особую комиссию». 22 февраля городская дума избрала таковую в составе пяти человек¹. 20 апреля эта комиссия, «приняв во внимание, что в городе в разных ведомствах открыли действия другие комиссии по тому же вопросу», признала необходимым «образовать под руководством городского головы соединенное заседание всех комиссий по организации юбилейных торжеств» для совместной разработки программы².

Военный компонент торжеств был определен в отношении начальника 47-й пехотной дивизии В.В. Болотова³ к саратовскому губернатору П.П. Стремоухову от 28 мая 1912 г.⁴, где сообщалось о намерении провести 26 августа парад войск и потешных⁵ на Соборной площади, а позднее в особо «назначенный час» устроить войсковой праздник с участием всех частей гарнизона. Кроме того, на 27 августа был запланирован полковой праздник⁶ 188-го пехотного Карсского полка⁷ с парадом на Московской площади⁸.

Для координации действий и разработки порядка торжеств в Саратове создали межведомственное совещание. На его первое заседание, состоявшееся в доме губернатора 19 июня, были приглашены 40 человек от 32 ведомств и общественных организаций губернии. На нем вице-губернатор П.М. Боярский⁹ огласил выработанную в Военном министерстве программу. Торжества предполагалось открыть вечером 25 августа церковным богослужением в кафедральном соборе, а на следующий день после торжественной литургии провести парад¹⁰. Очередные заседания 23 июня, 15 и 18 августа (там присутствовали представители администрации, дворянства, города, духовенства, ученой архивной комиссии и др.) были посвящены детальной выработке праздничного церемониала. Одним из последних приготовлений явилась репетиция исполнения кантаты М.М. Ипполитова-Иванова¹¹ 24 августа в 16 часов в Первом реальном училище.

Юбилейные торжества в Саратове в строгом соответствии с разработанным церемониалом состоялись с 25 по 28 августа 1912 г. Во всех церквях города 25 августа прошли всенощные богослужения, на которых присутствовали должностные лица. Утром 26 августа в Александро-Невском кафедральном соборе¹² в 10 часов были совершены торжественная литургия и молебен об избавлении от иноплеменников (обычно его служат раз в году, на Рождество Христово¹³), после чего торжества продолжились на Соборной площади у памятника Александру II¹⁴. Начальник дивизии, объехав войска, спешил перед памятником. К этому времени место напротив него занял сводный военный оркестр численностью до 200 человек: впереди стояли трубачи Карсского полка, а рядом – хор

учащихся. В.В. Болотов прочитал высочайший приказ армии и флоту по случаю 100-летия Отечественной войны¹⁵ и провозгласил «ура», после чего оркестр трижды исполнил гимн. С Соколовой горы прогремел салют из пушек, затем музыканты исполнили увертюру П.И. Чайковского «1812 год»¹⁶. После перестроения войска прошли мимо памятника церемониальным маршем.

С двух до пяти часов пополудни в клубах и синематографах проводились народные чтения для взрослых с раздачей брошюр; в школах – особые торжества для учащихся, а с пяти до семи часов – бесплатный просмотр кинофильмов для учащихся и войск гарнизона.

К торжествам был приурочен и церковный праздник Карсского полка: 27 августа после обедни и молебна на Московской площади прошел парад полка; в казармах сервировали закуску для гостей и офицеров и праздничный обед для нижних чинов. После обеда на плацу солдаты показали гимнастические упражнения и военные игры, а вечером в казармах состоялся танцевальный вечер.

28 августа силами местного гарнизона на ипподроме Общества поощрения коннозаводства (ныне стадион «Локомотив») в память юбилея Бородинского боя был устроен военно-спортивный праздник в трех отделениях¹⁷.

Аналогичные мероприятия, но с меньшим размахом, прошли и во всех уездных городах Саратовской губернии: 25 августа – всенощные богослужения, а 26 августа – литургии и молебны, парады войск местных гарнизонов, в которых приняли участие также потешные и соколы¹⁸. Города были празднично украшены¹⁹.

Документы о подготовке и проведении торжеств находятся в фонде Саратовской городской управы Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Это протоколы комиссии для выработки программы юбилея, а также межведомственного совещания, выписка из журнала собрания Саратовской городской думы, письма на имя губернатора и саратовского городского головы, рапорты уездных исправников всех десяти уездов губернии саратовскому вице-губернатору о праздновании юбилея. Некоторые из этих документов, наиболее полно раскрывающие историю подготовки торжеств и их проведение, в том числе рапорты исправников трех уездов, предлагаются вниманию читателей.

Документы публикуются по правилам современной орфографии. Устаревшие формы произношения слов и их окончания заменены современным написанием. Сохранены стилистические особенности источника. Сокращенные в оригинале и восстановленные публикаторами части слов заключены в квадратные скобки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.В. САМОХВАЛОВОЙ, В.П. ТОТФАЛУШИНА.**

¹ См.: Саратовский листок. 1912. 14, 23 февраля.

² Там же. 20 апреля.

³ Болотов Владимир Васильевич (1856–1938) – генерал-майор (с 17 октября 1910 г. генерал-лейтенант), генерал от инфантерии (апрель 1917 г.), участник русско-турецкой и русско-японской войн, награжден золотым оружием, начальник 47-й пехотной дивизии (9 июля 1910 г. – 1 апреля 1917 г.), командир 25-го армейского корпуса (апрель 1917 г.), затем в резерве чинов при штабе Киевского военного округа, после Октябрьской революции служил в Белой армии, эмигрировал.

⁴ Стремоухов Петр Петрович (1865–1951) – камергер, действительный статский советник, вице-губернатор Калишской (1897–1904 гг.), губернатор Сувалкской (1904–1910 гг.), Саратовской (24 января 1911 г. – 31

декабря 1912 г., Костромской (1913–1915 гг.) и Варшавской (1915–1916 гг.) губерний. В 1916 г. назначен директором департамента общих дел Министерства внутренних дел, в 1917 г. сенатор. После Октябрьской революции выехал на Кавказ. В Гражданскую войну помощник начальника Минераловодского района, помощник главноначальствующего Северного Кавказа и Астраханского края при генерале А.И. Деникине. В 1920 г. эвакуировался в Константинополь на пароходе «Витязь».

⁵ Потешные – военизированные отряды воспитанников учебных заведений Российской империи, созданные в начале XX в. с целью нравственного и физического воспитания юношей.

⁶ Церковный праздник Карсского полка (в память перенесения мощей св. Николая,

Мирликийского чудотворца) обычно отмечался 9 мая.

⁷ Наименование «Карсский» полку присвоено в память штурмов крепости Карс и овладения ею в 1828, 1855 и 1877 гг.

⁸ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 6–6 об.

⁹ Боярский Петр Михайлович (1870– ?) – надворный советник, вице-губернатор Саратовской области (7 октября 1906 г. – декабрь 1912 г.), статский советник, губернатор Гродненской (31 декабря 1912 г. – 14 октября 1913 г.), Казанской (октябрь 1913–1917 гг.) губерний.

¹⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 8– 10 об.

¹¹ Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович (наст. фам. Иванов, 1859– 1935) – композитор, дирижер. С 1893 г. профессор Московской консерватории, в 1906–1922 гг. ее директор.

¹² Александро-Невский или (Новый) кафедральный собор построен в Саратове в 1815–1826 гг. по проекту архитектора В.П. Стасова. Разрушен в 1930-е гг., ныне на этом месте стадион «Динамо».

¹³ По традиции в день праздника Рождества Христова служится благодарственный молебен в честь победы

русского оружия в войне 1812 г. В этот день – 25 декабря 1812 г. (7 января 1813 г.) император Александр I издал Манифест об изгнании Наполеона из России.

¹⁴ Памятник Александру II (по проекту М.А. Чижова и С.М. Волкова) открыт в Саратове 19 февраля 1911 г. Ныне на этом месте памятник Н.Г. Чернышевскому.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 50. Л. 265; *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 31.

¹⁶ Торжественная увертюра «1812 год», соч. 49, – оркестровое произведение П.И. Чайковского в память о победе России в Отечественной войне 1812 г. В исполнении участвуют хор, колокола, в финале предусмотрены пушечные залпы. Премьера увертюры состоялась в храме Христа Спасителя 20 августа 1882 г.

¹⁷ Подробнее см.: *Майорова А.С., Тотфалушин В.П.* Юбилейные торжества 1912 года в Саратове // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VI науч. конф. Москва, 24 апреля 2003 г. М., 2003. С. 83–87.

¹⁸ Участники молодежного спортивного (сокольского) движения, основанного в Праге в 1862 г. Мирославом Тыршем.

¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829.

№ 1

Протокол комиссии для выработки программы юбилея Отечественной войны 1812 года

18 апреля 1912 г.

Под председательством И.Я. Славина¹ присутствовали члены комиссии: Г.Г. Дыбов², священник о. Космолинский³ и член городской управы Н.И. Никольский⁴.

Открыв заседание, И.Я. Славин предложил комиссии высказаться о программе ознаменования предстоящего юбилея и, со своей стороны, находил желательным приурочить к этому юбилею реставрацию кафедрального собора.

Собор этот был сооружен в память Отечественной войны 1812 г., теперь он требует значительного ремонта, а, как видно по бухгалтерской справке городской управы, на ремонт собора имеется особый, пожертвованный городом еще в 1896 г., капитал в 35 000 руб. Было бы вполне целесообразным использовать такую крупную жертву города на реставрацию памятника этого события именно теперь – ко дню его столетнего юбилея.

Затем о. Космолинским было внесено два предложения – просить городскую думу: 1) о постановке в день юбилея в кафедральном соборе стяга от г. Саратова с изображением иконы Смоленской Божией Матери, находившейся во время Отечественной войны в русской армии, или же о написании на стене собора картины соответствующего содержания, например, встречи в 1812 г. войсками иконы Смоленской Бож[ией] Матери.

Г.Г. Дыбов предложил наименовать городской бульвар «Липки»⁵ в память этого события Александровским и о сооружении на соответствующих местах бульвара бронзовых бюстов императора Александра I и Кутузова.

Кроме этих предложений, было признано желательным:

1) организовать в день юбилея в общедоступном и городском театрах⁶ бесплатные спектакли для школьников с постановкой пьесы соответствующего содержания;

2) наименовать одну из предполагаемых к постройке в будущем году городских школ «Александровской» и украсить ее фасад бюстом императора Александра I;

3) заблаговременно приобрести для демонстрирования в Народной аудитории⁷ кинематографическую ленту с изображением отдельных эпизодов из Отечественной войны;

4) просить городскую думу обратиться к населению с воззванием о том, чтобы в день юбилея дома были украшены флагами, а вечером была устроена иллюминация и

5) просить г[оспод] гласных думы присутствовать на имеющем быть в день юбилея молебствии и принять участие в торжестве.

Член управы, председательствующий в городской училищной комиссии Н.И. Никольский заявил, что вопрос об ознаменовании юбилея Отечественной войны городскими народными школами вносится им в училищную комиссию в самом непродолжительном времени и для выработки программы там, вероятно, будет избрана особая подкомиссия.

Все вышеизложенные предложения комиссией в принципе одобрены.

После этого комиссия остановилась на вопросе о том, что, по имеющимся сведениям, в городе в разных ведомствах уже существуют и открыли действия различные комиссии по тому же вопросу. Принимая во внимание необходимость согласования работ этих комиссий и разных ведомств и практический опыт пользы солидарной работы в этом направлении при открытии памятника в г. Саратове царю-Освободителю^A в феврале прошлого года, комиссия признала нужным для всесторонней и согласованной выработки программы под председательством городского головы образовать соединенное заседание городской комиссии с приглашением г[оспод] директоров средних учебных заведений, директора и инспектора народных училищ и других лиц по выбору и усмотрению городского головы, участие которых он признает полезным.

О вышеизложенном постановлении сообщить городскому голове.

Председатель комиссии

Члены:

Секретарь^C

Славин

о. Космолинский^B

Помета: «О последнем постановлении комиссии сообщено г[осподином] председателем гор[одскому] голове 19 апреля за № 6851, каковое отношение по распоряжению гор[одского] головы передано члену гор[одской] управы Н.И. Никольскому того же 19 апреля за № 6908»^D.

ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3181. Л. 12–12 об., 16. Подлинник.

^A Имеется в виду памятник Александру II.

^B Вторая подпись неразборчива.

^C Подпись неразборчива.

^D Помета написана внизу документа секретарем.

№ 2

Из протокола междуведомственного совещания по вопросу об установлении празднования столетия Отечественной войны^Е

19 июня 1912 г.

Совещание открылось в 1-ю часть дня; на совещание прибыли: управляющий губернией, г[осподин] вице-губернатор П.М. Боярский, заместитель епархиального архиерея протоиерей о. Попов, заместитель начальника 47-й пехотной дивизии полковник Карского полка И.А. Карабашев, саратовский уездный предводитель дворянства В.Н. Михалевский^F <...>

Председательствующий, ознакомив членов совещания с циркулярами министра внутренних дел⁸, министра народного просвещения⁹ и Святейшего правительствующего синода, просил членов совещания высказать свои мнения по поводу празднования 100-летия Отечественной войны.

Присутствовавшие на совещании председатели училищных советов, уездные предводители дворянства, ссылаясь на то, что 26 августа собрать детей, занятых полевыми работами, в земские школы невозможно, просили председателя возбудить соответствующее ходатайство о перенесении дня празднования в народных школах с 26 августа на 11 октября¹⁰, как это сделано по распоряжению Святейшего синода для церковно-приходских школ.

Изложенное ходатайство, которое разделяет и присутствовавший на совещании директор народных училищ д[ействительный] с[татский] с[оветник] Карпов, г[осподином] управляющим губернией 21 июня за № 3404 представлено г[осподину] министру народного просвещения.

Кроме того, председатель собрания, г[осподин] управляющий губернией, сообщил совещанию, что им будет разослано циркулярное письмо г[осподам] предводителям дворянства с просьбой собрать в возможно непродолжительном времени междуведомственное совещание, на котором и установить порядок празднования юбилея Отечественной войны.

В 3^{1/2} ч[асов] председательствующий объявил заседание закрытым.

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 37–37 об. Копия.

№ 3

Протокол междуведомственного совещания по вопросу об установлении празднования столетия Отечественной войны^G

23 июня 1912 г.

Заседание открылось в 11 ч[асов] дня.

На совещании присутствовали: председательствующий – г[осподин] управляющий губернией П.М. Боярский, заместитель начальника 47-й пехотной дивизии, командир Карского пехотного полка полковник И.А. Карабашев, директор 1-го реального училища М.А. Александров, заместитель управляющего Р[язано]-Ур[альской] ж[елезной] д[орогой] В.П. Катанский, директор народных училищ А.П. Карпов, заступающий место городского головы А.А. Яковлев, и[сполняющий] д[олжность] епархиального наблюдателя церковно-приходских школ священник Добросовестный¹¹ и полицмейстер Н.П. Дьяконов.

^Е Заголовок документа.

^F Далее опущено перечисление фамилий присутствовавших на совещании. Всего 31 человек.

^G Заголовок документа.

По обмену мнений присутствовавших на совещании, последнее приняло следующие постановления:

1) накануне 26 августа, т.е. 25 августа, совершается всенощное богослужение, на котором присутствуют должностные лица. Равным образом совершаются всенощные в полковой церкви, в университете¹² и в учебных заведениях.

2) 26 августа войска, учащиеся со своими оркестрами занимают Соборную площадь, остальные учащиеся размещаются на установленных местах.

3) Молебствие на площади, по окончании которого начальник 47-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Болотов обходит войска.

4) Пять военных оркестров занимают место против памятника императору Александру II и после поздравления войск генерал-лейтенантом Болотовым общим оркестром в 200 человек исполняется гимн «Боже, царя храни» и раздается салют. Затем оркестром исполняется увертюра композитора Чайковского «1812 год».

5) Церемониальный марш пехоты, потешных, учащихся, казаков в конном строю и артиллерии.

Ввиду того, что день празднования столетия Отечественной войны совпадает с днем празднования столетнего существования Карского полка, родоначальником которого является Тенгинский полк¹³, и ввиду того, что празднования полка будут происходить на Московской улице близ казарм¹⁴, представитель военного ведомства просил председательствующего на совещании г[осподина] управляющего губернией предложить городскому голове внести в думу вопрос о побелке казарм, наружный вид которых требует ремонта.

Вместе с тем совещание просило полицмейстера Н.П. Дьяконова заготовить 2000 пригласительных билетов на торжество и разослать их в потребном количестве по учреждениям, а также заступающего место городского головы – составить при участии полицмейстера и городского техника план размещения войск, должностных лиц, учащихся и публики.

В 12¹/₂ ч[асов] дня председательствующий объявил заседание совещания закрытым.

С подлинным верно: старший дело[производитель] Соболев

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 44–44 об. Заверенная копия.

№ 4

Выписка из журнала № 191 собрания Саратовской городской думы^Н

9 июля 1912 г.

Пункт 5. Заслушан доклад управы об ознаменовании столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года.

Городская дума постановила согласиться с докладом управы и для ознаменования юбилея:

1) приступить ко дню юбилея, т.е. к 26 августа с.г., к реставрации кафедрального собора, сооруженного в память этого события, для чего уже имеется пожертвованный городом капитал в 35 тыс. руб.;

2) наименовать городской бульвар «Липки» Александровским и соорудить на соответствующих местах бульвара бронзовые бюсты Александра I и Кутузова;

---

^Н Выписка напечатана на бланке канцелярии Саратовской городской думы.

3) наименовать одну из предполагаемых к постройке в будущем году городских школ «Александровской» и украсить ее фасад бюстом Александра I;

4) просить городскую думу обратиться к населению с воззванием о том, чтобы в день юбилея дома были украшены флагами, а вечером была устроена иллюминация и

5) просить г[оспод] гласных думы присутствовать на имеющем быть в день юбилея молебствии и принять участие в торжестве;

6) предложение комиссии по выработке программы торжества о постановке в театрах соответствующих пьес принято условно, если окажется возможным организовать во внесезонное время труппу, причем детальная разработка этого вопроса и его исполнение должны быть поручены особой комиссии, выделенной из состава училищной комиссии;

7) предложение комиссии по выработке программы торжеств о приобретении кинематографической ленты для Народной аудитории отклонено думой согласно предложению управы, так как и без этого кинематографы сумеют использовать момент торжеств;

8) кроме того, по предложению управы постановлено соорудить на площади перед собором помост для духовенства, на что потребуется около 100 руб., а на площадке у памятника Александра II по обеим сторонам его поместить гипсовые бюсты императоров Николая II и Александра I, на что потребуется 100 руб., так как здесь предполагается прохождение участвующих войск местного гарнизона церемониальным маршем, и этот пункт намечен центральным местом торжества после молебна;

9) затем постановлено декорировать Соборную площадь, «Липки», памятник и некоторые городские здания, на что потребуется около 400 руб.;

10) всего на организацию торжеств по празднованию столетия Отечественной войны постановлено ассигновать до 1000 руб. за счет предполагаемых остатков по § 2 сметы 1912 г.;

11) по докладу училищной комиссии принята предложенная ею программа для ознаменования торжеств в городских школах с заменой только панихиды молебном. Согласно этой программе постановлено 26 августа отслужить молебен, который служится на первый день Рождества, где есть и благодарность за победу над галлами¹⁵, и поминовение воинов, павших на поле брани в эту войну. После молебна в каждой школе один из учащихся этой школы должен ознакомить детей по материалу, имеющемуся в фундаментальной учительской библиотеке, с празднуемым историческим событием, и, наконец, в память столетия Отечественной войны будет роздано по портрету Александра I Благословенного всем учащимся, на что ассигновано 100 руб. по § 9 на счет остатков от сметы 1911 г.

Городской секретарь¹

ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3181. Л. 45–45 об. Подлинник.

№ 5

Церемониал празднования юбилея 1912 года

[Не позднее 24 августа 1912 г.]²

В междуведомственном совещании под председательством г[осподина] управляющего губернией вице-губернатора П.М. Боярского был выработан следующий церемониал празднования юбилея Отечественной войны.

¹ Подпись неразборчива.

² Датируется по содержанию.

25 августа на всенощной, совершенной архиерейским богослужением, в кафедральном соборе присутствуют должностные лица и представители сословных учреждений, а учащие и учащиеся – в домовых церквях своих учебных заведений.

26 августа в кафедральном соборе, после божественной литургии, совершенной преосвященным Алексеем епископом Саратовским и Царицынским¹⁶ в сослужении преосвященного Дионисия епископа Петровского¹⁷, в 11 час[ов] утра на Соборной площади, на особо городом устроенном помосте будет отслужен торжественный молебен с произнесением вечной памяти императору Александру I. Во время пения вечной памяти молящиеся и войска преклоняют колена. На молебне «Тебе Бога хвалим» поет соединенный хор всех церквей г. Саратова. К этому времени должностные лица и войска занимают намеченные для них места. По окончании богослужения духовенство возвращается в собор. Начальник губернии и должностные лица переходят к памятнику. Начальник дивизии объезжает пехоту, расположенную на площади, и казаков в конном строю и артиллерию на пушках по Никольской и Константиновской улицам и здороваются с ними.

Там же в строю находятся потешные и ученики гимназий и железнодорожного училища со своими оркестрами. По окончании объезда генерал сходит с коня у памятника, где будут поставлены бюсты государя императора и императора Александра I и куда к этому времени соберутся все военные оркестры (более 200 труб). Начальник дивизии читает высочайший приказ по армии и флоту по случаю столетия Отечественной войны и провозглашает его императорскому величеству «ура», после чего оркестры исполняют народный гимн «Боже, царя храни». В это время с Соколовой горы будет произведен салют из пушек. Вслед за этим те же 200 музыкантов исполняют величественную увертюру Чайковского «1812 год», причем в соответствующих местах будет ружейная и пушечная пальба. Затем музыканты идут к своим полкам, войска перестраиваются и начинают церемониальный марш мимо бюстов царствующего государя и императора Александра I и памятника Александру II, за войсками следуют потешные, ученики гимназий и железнодорожного училища со своими духовыми оркестрами.

У памятника на часах будут поставлены парные часовые от Карсского полка в форме, какую носили солдаты при Александре I, там же будут стоять несколько человек гимназистов также в форме, какая была в 1812 г.

26 августа город будет убран флагами, транспарантами и вечером иллюминирован. В учебных заведениях и в народных школах состоятся торжественные акты по установленной Министерством народного просвещения программе и раздача юбилейных изданий «Сельского вестника»¹⁸; в войсковых командах будут также устроены чтения и военные игры, а в театрах пойдут патриотические пьесы.

27 августа Карсский полк празднует свой полковой праздник и память своих предков, которые принимали участие в Отечественной войне. В этот день состоится на Московской площади парад полка и после него прием в офицерском собрании, а для нижних чинов угощение.

Форма одежды следует быть военным чинам – в летней парадной форме, придворным и гражданским чинам – в установленном образце кителях.

ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3181. Л. 49. Типографский экз.

№ 6

Рапорт хвалынского уездного исправника К.А. Тифлова саратовскому вице-губернатору П.М. Боярскому

10 сентября 1912 г.

№ 917

Вследствие предписания от 3-го сего сентября за № 4157 доношу, что во вверенном мне городе Хвалынске 26 августа в день торжества столетия Отечественной войны из городских представителей своевременных церемониалов организовано не было, и день 26 августа прошел при обычных торжествах украшений зданий национальными флагами и выставлением иллюминаций. Со стороны г[осподина] хвалынского уездного воинского начальника после литургии на Соборной площади¹⁹ был организован парад из чинов конвойной команды и читан манифест войскам. Директор Хвалынской мужской гимназии Платон Андреевич Селиванов после литургии на Соборной площади составил парад из потешных гимназии, который окружала большая толпа городских жителей и совместно несмолкаемым «ура» приветствовала государя императора и, кроме того, многие из жителей были приглашены в гимназию, где служился молебен, произносились речи со стороны воспитателей, читались стихи гимназистами и гимназистками, певческий хор пропел несколько песен, соответствующих дню торжества, и, наконец, со стороны моей были приняты меры дню памяти столетия Отечественной войны и для поддержания благоприличия торжествам как в церквях, так и по городу, полицейское наблюдение и, кроме того, в пользу бедного потомка Отечественной войны Туктарова, проживающего в дер. Старом-Мостяке²⁰, между знакомыми собрали около 30 руб., которые ему и выданы. Что же касается селений уезда, то день 26 августа особыми торжествами обставлен не был, исключая служений в церквях панихид, литургии и молебнов.

Исправник

Тифлов

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 187–187 об. Подлинник.

№ 7

Рапорт царицынского полицмейстера В.В. Василевского саратовскому вице-губернатору П.М. Боярскому

16 сентября 1912 г.

№ 1961

На предписание 3 сентября сего года за № 4149 имею честь донести вашему превосходительству, что ввиду предстоящих в августе торжеств по случаю столетия Отечественной войны, я вошел в переговоры с городским головой бароном Остен-Сакен²¹ о выработке программы празднества в городе Царицыне^К. Городской голова охотно принял мое предложение, образовал под своим председательством 12 августа совещание с участием представителей всех ведомств, на коем было постановлено следующее: накануне 26 августа служить всенощную, в день юбилея совершить литургию соборно в Скорбященской церкви²², а по окончании таковой отслужить молебен в специально у храма устроенном для сей надобности павильоне.

К началу молебна должны прибыть: все учащиеся мужских и женских учебных заведений, войска с хором музыки, пожарная команда с обозом, и поручить училищной комиссии организовать зрелища и развлечения в этот день для учащихся. В день юбилея дома украшены были национальными флагами и вечером иллюминированы. Во многих

---

^К Ныне Волгоград.

видных местах города были устроены арки из зелени и цветов с помещением на них государственных гербов и вензелей: «А – Н»^L, «1812–1912 г».

Накануне и в день юбилея во всех учебных заведениях и некоторых присутственных местах были отслужены соответствующие богослужения. У храма на Скорбященской площади с утра построился Аварский полк²³, потешные (около 500 человек), до 8000 учащихся, два отделения пожарной команды и до 40–50 тыс. публики. Около 12 часов дня духовенство всех церквей начало служить молебен в живописно украшенном зеленью и флагами павильоне, по окончании коего благочинный о. Строков²⁴ сказал прекрасную речь по поводу праздника; за сим командир полка прочел пред полком соответствующее слово, после которого хоры от учебных заведений совместно с военным оркестром пропели кантату.

Затем начался парад. Гимн и «ура» неоднократно повторялись, при этом участвовали не только 8 тыс. учащихся, но и толпа. В проходившие войска ученицы гимназий бросали живые цветы (инициатива принадлежала начальнице 2-й женской гимназии Марии Константиновне Гермези); за полком следовали соколы (ученики старших классов гимназии), за ними – потешные и затем учащиеся всех мужских учебных заведений и пожарная команда. Парад принимал командир полка полковник Буймистров²⁵, здороваясь, помимо воинских чинов, с соколами и потешными.

Вечером в некоторых учебных заведениях были устроены для учащихся туманные картины²⁶, чтения и чай. Городским самоуправлением в этот день роздано бедному населению 755 бесплатных обедов. Чины городской полиции, столь немногочисленные, приложили много энергии и трудов в деле поддержания порядка при таком небывалом скоплении народа. Главным организатором торжеств был городской голова барон Остен-Сакен, а городское самоуправление ассигновало до 300 руб. на устройство арок, вензелей, павильона и т.п.

Полицмейстер

Василевский

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 189–189 об. Подлинник.

Царицын. 26 августа 1912 г. ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 357

^L Александр I – Николай II.

№ 8

Рапорт балашовского уездного исправника саратовскому вице-губернатору П.М. Боярскому^М

22 сентября 1912 г.

№ 2954

Вследствие предписания от 3-го сего сентября за № 4150 доношу Вашему превосходительству, что торжества (общий церемониал не вырабатывался) 26-го минувшего августа в память столетия Отечественной войны прошли в следующем порядке: по повестке, разосланной мною правительственным учреждениям, учебным заведениям и должностным лицам, в г. Балашове 25 августа в канун дня юбилея, в местном Троицком соборе²⁷ была отслужена панихида по усопшему императору Александру I и по убиенным воинам, павшим во время Бородинского боя, а 26 августа после литургии был совершен торжественный молебен, после которого состоялся парад местным войсковым частям с участием потешных мужской гимназии, прошедших церемониальным маршем под звуки их собственного оркестра.

По моему предложению город 26 августа был разукрашен русскими флагами, а вечером иллюминирован. Вечером в мужской гимназии состоялось торжественное заседание, состоявшее из двух отделений, посвященных воспоминаниям Отечественной войны. Были произнесены директором и преподавателями речи. Читали ученики рефераты, иллюстрированные туманными картинами. Вечер закончился гимном. Такие же вечера, посвященные означенному событию, состоялись в женской гимназии и в 4-классном городском училище.

По заключению городской управы, составленному 17 июля и 18 августа на основании 89-й ст[атьи] Гор[одового] пол[ожения] 1892 г.²⁸ и утвержденному г[осподином] начальником губернии, было намечено:

а) раздать учащимся в день юбилея книжечки для мальчиков соч[инение] Дучинского «Император Александр Благословенный и Отечественная война»²⁹, для девочек – А.Зорина «Женщины героини в 1812 году»³⁰, на что ассигновано 110 руб. 50 коп.; б) наименовать 1-е мужское училище «Александровским» в память императора Александра I и приобрести портрет его с соответствующей надписью; в) выписать портреты Александра I и Кутузова и выставить [их] в день юбилея в Народном доме, а после празднования перенести в 1-е мужское училище; г) избрать, кроме городского головы А.П. Дьякова и председателя училищной комиссии, еще одного для участия их в междуведомственном совещании по поводу празднования юбилея, имеющего быть в назначенное уездным предводителем дворянства время, и д) просить один из кинематографов поставить для учащихся картину 1812 г., на что ассигновано 70 руб.

В момент обсуждения 24 августа в управе под председательством городского головы и при участии членов управы, инспектора народных училищ, моем и учителей начальных городских училищ порядка празднования этими училищами юбилея была получена телеграмма инспектором училищ о перенесении дня чествования юбилея на 11 октября, так что празднества в городских училищах по изложенной выше программе состоятся в г. Балашове 11 октября.

Уездный исправник^N

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10829. Л. 190–191. Подлинник.

^М Рапорт написан на бланке балашовского уездного исправника.

^N Подпись неразборчива.

¹ Славин И.Я. (1850–1930) – саратовский юрист, журналист и общественный деятель.

² Дыбов Г.Г. (1841–1914) – известный городской нотариус, в начале XX в. командор Саратовского яхт-клуба.

³ Космолинский В.П. – священник Покровской церкви в Саратове.

⁴ Никольский Н.И. – председатель училищной комиссии Саратовской городской управы.

⁵ Парк-сад «Липки» (ранее Городской, Александровский бульвар) – один из старейших парков в Саратове, разбит в 1824 г.

⁶ Городской театр создан в 1803 г. на Хлебной площади, позднее переименованной в Театральную, ныне на этом месте Саратовский академический театр оперы и балета. Общедоступный театр ведет свое начало от загородного театра Ф.О. Шехтеля. В настоящее время в том районе находится здание Саратовского академического театра драмы им. И.А. Слонова.

⁷ В настоящее время в этом здании находится Саратовская областная универсальная научная библиотека.

⁸ Макаров А.А. (1857–1919) – русский государственный деятель, министр внутренних дел (1911–1912 гг.).

⁹ Кассо Л.А. (1865–1914) – российский юрист, государственный деятель, министр народного просвещения (1910–1914 гг.).

¹⁰ 11 октября 1812 г. летучий отряд генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го занял Москву, оставленную неприятелем.

¹¹ Добросовестный В.Г. – священник Александро-Невского кафедрального собора.

¹² Императорский Николаевский университет, ныне – Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

¹³ При формировании полка его 1-м батальоном стал 254-й пехотный резервный Темирханшуринский батальон, отсчитывавший свою историю от Тенгинского пехотного полка, который участвовал в Отечественной войне 1812 года.

¹⁴ Два батальона 188-го пехотного Карсского полка располагались в «старых» городских казармах на Московской площади. Ныне в зданиях казарм находятся географический факультет СГУ, Саратовское художественное училище им. А.П. Боголюбова и клиника Министерства обороны Российской Федерации.

¹⁵ Галлами римляне называли кельтов – племена индоевропейской группы. В документе же подразумеваются французы.

¹⁶ Алексей (Дородный А.) – епископ Саратовский и Царицынский, доктор церковной истории.

¹⁷ Дионисий (Прозоровский) – епископ Петровский, второй викарий Саратовской епархии, настоятель саратовского Спасо-Преображенского монастыря, кандидат богословия.

¹⁸ «Сельский вестник» – одна из первых многотиражных газет в С.-Петербурге, печатный орган МВД, выходила еженедельно с сентября 1881 г. до 1905 г. Взаимодействовала с 1911 г. с издательством И.Д. Сытина.

¹⁹ Площадь называлась так в честь собора Казанской иконы Божией Матери.

²⁰ Деревня Старый Мостяк Хвалынского уезда Саратовской губернии ныне находится в Старокулаткинском районе Ульяновской области.

²¹ Остен-Сакен А.И. – барон, коллежский советник, врач, городской голова Царицына в 1911–1915 гг.

²² Скорбященская церковь – одна из старейших церквей Царицына – построена в честь иконы «Всех скорбящих радость» в 1775 г.

²³ 187-й пехотный Аварский полк сформирован в г. Царицыне в 1910 г.

²⁴ Строков А.П. – протоиерей Вознесенской церкви.

²⁵ Буймистров В.И. (1868 – не ранее 1931) – командир Аварского полка (12 июля 1910 г. – 31 октября 1914 г.), позднее генерал-майор Русской императорской армии, начальник оперативного управления штаба 14-й армии РККА во время Гражданской войны. В 1931 г. арестован по подозрению в участии в контрреволюционном заговоре, однако освобожден и выслан из Киева с трехлетним запретом проживать в Московской, Ленинградской областях и на Украине. Дальнейшая судьба не установлена.

²⁶ Туманные картины или волшебный фонарь (магический фонарь, фантаскоп) – аппарат для проецирования изображений.

²⁷ Свято-Троицкий собор был возведен в центре Балашова на главной торговой площади в 1820 г., в 1879 г. на его месте построен новый пятипрестольный собор.

²⁸ Статья гласит, что если очередное собрание думы не состоялось дважды из-за неприбытия положенного числа гласных, то доклады управы предоставлялись губернатору, и те из них, с которыми он соглашался, исполнялись.

²⁹ Имеется в виду книга: *Дучинский Н.П.* Император Александр Благословенный и Отечественная война. М., 1912; 2-е изд. СПб., 1912.

³⁰ В документе ошибка, имеется в виду книга: *Зарин А.Е.* Женщины-героини в 1812 г. М., 1912.

Пленум Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения

Он состоялся 10 апреля в Москве в Российском государственном гуманитарном университете с участием свыше 50 представителей российских вузов (из Белгорода, Екатеринбург, Ижевска, Казани, Красноярска, Кызыла, Москвы, Орла, Пензы, Перми, Петрозаводска, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Сыктывкара, Тулы, Уфы, Челябинска и др.), работодателей (Росархива, Главного архивного управления Московской области, архивных учреждений, коммерческих организаций) и прессы. Здесь обсуждались первые результаты внедрения основных образовательных программ (ООП) высшего профессионального образования (ВПО) по направлению 034700 «Документоведение и архивоведение» в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) ВПО. При этом в центре внимания находились вопросы, связанные с новыми квалификационными требованиями к выпускникам вузов и итоговой государственной аттестацией бакалавров и магистров.

Собравшиеся почтили минутой молчания память заместителя председателя учебно-методической комиссии (УМК) по направлению 034700, заведующей кафедрой документоведения Историко-архивного института РГГУ, профессора Т.В. Кузнецовой, а затем к ним обратился директор ИАИ, профессор А.Б. Безбородов. Он выразил удовлетворение регулярностью встреч представителей вузов России, выпускающих дипломированных документоведов и архивистов, и вместе с тем отметил, что переход на двухуровневую систему обучения сопровождается большими

трудозатратами, отвлечением преподавателей от учебного процесса, бюрократизацией обучения и в целом негативно на нем отражается. Однако перестройка ВПО, основанная на компетентностном подходе к подготовке кадров, в конечном итоге позволит справиться с их дефицитом. Но в ходе реформирования необходимо помнить о фундаментальной исторической подготовке выпускников в соответствии с профилем вуза, всеми возможными способами прививать студентам вкус к творчеству и исследовательской работе, причем не только в магистратуре, но и в бакалавриате. Многое в этом направлении в РГГУ уже делается: готовятся и издаются новые учебники, пособия и монографии, вводятся новые учебные дисциплины, усиливается взаимодействие с Росархивом и архивными учреждениями, ведется целевая профильная подготовка специалистов для еще только строящегося архива Великой Отечественной войны, меняется сама система исторической подготовки студентов в условиях жесткой конкуренции московских вузов. Подчеркнув, что университету следует ориентироваться прежде всего на российский рынок труда для своих выпускников, А.Б. Безбородов обратил внимание на необходимость расширения связей как с отечественными, так и с зарубежными вузами, привел примеры удачных международных проектов последних лет (Российско-Турецкий учебно-научный центр РГГУ, взаимные стажировки студентов).

Идею объединения усилий профессорско-преподавательского состава вузов Российской Федерации по направлению 034700 поддержала

заместитель председателя УМК, исполняющая обязанности заведующей кафедрой документоведения, доцент Т.А. Быкова. Отметив весомый вклад Т.В. Кузнецовой в становление и развитие специальности, координацию этой работы, она призвала участников пленума к взаимодействию.

Лингвистические аспекты профессиональной подготовки документоведа затронул в своем выступлении заведующий кафедрой документоведения и документационного обеспечения управления Саратовского государственного экономического университета, доцент С.Е. Тареев. Он напомнил, что знание русского языка вошло в квалификационные требования к дипломированному документоведу. Однако, по мнению ученого, в современных условиях активизации лингвистических процессов (заимствования лексики и терминологии из иностранных языков, информационных технологий и др.) простого владения базовыми знаниями в области русского языка выпускнику уже недостаточно, а требуется умение грамотно применять его в профессии. Для прививания студентам уважения к родному языку было предложено создание в вузах специальных структур по сохранению русского языка и повышению культуры речи.

Участников пленума заинтересовало сообщение начальника отдела кадровой работы Росархива М.И. Смилянкой, охарактеризовавшей современное состояние кадрового обеспечения архивной отрасли. Она привела статистические данные, свидетельствующие, с одной стороны, о росте укомплектованности архивов кадрами (в среднем около 70 %), а с другой – о сокращении на четверть числа сотрудников с профильным образованием и продолжающемся старении трудовых коллективов федеральных архивов (чуть

лучше положение на местах за счет муниципальных архивов, но здесь только 4 % сотрудников имеют профильное образование). Результаты проведенного обобщения показывают, что пока не удастся поддерживать кадровое обеспечение на должном уровне, по крайней мере в федеральных архивах. Правда, некоторый оптимизм внушает практика трудоустройства выпускников в учреждения – источники комплектования госархивов с более высоким уровнем заработной платы. Перспективы повышения денежного содержания сотрудников госархивов М.И. Смилянская связала с вступлением в силу нового квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих (выставлен для обсуждения на сайте Минздравсоцразвития). В его подготовке участвовали Росархив, ИАИ, ВНИИДАД, который сегодня является реальной базой повышения квалификации работников архивов, имея на это государственное задание и необходимые бюджетные средства.

Достижения преподавателей и сотрудников Российского профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург) по разработке оценочных средств сформированности компетенций бакалавра по направлению 034700 прозвучали в сообщении заведующей кафедрой правового и документационного обеспечения управления, доцента Н.Г. Суровцевой. Она раскрыла иерархию уровней сформированности, критерии их оценки, а также требования к итоговой аттестации и государственному экзамену, подкрепив последние предложением о создании структурированного теста для оценки знаний студента (по образцу ЕГЭ) и папки его индивидуальных достижений. Опыт применения кейс-метода для контроля знаний при компетентностном

подходе к обучению бакалавров поделилась И.А. Быкова. Электронный пакет документов (кейс) используется на кафедре документоведения в рамках не только практических занятий, но также теоретических и лекционных курсов, при подведении итогов обучения по дисциплине, а результаты ее освоения (на базе учебно-методических комплексов) увязаны с профессиональными компетенциями и оцениваются в баллах. Декан факультета архивного дела ИАИ, председатель УМК по направлению «Документоведение и архивоведение», профессор Е.М. Булова раскрыла значение кластеров компетенций в формировании оценочного инструментария. Она отдала им приоритет наряду с учебными дисциплинами и оценочными средствами, указав на необходимость перехода от простой группировки компетенций, предпринятой еще при подготовке ФГОС ВПО, к выстраиванию всей триады учебного процесса. Не менее важную роль в этом деле играет, по мнению Е.М. Буловой, обеспеченность дисциплин учебниками и пособиями, которые должны обязательно отвечать современным требованиям и быть качественными. Преподаватель кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусства (МГУКИ), заместитель руководителя Образовательного центра ЭЛАР С.В. Дроков изложил видение оснований и перспектив модификации квалификационных требований к выпускникам российских вузов по направлению «Документоведение и архивоведение». Обобщив опыт совместной преподавательской деятельности Образовательного центра ЭЛАР, МГУКИ и кафедры архивоведения ИАИ в области подготовки и повышения

квалификации кадров, а также материалы отечественных и зарубежных организаций в Интернете, он предложил совершенствовать требования к выпускникам с учетом Общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

В прениях обсуждался инициированный заведующей кафедрой документоведения, доцентом Казанского энергетического университета Г.А. Двоеносовой вопрос о судьбе профилей направления подготовки 034700, оказавшихся под угрозой из-за невостребованности современными организациями. В ходе дискуссии выяснилось, что в настоящее время вузы получили возможность самостоятельно предлагать профили для включения в реестр Минобрнауки России. Такой же порядок установлен и для открытия магистратур.

Затем состоялось детальное, с подробным комментированием новых требований обсуждение проектов Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений Российской Федерации и Методических рекомендаций по подготовке выпускной квалификационной работы магистра, подготовленных Минобрнауки. В заключение заседания члены УМО решили: принять за основу проекты Положения и методических рекомендаций, а отредактированные тексты выставить на собственном сайте; продолжить выработку системы оценочных средств; одобрить и распространить опыт РГГУ в создании инструментария для оценки сформированности компетенций бакалавра по направлению 034700; провести мониторинг обеспеченности студентов учебниками и учебными пособиями по дисциплинам данного направления ВПО.

Л.А. Кобелькова,

кандидат исторических наук

Конференция в г. Ульяновске

В рамках Года культуры и национальной славы в Ульяновской области 22 марта прошла ежегодная межрегиональная архивная научно-практическая конференция «Страницы культурной жизни Симбирской губернии – Ульяновской области».

На пленарном заседании с приветственным словом выступили первый заместитель председателя Правительства Ульяновской области А.И. Якунин, министр искусства и культурной политики Т.Г. Мурдасова, главный специалист Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) Ф.Н. Козлов, член редакционной комиссии и рабочих групп по подготовке книг о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., член Союза журналистов России Л.А. Берч.

Председатель Ульяновского регионального отделения РОИА начальник отдела использования и публикации документов Госархива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Н.В. Забалухина провела презентацию «Архивы – хранители культурного наследия» по документам личных фондов работников культуры: членов Союза художников России И.Н. и Л.В. Франго, И.В. Лежнина, А.И. и О.А. Клюевых, народного артиста РСФСР, почетного гражданина г. Ульяновска А.И. Устюжанинова, а также семейного фонда музыкальных деятелей Каторгиных, лауреата международной премии «Филантроп» Е.В. Токарчук и др.

В рамках «круглого стола» «Развитие традиций гражданского общества в культурной среде» обсуждались вопросы истории культурного развития Средневолжского региона за 1918–1991 гг. Заместитель директора ГАНИУО О.В. Бурмистрова сделала обзор документов, отражающих состояние международного культурного сотрудничества Ульяновской

области во второй половине XX в. Главный специалист ГИА ЧР, докторант Мордовского госуниверситета им. Н.П. Огарева Ф.Н. Козлов затронул вопрос об атеистических элементах культуры чувашского народа. Канд. ист. наук, научный сотрудник ОГБУК «Ленинский мемориал» Л.Ф. Хлопина обратилась к проблеме музеев как составной части культурной жизни Симбирска – Ульяновска в XX в. Историографический обзор ульяновской культуры 1940–1950-х гг. представил научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея С.Д. Игнатов. Начальник отдела комплектования фондов ведомственных архивов ГАНИУО Н.А. Тютин подвела итоги многолетнего сотрудничества архивов и творческих союзов в сфере пополнения архивного фонда.

На «круглом столе» «Роль личности в культурно-историческом контексте» прозвучали сообщения архивистов и историков из Екатеринбурга, Ульяновска, Чебоксар, посвященные деятелям культуры. О хранящихся в архивах Чувашии личных фондах выдающихся симбирян рассказали директор ГИА ЧР Г.В. Ертмакова и директор Госархива современной истории Чувашской Республики Л.В. Устимова. 120-летие экспозиции историко-мемориального музея им. И.А. Гончарова стало темой исследования заведующей этого музея И.В. Смирновой. Краевед из Екатеринбурга Е.В. Шимонек коснулась воспоминаний об А.А. Коринфском, выявленных ею в фондах Госархива Свердловской области. Ведущий специалист Госархива Ульяновской области Н.К. Глебова представила обзор фонда академика, профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации Н.В. Нарышкина.

Принятая на конференции резолюция предусматривает организацию и проведение в 2013 г. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной жизни и деятельности А.А. Пластова. Практическим результатом

встречи стало пополнение ГАНИУО документами деятелей искусства и работников культуры, переданными во время мероприятия. Материалы конференции предполагается издать.

А.Г. Пашкин

Первые историко-краеведческие архивные чтения в ЦГАМО

Прошедшие 29 марта чтения «Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области» были организованы Центральным государственным архивом Московской области (ЦГАМО), отделением краеведения и историко-культурного туризма Историко-архивного института (ИАИ) РГГУ, Союзом краеведов России, Московским областным отделением (МОО) РОИА к 75-летию ЦГАМО. Их тематика охватила широкий временной диапазон: от Отечественной войны 1812 года до наших дней, а состав участников (преподаватели, аспиранты, студенты вузов, руководители и научные сотрудники архивных и научных учреждений, работники музеев, представители СМИ) показал большой интерес к развитию краеведения и архивного дела в Подмоскowie.

С приветствием к собравшимся обратились председатель Союза краеведов России зав. кафедрой ИАИ РГГУ, канд. ист. наук В.Ф. Козлов, заместитель директора ЦГАМО, канд. ист. наук Ю.Н. Герасимова, председатель МОО РОИА О.А. Хотягов, отметившие начало нового этапа сотрудничества архивистов и краеведов Подмоскowie, а также необходимость регулярного проведения подобных чтений.

В ходе заседания прозвучали обзоры архивных документов ЦГАМО о культурном наследии Москвы и Московской области (В.Ф. Козлов), по истории Русской православной церкви (Л.Р. Вайнтрауб, НИИПИ Генплана Москвы) и храма Христа Спасителя (И.В. Рыжова, ЦГАМО), старообрядческих общин (К.А. Смирнова, ИАИ РГГУ) и др. Ряд выступлений отразил историко-краеведческие исследования по архивным документам: об участии рабочих Фряновской шелковой мануфактуры в

земском ополчении во время Отечественной войны 1812 года (О.А. Готовцева, Фряновский историко-краеведческий музей), о праздновании юбилеев Бородинского сражения в советский период (канд. ист. наук О.Е. Думенко, ЦГАМО), об истории 209-го Богородского пехотного полка, почти полностью погибшего в начале Первой мировой войны (Е.И. Родникова, Ногинский музейно-выставочный центр), о деятельности Наро-Фоминского и Верейского райисполкомов в годы Великой Отечественной войны (Т.А. Окулова, редакция газеты «Основа», Наро-Фоминск).

Выступавшие подчеркивали значимость личных фондов, содержащих важную для изучения биографий известных деятелей культуры и искусства информацию, призывая активнее пополнять государственные и муниципальные архивы этими документами, формировать фонды краеведов (А.Ю. Глазов, ЦГАМО). Например, документы хранящегося в ЦГАМО фонда художника-миниатюриста М.С. Чижова помимо его жизни и деятельности отражают страницы истории федоскинской миниатюры (Л.С. Рогатова, Московский областной музей народных художественных промыслов, Федоскино). В фондах того же архива сосредоточены разнообразные документы по истории краеведения Подмоскowie 1920–1930-х гг. (канд. ист. наук А.Г. Смирнова, ИАИ РГГУ). Начавший функционировать с этого года Государственный архив историко-политических документов Московской области планирует активно комплектоваться, в том числе документами личного происхождения (канд. ист. наук Т.И. Любина, ГАИПДМО).

О плодотворном использовании краеведами, преподавателями и

историками документов муниципальных архивов рассказали О.В. Поляруш (Ленинский муниципальный архив, Видное), материалов по истории здравоохранения отдельных населенных пунктов – Л.В. Дубинина (Наро-Фоминск), Центрального исторического архива г. Москвы – по истории образования в отдельных уездах Московской губернии (Д.Е. Антонова, Коломна). О необходимости соблюдения правил

археографии при публикации архивных источников в СМИ говорил канд. ист. наук. С.В. Чирков (ЦГАМО). Ряд выступлений сопровождался демонстрацией слайдов.

В резолюции чтений отмечалось, что их проведение стало «важным событием как в деятельности ЦГАМО, МОО РОИА, так и в культурно-научной жизни Московской области».

В.М. Осин

Отраслевой конкурс научных работ

Очередной конкурс работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009–2011 гг., объявлен приказом Росархива от 2 апреля 2012 г. № 26. На конкурс принимаются опубликованные и неопубликованные завершённые результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, научно-информационной деятельности, выполненные в плановом или инициативном порядке: нормативно-методические и методические разработки, научные отчеты, аналитические обзоры отраслевого значения, научные статьи и доклады, учебные пособия, справочники о составе и содержании документов Архивного фонда Российской Федерации, по истории учреждений и общественных организаций, административно-территориальному делению, справочные издания биографического характера, сборники документов, фотоальбомы, мультимедийные издания, интернет-сайты. Они должны содержать оригинальные идеи, новые теоретические и методические положения и выводы, методы и технологии, иметь научное и/или практическое значение для развития архивного дела.

Допускаются индивидуальные и коллективные работы, в том числе подготовленные не работающими в архивных учреждениях лицами, если последние составляют не более половины авторского коллектива. При этом численность авторов, внесших наиболее весомый творческий вклад в подготовку работы, не должна превышать 10 человек. Продолжающиеся издания принимаются в количестве не менее трех томов одной серии.

На конкурс не допускаются промежуточные отчеты, периодические издания, хрестоматии, исторические

исследования, очерки, сборники статей, Книги Памяти, календари памятных дат, буклеты, документальные и видеофильмы.

Право выдвижения работ на конкурс предоставлено научным (научно-техническим) советам федеральных архивов, научно-методическим советам (НМС) архивных учреждений федеральных округов, ученому совету ВНИИДАД, правлению Центрального совета РОИА. При выдвижении одним из них работы, выполненной в рамках ответственности другого научно-совещательного органа, требуется письменное согласие последнего. Научные советы уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела и архивных учреждений субъектов Российской Федерации представляют работы и сопроводительную документацию в НМС архивных учреждений федеральных округов, а правления местных отделений РОИА – в правление Центрального совета РОИА, которые принимают решения о выдвижении работ на конкурс.

Срок представления работ в Росархив – до 1 октября 2012 г. Они передаются в двух экземплярах (копии интернет-сайтов не представляются, поскольку рассматриваются экспертами в Интернете) с сопроводительной документацией в одном экземпляре. Конкурсные материалы рассматриваются жюри, состав которого утверждается Росархивом.

Итоги конкурса подводятся по следующим номинациям: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; справочно-информационные издания: о составе и содержании архивных документов, биографического характера, по истории учреждений и общественных организаций, административно-территориальному делению; публикации документов:

сборники документов, фотоальбомы; мультимедийные издания; интернет-сайты. По каждой номинации определяются победители, награждаемые дипломами первой, второй и третьей степени, а также дипломами без степеней, количество

которых определяется решением жюри конкурса.

Итоги конкурса публикуются в журналах «Отечественные архивы», «Вестник архивиста» и на официальном сайте Федерального архивного агентства.

Л.Е. Татиевская

Государственный архив Красноярского края – к 190-летию Енисейской губернии

К юбилею, который отмечается в этом году, Государственный архив Красноярского края (ГАКК) подготовил ряд мероприятий. 23 января в прямом эфире радиостанции «Радио России – Красноярск» состоялось выступление начальника отдела использования и публикации документов ГАКК Т.И. Мирошниковой на тему «Для чего красноярцам архивы?». Она рассказала о составе документов крайархива, его читальных залах, дала рекомендации для самостоятельной поисковой работы, назвала наиболее типичные обращения граждан, ответил на вопросы радиослушателей: как восстановить свидетельство о рождении, где найти документы о репрессированных родственниках, как сдать на хранение в архив фотографии и другие документы, какие документы о переселенцах есть в архиве, как найти документы по истории своего села и др.

В дальнейшем на этой же радиостанции прошли еще две передачи: «От ревизии М.М. Сперанского к образованию Енисейской губернии» и «Первый губернатор А.П. Степанов». В первой говорилось об истории Енисейской губернии, ее связях с именем М.М. Сперанского, в том числе о проведенной им в сибирских губерниях ревизии, во второй – вспоминали первого енисейского губернатора А.П. Степанова, отмечая его образованность, либерализм, стремление сделать Красноярск действительно губернским городом. С его именем связаны открытие Приказа общественного призрения и строительство работных домов для ссыльных, организация полиции и пожарного дела, возведение каменных зданий для больницы, богадельни, народного училища, городской думы и первая планировка Красноярска с

отведением участка леса под будущий городской сад.

В рамках торжественных мероприятий ГАКК подготовил две выставки. 28 февраля открылась экспозиция «Есть только миг...» (из истории становления и развития фотографического дела в Енисейской губернии), посвященная также и 100-летию Красноярского фотографического общества. Посетителям были представлены документы, в том числе фотографии, статьи из периодических изданий, фотокопии и образцы фототехники, фотоматериалов и иные экспонаты, характеризующие развитие фотографического дела на рубеже XIX–XX вв., создание частных фотоателье в Енисейской губернии, деятельность Красноярского и Минусинского фотографических обществ, жизнь фотографов-профессионалов и любителей, сотрудничество в сфере фотографии, техническую сторону фотографического дела в конце XIX – начале XX в., работы фотографов Енисейской губернии и других регионов Российской империи.

С 29 февраля действует выставка «Образ женщины XX века», где представлены фотографии и иные документы, рассказывающие о судьбах женщин, сыгравших в истории XX в. особую роль, и женском движении в Красноярском крае начиная с эпохи революций и Гражданской войны до 1990-х гг.

На презентации выставок пришли студенты высших и средних специальных учебных заведений, старшеклассники общеобразовательных школ, краеведы – те, кто интересуется генеалогией, историей региона и страны.

С целью пополнения Архивного фонда Российской Федерации фотодокументами по истории и современности Красноярска

ГАКК в феврале–марте 2012 г. провел фотоконкурс «Красноярск в объективе фотокамер». Заявлено четыре номинации: «Красноярск исторический (архитектура города)»; «Красноярские пейзажи (природа г. Красноярска и его окрестностей)»; «Мой современник (деятели культуры, общественно-политические деятели, выдающиеся жители города)»; «Приз зрительских симпатий по итогам голосования в социальной сети “В

контакте”». Поступило 370 фотографий от 31 участника. Итоги конкурса были подведены 26 марта. Торжественное награждение победителей состоялось в читальном зале крайархива. Руководитель Архивного агентства края А.Б. Казицин и директор крайархива М.А. Власова вручили дипломы и подарки победителям, а также благодарственные письма активным участникам фотоконкурса.

Т.И. Мирошникова

Архивы представляют

С 22 марта по 22 апреля в Выставочном зале федеральных государственных архивов проходила выставка **«Государственная охрана России. История и современность. 130 лет»**, организованная Росархивом, Федеральной службой охраны Российской Федерации, Государственным архивом Российской Федерации.

В 1881 г. после трагической гибели императора Александра II была создана специальная служба по охране первых лиц государства – Собственная его императорского величества охрана. В советские годы за охрану высшего руководства СССР отвечали специальные подразделения, прообразами некоторых из них были дореволюционные структуры того же назначения. В настоящее время охрана Президента России и других высших должностных лиц государства возложена на Федеральную службу охраны Российской Федерации (ФСО России), осуществляющую функцию государственной охраны.

На выставке были представлены уникальные архивные документы, редкие фотографии и экспонаты, показывающие зарождение, становление, развитие системы государственной охраны в России и деятельность ее отдельных подразделений: Комендатуры Московского Кремля, гаража особого назначения (ГОН), Президентского полка, специальной связи и др. Многие документы и предметы экспонировались впервые: подлинные чертежи маскировки Московского Кремля в 1941 г., подготовленные группой академика архитектуры Б.М. Иофана, рубиновое стекло кремлевских звезд, телефоны спецсвязи военных лет, электронная телефонная книга, принадлежавшая Ю.В. Андропову, комплекты исторического и современного обмундирования для

военнослужащих Президентского полка и др.

Особое место заняли уникальные планы Московского Кремля, на которых реконструирован его облик в самые драматичные периоды отечественной истории – Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война. Объединенные с современным планом, они позволили увидеть Кремль трех эпох (XIX, XX и XXI вв.), проследить изменение облика политического и духовного центра государства. Особый интерес вызвала электронная карта мира с указанием мест пребывания автомобилей ГОНа. Экспозицию органично дополнили многочисленные иллюстрированные издания, подготовленные ФСО России за последние десять лет. На мониторах демонстрировались уникальные кадры и фрагменты фильмов, впервые ставшие доступными для зрителей.

На торжественном открытии выставки с приветствиями выступили статс-секретарь, заместитель директора ФСО России В.Д. Тарасов, заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, директор Государственного Исторического музея А.К. Левыкин, советник директора ФСО России С.В. Девятов. Здесь присутствовали руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, советник министра обороны Российской Федерации Л.Б. Арутюнова, начальник Департамента по обеспечению деятельности Архива Президента Российской Федерации А.С. Степанов, директор Архива РАН В.Ю. Афиани, начальник Главного архивного управления города Москвы В.А. Манькин и его первый заместитель М.М. Горинов, первый заместитель начальника Главного архивного управления Московской области И.Е. Ромашин, начальник Управления регистрации и

архивных фондов ФСБ России В.С. Христофоров, представители Минкультуры России, федеральных архивов, музеев и др. В церемонии

участвовали оркестр Президентского полка и военнослужащие роты Почетного караула. Выставка широко освещалась средствами массовой информации.

Н.А. Буравченко

* * *

В выставочном зале Российского государственного архива научно-технической документации 10 апреля состоялась презентация историко-документальной интернет-выставки **«Я родился в 1912 году...»** и документальной экспозиции **«Свидетель эпохи»**, подготовленных Росархивом и РГАНТД к 100-летию со дня рождения видного деятеля отечественной космонавтики Бориса Евсеевича Чертока, академика РАН и члена Международной академии астронавтики, Героя Социалистического Труда, заместителя генерального конструктора НПО «Энергия» по системам управления, одного из ближайших соратников С.П. Королева.

Вся научно-инженерная деятельность Б.Е. Чертока с 1946 г. была связана с разработкой и созданием систем управления ракетами и космическими аппаратами. Он стал родоначальником школы, которая до настоящего времени определяет научные направления и уровень отечественной техники пилотируемых космических полетов. Б.Е. Черток – автор и соавтор более 200 научных трудов, в том числе ряда монографий, большинство из которых многие годы было засекречено. В 1994–1999 гг. им написана уникальная четырехтомная историко-мемуарная серия «Ракеты и люди».

В РГАНТД в фонде Б.Е. Чертока (Ф. 36) находится свыше 1600 дел за 1927–2010 гг., 100 авторских фотопленок; первые из них поступили в 1994 г. Фондообразователь лично передал «архив-кабинет», помогал описывать свои документы, был частым гостем архива. В 1988 г. состоялась аудиозапись его воспоминаний о создании и развитии ракетно-космической техники, в 1991 г. – о главных конструкторах ракетно-

космической техники. В 1999 г. Б.Е. Черток передал в архив рабочие материалы к труду «Ракеты и люди», а в 2010–2011 гг. поступил комплекс снятых им фотодокументов (около 2 тыс. негативов).

При подготовке выставки была проведена кропотливая работа по выявлению документов Чертока в других фондах РГАНТД (это свыше 460 ед. хр. научно-технической документации, 1 тыс. ед. хр. фото-, 70 ед. хр. фоно- и 20 ед. хр. кинодокументов) и его филиале, РГАЭ, ГАРФ, Архиве РАН и у частных лиц. Документы систематизированы по хронологии в рамках разработанной авторами периодизации жизни и деятельности Б.Е. Чертока. Она положена в основу пяти разделов интернет-выставки, каждый из них иллюстрирован страницами мемуаров Б.Е. Чертока, дополненных предисловием и послесловием.

Предисловие раскрывает историю формирования личного фонда Б.Е. Чертока в РГАНТД (в 1994 г. – Российский научно-исследовательский центр космической документации). В разделе «Молодой изобретатель. 1928–1940 гг.» объединены документы, относящиеся к периоду становления Б.Е. Чертока как специалиста авиационной промышленности. Раздел «Инженер реактивной техники. 1941–1946 гг.» представляет документы о работе Б.Е. Чертока в ОКБ В.Ф. Болховитинова на заводах № 84 и 293, в НИИ-1 НКАП; об эвакуации в ноябре 1941 г. вместе с коллективом завода № 293 в г. Билимбай Свердловской области; создании Б.Е. Чертоком системы управления и электрического зажигания ЖРД, которая использовалась в ракетном самолете БИ-1 конструкции А.Я. Березняка и А.М. Исаева, а также о командировке Б.Е.

Чертока в апреле 1945 г. в составе специальной комиссии в Германию.

В разделе «Соратник Королева. 1947–1965 гг.» помещены документы об участии Б.Е. Чертока в создании первых отечественных баллистических ракет и их испытаниях на полигоне в Капустином Яру, о работе над первыми спутниками и АМС, осуществлением пилотируемых полетов, о разработке межпланетных пилотируемых экспедиций и программ эксплуатации орбитальных станций в ОКБ-1 под руководством главного конструктора С.П. Королева. Следующий раздел – «Ветеран Подлипок. 1966–1994 гг.» – рассказывает о деятельности Б.Е. Чертока в качестве заместителя руководителей головного предприятия космической отрасли сначала академика В.П. Мишина, а затем академика В.П. Глушко, Ю.П. Семенова, в том числе участия в разработке орбитальных пилотируемых программ: «ЭПАС», «Энергия–Буран». Последняя дата временного отрезка обусловлена переходом Б.Е. Чертока с должности заместителя генерального конструктора на должность консультанта и изменением характера его деятельности.

В разделе «Педагог, ученый, писатель. 1968–2011 гг.» демонстрируются документы о педагогической и научной деятельности как члена-корреспондента АН СССР, затем академика РАН, члена Научного

совета по проблемам управления движением и навигации, руководителя академических научных чтений по космонавтике, о творчестве, связанном с изданием и переизданием многотомного труда «Ракеты и люди». Экспозиция завершается одним из последних снимков Б.Е. Чертока (он сделан менее чем за два месяца до его ухода из жизни) на торжественном заседании НТС ФГУП «ЦНИИмаш», посвященном 100-летию академика М.К. Янгеля, 24 октября 2011 г.

Интернет-выставку (размещена на портале «Архивы России: <http://www.rusarchives.ru/vystavka/chertok/>) дополнила документальная экспозиция «Свидетель эпохи». (Б.Е. Черток начиная с 1936 г. активно занимался фотографией.) Здесь размещены коллажи, изготовленные с авторских, преимущественно черно-белых, ранее не публиковавшихся негативов, сгруппированных по рубрикам: «Парад на Красной площади», «Авиационный праздник в Тушино», «Строительство памятника "Покорителям космоса"» на ВДНХ», «Строительство Музея космонавтики в Калуге» и т.д.

Организаторы выставки выражают искреннюю благодарность всем, кто участвовал в ее подготовке (сотрудникам РГАНТД и других организаций, художникам-дизайнерам Б.Мамонову, П.Маслову).

Г.А. Медведева,
кандидат исторических наук

* * *

В Госархиве современной истории Чувашской Республики 9 февраля состоялась презентация виртуальной выставки «**Верность выбранному пути**», подготовленной его сотрудниками к 90-летию со дня рождения Василия Ефимовича Сорокина (1922–2003), журналиста и публициста, участника Великой Отечественной войны, директора Ишакского детского дома (1944–1948 гг.), одного из организаторов чувашского телевидения.

В.Е. Сорокин начал публиковаться в периодической печати с 1931 г. Более 35 лет он трудился на радио и телевидении – начальником отдела радиосообщений Министерства культуры Чувашской АССР, заместителем председателя Комитета по телевидению и радиовещанию Совета министров Чувашской АССР, главным редактором Чебоксарской студии телевидения. За годы журналистской деятельности вышло

свыше трех тысяч подготовленных им материалов.

Виртуальная выставка создана по документам (письмам, фотографиям и др.) личного фонда В.Е. Сорокина, отражающим основные вехи его жизни и творчества: становление и первые профессиональные шаги будущего журналиста, учебу в школе и институте, участие в Великой Отечественной войне, в том числе в сражениях на Курской дуге, работу на радио и телевидении.

Интересны документы о работе В.Е. Сорокина директором Ишакского детского дома, где нашли приют 120 детей, эвакуированных из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Немало сил потребовалось Василию Ефимовичу и другим работникам детского дома, чтобы согреть сердца исхудавших и изможденных блокадой маленьких ленинградцев, излечить их израненные души. Лишенные родительского тепла и ласки, эти дети стали называть В.Е. Сорокина отцом. Через всю жизнь выпускники детского дома пронесли благодарную память о своих учителях и воспитателях. В виртуальной выставке представлены фотографии воспитанников и воспитателей детского дома, их письма и воспоминания о военном детстве.

На презентацию были приглашены родные В.Е. Сорокина, его коллеги, представители Минкультуры Чувашии,

сотрудники архивных учреждений и студенты Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова. С приветственным словом к гостям обратилась директор госархива Л.В. Устимова, рассказавшая о пополнении его фондов документами личного происхождения. Была продемонстрирована видеозапись воспоминаний журналиста, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, бывшего председателя Государственного комитета Чувашской АССР по телевидению и радиовещанию П.А. Крысина, поведавшего об истории создания республиканского телевидения, работе В.Е. Сорокина главным редактором Чебоксарской студии телевидения.

Младшая дочь В.Е. Сорокина, Галина Роскидная, рассказала о том, каким отец был в быту, в общении с друзьями, отметив такие его качества, как неиссякаемый энтузиазм, оптимизм, задор, дружелюбие и умение дружить. С теплотой вспоминали годы работы с Василием Ефимовичем коллеги – режиссеры Л.П. Трифонов и З.С. Никонорова, журналист М.Н. Мареева.

Собравшиеся поблагодарили архивистов за создание виртуальной выставки, подчеркнули важность их работы по сборанию и сохранению документов личного происхождения для изучения биографии отдельных людей, семьи и в целом истории родного края.

А.Г. Максимова

* * *

В выставочном зале Центрального государственного архива Республики Мордовия 10 апреля открылась документальная выставка **«Гроза двенадцатого года»**, посвященная 200-летию Отечественной войны 1812 года. На ней были представлены документы из фондов ЦГА Республики Мордовия, государственных архивов Пензенской, Тамбовской и Ульяновской областей, а также Российского государственного военно-исторического архива.

В экспозиции пять разделов: «Ход событий войны», «Заграничные походы

русской армии 1813–1815 гг.», «Народное ополчение», «Награды Отечественной войны 1812 года», «Память о войне 1812 года».

В первом разделе были помещены документы о военных действиях на территории Российской империи с момента вступления французов на русскую землю 24 июня 1812 г. до их изгнания 14 декабря 1812 г. Среди них – грамота Александра I от 27 октября 1819 г. о награждении командира 12-й пехотной дивизии генерал-майора П.М. Колубакина орденом Св. Анны 1-й

степени за подвиги во время Отечественной войны 1812 г.; формулярные списки уроженцев Мордовского края Ф.А. Андреева, А.В. Карзина, А.П. Владимирова, а также А.Н. Струйского – жителя Пензенской губернии, участника Бородинского сражения, награжденного орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями, Св. Георгия 4-го класса, золотой шпагой «За храбрость» и Кульмским крестом; документы о нахождении пленных французов в Саранске и Краснослободске.

Второй раздел представил документы, повествующие о подвигах уроженцев Мордовского края за пределами Российской империи, в Западной Европе, с 1 января 1813 г. до взятия Парижа 18 марта 1814 г.; третий – о формировании ополчения в городах Мордовского края, восстаниях ополченцев в Инсаре и Саранске в конце 1812 г., боевых подвигах ополченцев под Лейпцигом, Магдебургом, Гамбургом, Глогау и Парижем, назначении адмирала Ф.Ф. Ушакова начальником внутреннего ополчения по Тамбовской губернии и др.; четвертый – списки награжденных медалями «В память Отечественной войны 1812 года», «За взятие Парижа», Кульмским и наперсным крестами.

В пятом разделе экспонировались документы о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Саранске и Краснослободске. В Саранске к этому событию земской управой был построен мост через реку Инсар, который действует и поныне.

На открытие выставки пришли ученые, преподаватели высших и средних учебных заведений, краеведы, представители военных учреждений, студенты, учащиеся Саранского духовного училища. Директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, д-р ист. наук, профессор В.А. Юрченков отметил, что такое мероприятие «служит великому делу сохранения исторической памяти». Ректор Саранского духовного училища прот. Александр Пелин подчеркнул, что главным уроком Отечественной войны 1812 года стало народное единение и что сегодня для дальнейшего духовного роста необходимо глубокое осмысление событий прошлого. Заслуженный работник культуры Республики Мордовия, журналист И.И. Видяева рассказала о своей работе в ЦГА РМ с особо ценным фондом Саровского мужского монастыря.

Выставка широко освещалась местными СМИ. Были организованы экскурсии для школьников и студентов.

Л.А. Богданович

Вечер памяти Е.В. Старостина

Он состоялся 23 марта в Историко-архивном институте РГГУ, где коллеги, ученики, друзья вспоминали ушедшего из жизни год назад профессора, д-ра ист. наук, заведующего кафедрой истории и организации архивного дела, специалиста по зарубежным архивам, члена редколлегии журнала «Отечественные архивы» на протяжении почти двух десятилетий Евгения Васильевича Старостина.

Ректор РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар, открывший вечер, отметил ряд реализованных проектов, инициатором которых был Е.В. Старостин, в том числе создание совместной с парижской Школой хартий магистратуры, и факт получения Евгением Васильевичем звания заслуженного профессора РГГУ в ряду первых пяти преподавателей.

Профессор Т.И. Хорхордина напомнила основные вехи творческого пути Е.В. Старостина: выпускник МГИАИ (1964 г.), преподаватель МАДИ, эксперт ЮНЕСКО, заведующий кафедрой в течение 30 лет; его солидный научный багаж – свыше 200 работ. Она отметила, что ученый первым приступил к исследованию истории архивов РПЦ (в 2011 г. вышла его фундаментальная работа «Архивы РПЦ»); 10 лет готовил путеводитель, и сотрудники кафедры сейчас завершают этот труд; начал разработку темы «Война и архивы».

Олицетворяя преемственность поколений, Старостин первым среди российских историков предложил периодизацию истории архивов и библиотек Европы.

Академик РАО, заслуженный профессор РГГУ С.О. Шмидт подчеркнул многогранность Е.В. Старостина, который являлся не только историком-архивистом, но и историком, источниковедом, историографом, и предложил издать сборник памяти ученого.

О сотрудничестве Старостина с ПСТГУ, где ученый преподавал на кафедре архивоведения с 2003 г., рассказала профессор университета В.В. Олевская. Все выступавшие (Т.Г. Архипова, А.Б. Безбородов, А.И. Комиссаренко и др.) отмечали интеллигентность коллеги и друга, его врожденную тактичность, доброту. Неудивительно, что на вечере было немало студентов, одна из которых (Е.Киктева) посвятила Учителю эссе. Профессор М.В. Ларин предложил присвоить имя Е.В. Старостина одной из аудиторий.

Сотрудники кафедры истории и организации архивного дела, силами которой был устроен вечер памяти, показали снятый ими документальный фильм о своем Учителе, коллеге и друге. Т.И. Хорхордина сообщила, что на кафедре готовится сборник, в который войдут избранные труды Е.В. Старостина и воспоминания о нем.

Т.И. Бондарева

Вспоминая Т.А. Мореву

Год назад, 12 июля 2011 г., не стало директора Госархива документов новейшей истории Калужской области Татьяны Алексеевны Моревой, посвятившей архивной отрасли почти четверть века. С 1988 г. она работала инструктором в партийном архиве Калужского обкома КПСС, а с 1991 г. – заведующей отделом документации новейшей истории Госархива Калужской области. Со дня создания (29 мая 2002 г.) возглавляла Государственный архив документов новейшей истории Калужской области.

Наш директор была сердцем и душой архива, вдохновителем и организатором всех начинаний, хранителем архивных традиций. Татьяну Алексеевну отличали глубокий профессионализм, трудолюбие, принципиальность, высокая ответственность за порученное дело, чутье и интуиция исследователя, архивиста.

Мы, сотрудники архива, удивлялись ее способности видеть перспективу развития архива, создавать новые фонды и коллекции документов, предвидя их востребованность в будущем. Татьяна Алексеевна весьма трепетно относилась к

архивной работе и могла часами рассказывать о ней. С благодарностью вспоминала старейших сотрудников архива, ценила их вклад в архивное дело и огорчалась, встречая неуважительное к нему отношение. Щедро делилась с коллегами знаниями, умениями, навыками.

Татьяна Алексеевна была талантливым организатором. Именно она установила традицию проведения разнообразных информационных мероприятий (выставки, экскурсии, уроки мужества, презентации фондов), при ней совместно с Госархивом Калужской области подготовлены к изданию сборники документов – «Фронтовые письма из калужских архивов», «Воплощение мечты» о К.Э. Циолковском и Ю.А. Гагарине.

Память о Татьяне Алексеевне как умном, целеустремленном руководителе, добром и светлом человеке навсегда осталась в наших сердцах.

12 июля в архиве состоится встреча тех, кто многие годы работал с Татьяной Алексеевной: архивистов, музейных работников, краеведов. В читальном зале архива будет также развернута выставка по документам из ее личного фонда.

**Коллектив Госархива документов
новейшей истории Калужской области**

Наши авторы

- Блавацкая Яна Валерьевна* – соискатель Санкт-Петербургского государственного университета; blavatskaya.yana@yandex.ru
- Бураковская Мария Сергеевна* – начальник отдела Государственного архива Астраханской области; vasina_78@mail.ru
- Воскобойникова Наталья Владиславовна* – канд. ист. наук, доцент филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Нижний Новгород; rggu-bibl@rsuhnn.ru
- Грибовский Михаил Викторович* – канд. ист. наук, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета; mgrib@mail2000.ru
- Гентшке Валерия Львовна* – д-р ист. наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; vlgen@mail.ru
- Думенко Ольга Евгеньевна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центрального государственного архива Московской области, г. Москва; dumenko84@mail.ru
- Думиника Иван Иванович* – докторант Великотырновского университета им. Святых Кирилла и Мефодия, Болгария; duminica Ivan@yandex.com
- Козлов Владимир Петрович* – д-р ист. наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, г. Москва; Petrovich1949kozlov@yandex.ru
- Лебедева Елена Эдуардовна* – начальник отдела Центрального архива Нижегородской области; archive@cano.kreml.nnov.ru
- Сабенникова Ирина Вячеславовна* – д-р ист. наук, заведующая сектором Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; sabennikova@mail.ru
- Савостина Елена Александровна* – старший преподаватель Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; dosadno@pisem.net
- Самохвалова Наталья Валерьевна* – начальник отдела Государственного архива Саратовской области; regarc_saratov@mail.ru
- Смирнова Ольга Алексеевна* – заведующая архивным отделом администрации Шекснинского муниципального района Вологодской области; rsob@vologda.ru
- Тотфалушин Виктор Петрович* – канд. ист. наук, доцент Института истории и международных отношений Национального исследовательского центра Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; totfalushinvp@info.sgu.ru

Шимонек Елена Васильевна

– заместитель начальника архива Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»; chimonek@bti-ural.ru

Russian State University for the Humanities

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

АРХИВное оборудование, передвижные стеллажи
КОМПЛЕКТация хранилищ,
(495)989-7708 офисов, библиотек, музеев

*Сообщите нам размеры помещений,
и мы бесплатно вышлем Вам
дизайн-проект их оборудования!*

Стеллажные системы
Тел./факс: (495)989-7708
e-mail: plan@kasten.ru
www.arhivkomplekt.ru

Summary

I.I. Solosin – the first head of the Astrakhan province archive, M.S. Burakovskaya

The contribution of I.I. Solosin to formation and development of the Astrakhan province archive and organization of the archives management in the region in 1920–1924 is covered; the facts of his biography are defined.

Historical panegyric to S.O. Schmidt, V.P. Kozlov

The many-sided activity of the adviser of the Russian Academy of Sciences, the academician of the Russian Academy of Education, the professor of the RSUH, the head of the chair of the study of Moscow of the Institute for history and archives of the RSUH, the honorable chairman of the Union of specialists on local history of Russia, his contribution to the science, the higher education, to preservation, studying and popularization of documentary heritage of Russia are shown in connection with the 90th anniversary of the scientist.

Foreign archival Rossika: geography and intensity of use of archival documents in the Russian periodical press, V.L. Gentshke, I.V. Sabennikova

The assessment of territorial coverage and frequency of publications of foreign archival Rossika on pages of the 24 leading Russian scientific journals in 2005–2011 is given.

Inventory dossiers on objects of capital construction in the archive of the Sverdlovsk branch of the Federal state unitary enterprise «Rostekhinventarizatsiya – Federalnoye BTI», E.V. Shimonek

The structure and information potential of the documents created in the course of the technical inventory and the state technical accounting of objects of capital construction are exposed.

Documents of the orphan's courts in reference books of regional state archives, O.E. Dumenko

Results of the comparative analysis of data of the published reference books about existence and contents of documents of the orphan's courts in regional state archives are given.

Sources on Bulgarian immigrants in Bessarabia at the end of the XVIIIth – the first half of the XIXth century, I.I. Duminika

The characteristic of unpublished documents from the National archive of the Republic of Moldova, and also of the published sources about resettlement of Bulgarians from the Ottoman Empire to Russia at the end of the XVIIIth – the first half of the XIXth century as a result of the Russian-Turkish wars is given.

Documents on formation and development of the primary industrial education in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century on an example of Petersburg, Y.V. Blavatskaya

Documents of the Russian state historical archive and the Central state historical archive of St. Petersburg on the history of the elementary industrial education at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, exposing directions of evolution and the reasons of imperfection of a network of the primary industrial educational institutions of the capital, are analyzed.

Documents on the history of the professorial and teaching corps of domestic universities at the turn of the XXth century in Russian and foreign archives, M.V. Gribovsky

The range of documents of archives of Russia, Ukraine, Estonia and Poland on the history of the professorial and teaching corps of the Russian universities and their political moods in 1884–1917 is outlined.

Archival service of the Sheksninsk municipal district of the Vologda region, O.A. Smirnova

The history, structure of funds and the main activities of the archival department and the archive of personnel records of the administration of the Sheksninsky municipal district are covered.

Archives of Australia, E.A. Savostina

The most important stages of development of the archives management in Australia, the network of its archival institutions and the direction of their activity are brought out.

«...We started the ordered march well ...». Documents of the Central archive of the Nizhny Novgorod region on the Nizhny Novgorod people's volunteer corps. 1812–1813, N.V. Voskoboynikova

Documents of the office of the Nizhny Novgorod governor and the Committee of the Nizhny Novgorod people's volunteer corps on creation and material support of this military formation are put into scientific circulation.

«...Because of the extreme confluence of other Moscow bureaus here, there has remained neither state, nor residents' houses...» Documents of the Central archive of the Nizhny Novgorod region on evacuation of establishments from Moscow to Nizhny Novgorod in 1812, E.E. Lebedeva

Documents on evacuation of the Moscow establishments (the departments of the Ruling Senate, the Land survey office («Mezhevaya kantselyaria»), the Armory Chamber, the Head Post Office, the department of the Imperial Medico-Surgical Academy, the State archive of ancient dossiers, the archive of foreign affairs, the Moscow university, etc.) from Moscow to Nizhny Novgorod in 1812–1813 are published.

«...The following ceremonial of the celebration has been developed...» The 100th anniversary of the Patriotic war of 1812 in documents of the State archive of the Saratov region, N.V. Samokhvalova, V.P. Totfalushin

The complex of documents on preparation and celebration of the anniversary of the Patriotic war of 1812 in Saratov, Hvalynsk and Tsaritsyn is published.